

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Государственная публичная научно-техническая
библиотека России

НАУЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki

Рецензируемый научно-практический журнал
Основан в 1961 г.
Выходит 12 раз в год
№ 4, 2024

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation
Russian National Public Library
for Science and Technology

SCIENTIFIC AND TECHNICAL LIBRARIES

Monthly peer-reviewed scientific and practical journal
Published since 1961
№ 4, 2024

Москва, 2024

Учредитель и издатель: Государственная публичная научно-техническая библиотека России. 123298, Москва, 3-я Хорошёвская ул., 17
8(495) 698-93-05 (5080), ntb@gpntb.ru
<https://ntb.gpntb.ru>, http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index_ntb.php

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, рег. № ПИ № ФС 77-79686 от 27.11.2020

Founder and Publisher: Russian National Public Library for Science and Technology, 17, 3rd Khoroshevskaya st., 123298 Moscow, Russia
8(495) 698-93-05 (5080), ntb@gpntb.ru
<https://ntb.gpntb.ru>, http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index_ntb.php

The mass media registration certificate: Registered by Federal Supervision Agency for Communications, Information Technology, and Mass Media Reg. No. PI № FS 77-79686 of 27.11.2020

«Научные и технические библиотеки» – ежемесячный научно-практический журнал для специалистов библиотечно-информационной и родственных отраслей. Освещает деятельность библиотек, служб научно-технической информации, вузов культуры и искусств, издательских, книготорговых и других смежных организаций.

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, и в базы данных научного цитирования «Emerging Sources Citation Index» и «Russian Science Citation Index» на платформе Web of Science.

Scientific and Technical Libraries is a monthly scientific and practical journal for the professionals in library and information science and related fields. The journal covers the activities of libraries, sci-tech information services, universities of culture and arts, publishers, bookselling and related organizations.

It is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission for publishing the main scientific results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences, and in the databases of scientific citation: Web of Science Core Collection Emerging Sources Citation Index and Russian Science Citation Index.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гиляревский Руджеро Сергеевич – председатель редакционного совета, доктор филол. наук, проф., главный научный сотрудник, заведующий отделением научных исследований по проблемам информатики Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Москва, Россия

Грачёв Владимир Александрович – доктор техн. наук, проф., член-корреспондент РАН, Москва, Россия

Иванов Валерий Сергеевич – доктор экон. наук, проф., президент Международной академии бизнеса и новых технологий, Ярославль, Россия

Ивлиев Григорий Петрович – канд. юрид. наук, доцент, президент Евразийского патентного ведомства, профессор Высшей школы государственной культурной политики МГУ, научный руководитель Федерального института промышленной собственности, Москва, Россия

Йилмаз Бюлент – доктор наук, проф., профессор Университета Хажеттепе, факультет информационного менеджмента, Анкара, Турция

Каленов Николай Евгеньевич – доктор техн. наук, проф., главный научный сотрудник Межведомственного суперкомпьютерного центра – филиала ФГУ «Федеральный научный центр Научно-исследовательский институт системных исследований Российской академии наук», Москва, Россия

Кудрина Екатерина Леонидовна – доктор пед. наук, проф., ректор Московского государственного института культуры, Химки, Московская область, Россия

Ларук Омар – доктор философии по компьютерным и информационным наукам, доцент кафедры информационных и коммуникационных наук Высшей национальной школы информатики и библиотековедения Университета Лиона, Лион, Франция

Леонов Валерий Павлович – доктор пед. наук, проф., научный руководитель Библиотеки РАН, Санкт-Петербург, Россия

Мотульский Роман Степанович – доктор пед. наук, проф., заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента частного учреждения образования «Институт современных знаний им. А. М. Широкова», Минск, Беларусь

Нгуен Тхи Ким Зунг – канд. пед. наук, преподаватель информационно-библиотечного факультета Вьетнамского национального университета, Ханой, Вьетнам

Панин Владимир Алексеевич – доктор физ.-мат. наук, проф., президент Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия

Фридман Морис – доктор философии по библиотечно-информационной науке, магистр библиотечных наук, президент Американской библиотечной ассоциации (2002–2003 гг.), издатель и главный редактор журнала «The Unabashed Librarian», Уоррен, штат Род-Айленд, США

Шрайберг Яков Леонидович – **главный редактор**, доктор техн. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель ГПНТБ России, заведующий кафедрой электронных библиотек и наукометрических исследований Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адамьянц Армен Ованесович – канд. техн. наук, доцент, ст. науч. сотрудник, Москва, Россия

Брежнева Валентина Владимировна – доктор пед. наук, проф., декан библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия

Воропаев Александр Николаевич – канд. филол. наук, начальник отдела поддержки литературного процесса, книжных выставок и пропаганды чтения Департамента государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Москва, Россия

Гончаров Михаил Владимирович – канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель группы перспективных исследований и аналитического прогнозирования ГПНТБ России, Москва, Россия

Григорьев Сергей Георгиевич – доктор техн. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, профессор департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования Московского городского педагогического университета, главный редактор журнала «Информатика и образование», Москва, Россия

Гусева Евгения Николаевна – канд. пед. наук, директор департамента научно-образовательной деятельности Российской государственной библиотеки, заведующая кафедрой информационно-аналитической деятельности Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

Дрешер Юлия Николаевна – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, Химки, Московская область, Россия

Еременко Татьяна Вадимовна – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры государственного и муниципального управления и политических технологий Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, Рязань, Россия

Жабко Елена Дмитриевна – доктор пед. наук, старший научный сотрудник Информационного историко-научного центра – Военной исторической библиотеки Генерального штаба Вооружённых сил РФ, Санкт-Петербург, Россия

Земсков Андрей Ильич – канд. физ.-мат. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГПНТБ России, Москва, Россия

Ильина Ирина Евгеньевна – доктор экон. наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Россия

Ипполитов Сергей Сергеевич – доктор ист. наук, главный научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, Москва, Россия

Каптерев Андрей Игоревич – доктор социол. наук, доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки; профессор Института цифрового образования Московского городского педагогического университета, Москва, Россия

Карауш Александр Сергеевич – канд. техн. наук, генеральный директор ГПНТБ России, Москва, Россия

Колганова Ада Ароновна – канд. филол. наук, директор Российской государственной библиотеки искусств, Москва, Россия

Кудрявцев Олег Фёдорович – доктор ист. наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Кузнецова Татьяна Яковлевна – канд. пед. наук, доцент, эксперт Управления научной работы Московского государственного института культуры, Химки, Московская область, Россия; главный специалист Центра мониторинга образовательных программ Российской государственной библиотеки, Москва, Россия

Лизунова Ирина Владимировна – доктор ист. наук, доцент, директор ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Линдеман Елена Владиславовна – канд. техн. наук, учёный секретарь ГПНТБ России, Москва, Россия

Лопатина Наталья Викторовна – доктор пед. наук, проф., заведующая кафедрой библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, Химки, Московская область, Россия

Мазов Николай Алексеевич – канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник, заведующий информационно-аналитическим центром Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

Мазурицкий Александр Михайлович – доктор пед. наук, доцент, декан библиотечно-информационного факультета Московского государственного института культуры, Химки, Московская область, Россия; профессор кафедры информационно-аналитической деятельности Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

Мелентьева Юлия Петровна – доктор пед. наук, проф., академик Российской академии образования, заведующая отделом проблем чтения Научного и издательского центра «Наука» РАН, Москва, Россия

Миланова Милена – доктор философии, проф., заведующая кафедрой библиотекведения, научной информации и культурной политики Софийского университета им. святого Климента Охридского, София, Болгария

Рахматуллаев Марат Алимович – доктор техн. наук, проф., профессор кафедры «Информационно-библиотечные системы» Ташкентского университета информационных технологий, Ташкент, Узбекистан

Соколова Юлия Владимировна – канд. пед. наук, заместитель генерального директора ГПНТБ России по научной и образовательной деятельности, Москва, Россия

Сотников Александр Николаевич – доктор физ.-мат. наук, проф., заместитель директора по научной работе Межведомственного суперкомпьютерного центра РАН – филиала ФГУ ФНЦ НИИСИ РАН, Москва, Россия

Стрелкова Ирина Борисовна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой технологий профессионального образования Республиканского института профессионального образования, Минск, Беларусь

Фирсов Владимир Руфинович – доктор пед. наук, заместитель генерального директора по научной работе Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия

Цветкова Валентина Алексеевна – доктор техн. наук, проф., главный научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам РАН, Москва, Россия; профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, Химки, Московская область, Россия

Шлёнская Ольга Владимировна – директор Издательско-репрографического центра ГПНТБ России, Москва, Россия

Шрайберг Яков Леонидович – **главный редактор**, доктор техн. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель ГПНТБ России, заведующий кафедрой электронных библиотек и наукометрических исследований Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

EDITORIAL COUNCIL

Rujero S. Gilyarevsky – **Chairman of the Editorial Board**, Dr. Sc. (Philology), Prof., Chief Researcher; Head, Division for Information Science Studies, All-Russian Institute of Scientific and Technical Information (VINITI) of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Maurice J. Freedman – Ph.D. in Library and Information Science, Master in Library Science, President, American Library Association (2002–2003); Publisher and Editor-In-Chief, "The Unabashed Librarian" Journal, Warren, Rhode Island, USA

Vladimir A. Grachev – Dr. Sc. (Engineering), Prof., Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Valery S. Ivanov – Dr. Sc. (Economics), Prof., President, International Academy of Business and New Technologies, Yaroslavl, Russia

Grigory P. Ivliyev – Cand. Sc. (Law), Assoc. Prof.; Prof., Higher School of Policy in Culture and Administration in Humanities, Moscow State University; Director of Research, Federal Institute for Intellectual Property; President, Eurasian Patent Organization (EAPO), Moscow, Russia

Nikolay E. Kalenov – Dr. Sc. (Engineering), Prof., Chief Researcher, Interdepartmental Supercomputer Center of the Federal Scientific Center "Research Institute for System Research of Russian Academy of Sciences", Moscow, Russia

Ekaterina L. Kudrina – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Acting Rector, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russia

Omar Larouk – Ph.D. (Computer and Information Science), Associate Professor, Department of Information and Communication Science, Higher National School of Information Science and Libraries, University of Lyon, Lyon, France

Valery P. Leonov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Director of Research, Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg, Russia

Roman S. Motulsky – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Head of the Humanities, Social Sciences and Management Chair, A. M. Shirokov Institute of Contemporary Knowledge, Minsk, Belarus

Nguyen Thi Kim Sung – Ph.D. (Pedagogy), Lecturer, Faculty of Information and Library Science, Vietnam National University, Hanoi, Vietnam

Vladimir A. Panin – Dr. Sc. (Physics & Mathematics), Prof., President, Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

Yakov L. Shrayberg – Editor-In-Chief, Dr. Sc. (Engineering), Prof.; Corresponding Member of Russian Academy of Education; Academic Director, Russian National Public Library for Science and Technology; Head, Department for Electronic Libraries and Scientometric Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Bülent Yılmaz – MSc., Ph.D., Professor, academician of Hacettepe University Department of Information Management, Ankara, Turkey

EDITORIAL BOARD

Armen O. Adamyants – Cand. Sc. (Engineering), Assoc. Prof., Senior Researcher, Moscow, Russia

Valentina V. Brezhneva – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Dean, Library and Information Department, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

Yulia N. Dresher – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof.; Professor, Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russia

Tatiana V. Eremenko – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Professor, Public Administration and Political Technologies Department, S. A. Esenin Ryazan State University, Ryazan, Russia

Vladimir R. Firsov – Dr. Sc. (Pedagogy), Deputy Director General for Research, National Library of Russia, St. Petersburg, Russia

Mikhail V. Goncharov – Cand. Sc. (Engineering), Assoc. Prof., Leading Researcher, Head of Prospective Research and Analytical Forecast Group, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Sergey G. Grigoryev – Dr. Sc. (Engineering), Prof., Corresponding Member of Russian Academy of Education; Professor, Department of Information Studies, Management and Technologies, Institute of Digital Education, Moscow State Pedagogical University; Editor-In-Chief, “Informatics and Education” Journal, Moscow, Russia

Evgenia N. Guseva – Cand. Sc. (Pedagogy), Director, Research and Education Department, Russian State Library; Head, Information Analytics Chair, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Irina Y. Ilyina – Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Director, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russia

Sergey S. Ippolitov – Dr. Sc. (History), Chief Researcher, D. S. Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia

Andrey I. Kapterev – Dr. Sc. (Sociology), Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Russian State Library; Professor, Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Alexander S. Karaush – Cand. Sc. (Engineering), Director General, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Ada A. Kolganova – Cand. Sc. (Philology), Director, Russian State Art Library, Moscow, Russia

Oleg F. Kudryavtsev – Dr. Sc. (History), Professor, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Tatiana Y. Kuznetsova – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Expert, Research Department, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russia; Chief Specialist, Educational Programs Monitoring Center, Russian State Library, Moscow, Russia

Elena V. Lindeman – Cand. Sc. (Engineering), Academic Secretary, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Irina V. Lizunova – Dr. Sc. (History) Associate Professor, Director, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Natalya V. Lopatina – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Head, Chair of Library and Information Studies, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russia

Nikolay A. Mazov – Cand. Sc. (Engineering), Leading Researcher, Head, Information Analytical Center of A. A. Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Alexander M. Mazuritsky – Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean, Library and Information Department, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russia; Professor, Chair for Information Analytics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Yulia P. Melentyeva – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Member, Russian Academy of Education; Reading Problems Department, “Nauka” Academic and Publishing Center, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Milena Milanova – Ph.D., Professor, Head of Library Science, Scientific Information and Cultural Policy Chair, Sofia University St. Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria

Marat A. Rakhmatullaev – Dr. Sc. (Engineering), Prof.; Professor of Information and Library Systems Chair, Tashkent University of Information Technologies, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Yulia V. Sokolova – Cand. Sc. (Pedagogy), Deputy Director General for Research and Education, Russian National Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Alexander N. Sotnikov – Dr. Sc. (Physics & Mathematics), Prof., Deputy Director for Research, Interdepartmental Supercomputer Center, Russian Academy of Sciences – affiliated with RAS Research Institute for Systems Analysis, Moscow, Russia

Irina B. Strelkova – Cand. Sc. (Pedagogy), Assoc. Prof., Head, Professional Education Technologies Chair, Republican Institute for Vocational Education, Minsk, Republic of Belarus

Olga V. Shlenskaya – Director, Publishing and Reprographic Center, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Yakov L. Shrayberg – **Editor-In-Chief**, Dr. Sc. (Engineering), Prof.; Corresponding Member of Russian Academy of Education; Academic Director, Russian National Public Library for Science and Technology; Head, Department for Electronic Libraries and Scientometric Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Valentina A. Tsvetkova – Dr. Sc. (Engineering), Prof., Chief Researcher, Library of Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Professor, Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russia

Alexander N. Voropayev – Cand. Sc. (Philology), Head, Literature, Book Fairs and Reading Support Office, Department of Print Media and Book Industry, Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation, Moscow, Russia

Andrey I. Zemskov – Cand. Sc. (Physics & Mathematics), Assoc. Prof., Leading Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Elena D. Zhabko – Dr. Sc. (Pedagogy), Senior Researcher, Information Historical Research Center – Military Historical Library, RF Armed Forces General Staff, St. Petersburg, Russia

НАУЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

2024

№ 4

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Портных В. Л. Перемещённые ценности из Германии
в библиотеке Томского государственного университета..... 13

Холодных Г. В. О докладе искусствоведа М. И. Фабриканта
«По вопросу о второй пятилетке научно-художественных библиотек»
(к истории советского библиотечного дела в 1930-е гг.)..... 38

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Зыонг Тхи Фыонг Чи. Роль и функции библиотеки
в информационном обществе..... 56

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

Бескаравайная Е. В. Как с водой не выплеснуть ребёнка...
О подходах к оценке эффективности научной деятельности 68

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Степанов В. К., Маджумдер М. Ш., Бегунова Д. Д.
Методика применения большой языковой модели ChatGPT
в библиотечно-библиографической деятельности 86

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ. КНИГОВЕДЕНИЕ

Нестерович Ю. В. О разработке общей интертеории
в документологии 109

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Земсков А. И., Телицына А. Ю. Демонстрация возможностей чата GPT
в библиотечной деятельности..... 131

SCIENTIFIC AND TECHNICAL LIBRARIES

2024

№ 4

CONTENTS

LIBRARY HISTORY

Valentin L. Portnykh. Displaced materials of German origin
in Tomsk State University Library..... 13

Galina V. Kholodnykh. On the art critic M. I. Fabrikant's report
“The second five-year plan of scientific libraries for arts”
(on the history of Soviet librarianship in the 1930s)..... 38

**CURRENT STATE
AND STRATEGIES FOR LIBRARIES**

Duong Thi Phuong Chi. Role and functions of libraries
in the information society 56

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS

Elena V. Beskaravainaya. Not to throw the baby out with
the bath water... On the approach to assessing research output..... 68

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LIBRARIES

**Vadim K. Stepanov, Madina S. Madzhumder
and Diana D. Begunova.** Application of the big language model –
ChatGPT in the librarianship and bibliographical work 86

DOCUMENTOLOGY. BIBLIOLOGY

Yury V. Nesterovich. Developing the general intertheory
of documentology.....109

DISCUSSION CLUB

Andrey I. Zemskov and Alexandra Y. Telitsyna. Demonstrating ChatGPT
possibilities for the libraries.....131

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

УДК 021(091) + 025.2(091)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

Перемещённые ценности из Германии в библиотеке Томского государственного университета

В. Л. Портных

*ПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация,
valport@list.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ имеющихся данных о перемещённых ценностях из Германии в одной из крупнейших университетских библиотек страны – Научной библиотеке Томского государственного университета (ТГУ). Собраны воедино сведения о том, когда и как литература, вывезенная из Германии, попала в ТГУ, представлена информация о её составе и местах довоенного хранения, в том числе почерпнутая из неопубликованных документальных источников, связанных с русско-немецкими переговорами 1990-х гг. о судьбе перемещённых ценностей. Сделан вывод о том, что материалы, как правило, имеют библиотечное «происхождение». Они прибыли в СССР в составе эшелона № 176/8037, проследовавшего по маршруту Берлин – Ленинград в августе 1946 г. По всей вероятности, библиотечные ценности, доставленные из Москвы в Томск в 1980 г., до этого были транспортированы в Москву из Ленинграда. Их большая часть принадлежит библиотекам таких городов, как Магдебург, Бремен и Берлин. Возможно, впрочем, что незначительное количество книг было перевезено другим эшеломом, следовавшим из Берлина в Москву, однако поскольку эти книги перед отправкой в СССР хранились на той же базе на станции Берлин-Руммельсбург, что и книги, отправленные в Ленинград, нельзя исключать, что фонды отчасти перемешались. Основную массу немецкой литературы в Томске составляют, как правило, не очень древние печатные книги. При этом среди томских перемещённых ценностей есть и небольшое количество средневековых рукописей и архивных документов. Вероятно, они попали в Томск по ошибке при сортировке вывезенных из Германии фондов.

Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в рамках научного проекта № 122041100088-9 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.».

Благодарности: выражаю глубокую признательность коллегам из библиотеки Томского государственного университета (К. А. Конев, В. А. Есипова, И. Г. Жолобова) за обсуждение статьи.

Ключевые слова: библиотеки, Германия, Томск, Магдебург, Любек, книги, рукописи, архивы, реституция

Для цитирования: Портных В. Л. Перемещённые ценности из Германии в библиотеке Томского государственного университета // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 13–37. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

LIBRARY HISTORY

UDC 021(091) + 025.2(091)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

Displaced materials of German origin in Tomsk State University Library

Valentin L. Portnykh

*State Public Scientific Technological Library, Russian Academy of Sciences
Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation,
valport@list.ru*

Abstract. The article explores available data on displaced materials from Germany in the Research Library of Tomsk State University (TSU), one of the largest academic libraries in Russia. It provides a summary on where and how German books were transported to TSU. The paper also explores what do they represent and where they originate from. Among other sources, the author uses unpublished documents related to negotiations between Russia and Germany on the displaced art in the 1990s. He concludes that the materials mostly have library provenance and arrived to the USSR by train No. 176/8037 Berlin – Leningrad in August 1946. Most probably, the library materials were delivered from Leningrad to Mos-

cow, and later, in 1980, from Moscow to Tomsk. Most of the books belonged to the libraries of Magdeburg, Bremen and Berlin. Some part of the Tomsk collection might have been transported by another train from Berlin to Moscow. However, since these books were stored at the same storage facility at Berlin-Rummelsburg station as those dispatched to Leningrad, we might admit some sorting mistakes. Relatively modern printed books make the core of the collection though there is a small number of medieval manuscripts and archival documents. Possibly, the latter ended up in Tomsk by accident.

The article is prepared in the State Public Library of Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the of the Russian Academy of Sciences, project No. 122041100088-9 “Transformation of the book culture in the social communications in the 19th-21st centuries”.

Acknowledgements: the author is very grateful to his colleagues from Tomsk State University Library (K. A. Konev, V. A. Esipova, and I. G. Zholobova) for their helpful advice.

Keywords: libraries, Germany, Tomsk. Magdeburg, Lübeck, books, manuscripts, archives, restitution

Cite: Portnykh V. L. Displaced materials of German origin in Tomsk State University Library // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 13–37. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

В самом сердце Сибири, в городе Томске, а если точнее – в Томском государственном университете (ТГУ), хранится внушительная по объёмам партия книжных перемещённых ценностей, вывезенных из Германии. Принято считать, что эти материалы прибыли в Томск на поезде в 1980 г. Документы, сохранившиеся в библиотеке ТГУ, подтверждают, что библиотека и вправду получила тогда крупную партию книг. Эти немногочисленные бумаги пока не включены в архив, поэтому дать точную ссылку на них, к сожалению, нельзя. В их числе имеется акт от 15 сентября 1980 г. о контрольном пересчёте иностранной литературы, передаваемой в дар ТГУ. Всего в «сибирские Афины» отправлялось 38 756 единиц хранения (книги, брошюры, подшивки газет и периодические издания), среди которых 8365 единиц находи-

лись в 76 нераспакованных деревянных ящиках. Их число было условным, а «подсчёт произведён на основании записей на упаковке». Остальная литература была упакована в пачки, а также в картонные и фанерные коробки. В комплекте документов не было никаких описей: в документах стояло лишь число единиц, причём, как мы видим, не без возможных погрешностей.

Весьма неожиданным было место, откуда передавалась литература: Академия МВД СССР (Москва). Туда груз был ранее передан из Ленинграда, а именно из Государственной публичной библиотеки (ГПБ) им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека – РНБ). В библиотеке ТГУ считалось, что подарок был приурочен к столетию старейшего университета Сибири, основанного в 1878 г. Среди сохранившихся документов есть также накладные Московской железной дороги, которые подтверждают, что один контейнер книг массой брутто 3,5 т был принят к перевозке 11 ноября 1980 г. и выдан получателю (ТГУ) 20 ноября.

В архиве РНБ сохранились документы, сообщающие о том, что в 1978 г. крупная партия книг в несколько приёмов была передана из резервно-обменных фондов ГПБ в Академию МВД¹. В письме из Академии МВД в ГПБ от 22 мая 1979 г., подытоживающем весь многоэтапный процесс передачи книг, сказано, что в Москву было отправлено 37 452 единицы хранения, из которых 8365 не распакованы и находятся в ящиках². В Томск по документам было передано 38 756 единиц, но оговаривалось, что 1304 единицы – из тех, что были получены Академией МВД ещё до создания в ней отдела научной информации (не исключено, что из другого источника). Если мы вычтем эти 1304 единицы, получим 37 452, то есть ровно то количество, которое мы видим в документе о передаче книг из ГПБ в Академию МВД. Это, а также данные о единицах в нераспакованных ящиках наводят на мысль о том, что в 1980 г. в Томск проследовали те же самые издания,

¹ Отдел архивных документов РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107, 107 б, в, г.; Ф. 2. Оп. 63/5. Ед. хр. 326. Л. 95. (Я благодарен сотруднику ОАД РНБ О. А. Шарову, нашедшему эти документы. – В. П.)

² ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107г.

что в 1978 г. были переданы из Ленинграда в Академию МВД. В одном из актов сообщается, что принципиальная договорённость Академии МВД и ГПБ о передаче изданий была достигнута в апреле 1978 г.³.

Из официальных бумаг мы не знаем, что за книги передавались из Ленинграда в Москву, а затем в Томск. Нигде напрямую не сказано, что речь идёт о перемещённых ценностях. Однако можно предположить, что в одном из документов содержится намёк на это. В момент отправки первой партии груза (1500 единиц) директор ГПБ Леонид Александрович Шилов сообщал в Академию МВД о том, что «в передаваемый массив литературы входят издания XVII–XX вв. со штампелями (sic! – В. П.) библиотек ряда городов»⁴. В то же время, за отсутствием других свидетельств, мы не знаем, сколько именно было таких книг. Судя по процитированной фразе, в составе груза были не только книги «со штампелями». В актах 1978 г., как правило, не уточняется, на каких языках написаны передаваемые книги. При этом в письме от 14 августа 1978 г. руководство Академии МВД благодарит библиотеку за передачу «части фондов русских и иностранных изданий» и просит продолжить отправку выделенных для Академии книг⁵, что свидетельствует в пользу того, что перемещёнными ценностями были не все передаваемые книги (хотя, конечно, среди вывезенных из Германии книг теоретически могли быть и русскоязычные). В то же время документы, сопровождавшие передачу литературы в Томск, говорят более однозначно о «фонде иностранной литературы». Можно предположить, что общая масса книг была скорее на иностранных языках (и не исключено, что «трофейного» происхождения), однако достоверно это не проверишь: никаких описей ни в 1978 г., ни в 1980 г. не составлялось. В документации о передаче книг в Томск прямо сказано, что груз передан «без составления поимённого перечня передаваемой литературы».

Зачем Академии МВД понадобилась крупная партия иностранной литературы, во многом или полностью немецкого происхождения? Других документов, кроме процитированных выше, пока найти не удалось: запросы в архив МВД и архив Академии управления МВД России

³ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107б.

⁴ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/5. Ед. хр. 32б. Л. 95.

⁵ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107в.

на предмет наличия там документов, связанных с описанными событиями 1978 и 1980 гг., дали отрицательный результат. Как мне было сообщено, подобные документы по профилю хранения должны храниться именно в Академии, однако срок их хранения – всего пять лет, поэтому, вероятно, они были уничтожены. На данный момент найдена лишь информация, опубликованная в статье «Последние заложники» (журнал Spiegel за 8 марта 1992 г.), отчасти посвящённой немецким книгам в Томском университете⁶. Автор этой публикации, похоже, брал интервью у одного из сотрудников МВД, теперь уже в отставке, имевшего непосредственное отношение к истории с иностранными книгами.

Прошёл слух, что в Публичной библиотеке хранятся книги из Берлинской Рейхсканцелярии. Незадолго до этого Высшую школу МВД СССР преобразовали в Академию МВД, а этими книгами думали обогатить библиотеку. И уже только тогда, когда литературу доставили в Москву, оказалось, что это в основном книги из городской библиотеки Магдебурга. Как ни анекдотично звучит эта версия, совсем исключать её нельзя. Дело в том, что в советское время перемещённые ценности могли быть «полусекретными» даже для сотрудников тех учреждений, в которых они хранились. Так, в одном из немецких отчётов о поездке в Санкт-Петербург (1994 г.) с целью посещения РНБ⁷ и знакомства с вывезенными из Германии ценностями говорится, что, по словам петербургских коллег, даже сотрудники знали о наличии перемещённых ценностей только в своём отделе. Далекое не всё «добро» было должным образом разобрано: многие книги хранились в Резервном фонде на улице Орджоникидзе на окраине Северной столицы⁸. Как говорится в коллективном отчёте немецкой делегации о той по-

⁶ Letzte Geiseln. Kostbare Bestände deutscher Bibliotheken, bei Kriegsende von der Sowjetarmee erbeutet, verrotten in Moskau in Kellern und Kasematten // Der Spiegel 11/1992. URL: www.spiegel.de/politik/letzte-geiseln-a-613b20c5-0002-0001-0000-000009274969.

⁷ Bewertung des Besuchs der Russischen Nationalbibliothek vom 16.4.-23.4.1994 aus Sicht der Bibliothek der Hansestadt Lübeck. Allgemeiner Hinweis (находится среди архивных документов по вопросам реституции в Любекской городской библиотеке).

⁸ Fligge J. Rückblick auf die Verhandlungen über die kriegsbedingt verlagerten' Lübecker Bibliotheksbestände und die erfolgten Rückgaben aus der UdSSR, Georgien und Armenien in den Jahren 1987 bis 1998 // Zeitschrift für Lübeckische Geschichte 91 (2011). S. 294–295.

ездке, каталогизация этого фонда была делом предшествующих полутора лет⁹. После войны проводилась некоторая сортировка книг, однако лишь часть перемещённых ценностей была записана в фонд и стала доступной для читателей, а около 30 тыс. единиц хранения, не столь важных для библиотеки, всё советское время хранились в упакованном виде и каталогизацию прошли лишь в дальнейшем¹⁰.

И всё же: все ли названные единицы были перемещёнными ценностями? До сих пор мне не встретилась какая-либо обобщающая публикация о численности и содержании томских фондов немецкого происхождения, однако некоторую общую информацию мы можем узнать из документов, касающихся сотрудничества с немцами в 1990-е гг. Тогда «на поверхности» оказались весьма подробные сведения о том, какие библиотечные и иные перемещённые ценности хранятся в нашей стране.

11–12 декабря 1992 г. директор библиотеки ТГУ Евгений Николаевич Сынтин выступил на первом круглом столе российских и немецких библиотекарей по вопросам реституции, который проходил в Москве на базе Библиотеки иностранной литературы. Он упомянул, что томская сторона искала возможности для сотрудничества по поводу книжных перемещённых ценностей ещё с 1990 г.¹¹. Наиболее раннее свидетельство о посещении немцами томских книгохранилищ с перемещёнными ценностями, которое мне удалось найти, – это визит профессора Вольфганга Айхведе (*Wolfgang Eichwede*) – руководителя Института по изучению Восточной Европы (*Forschungsstelle Osteuropa*) при Университете Бремена, известного русиста, собравшего богатейшую коллекцию материалов по советскому самиздату. Он посетил ТГУ

⁹ Zusammenfassender Bericht des Aufenthaltes einer Expertengruppe aus deutschen Bibliotheken in der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg vom 16. bis 23.04.1994 (находится среди архивных документов по вопросам реституции в Любекской городской библиотеке).

¹⁰ Лихоманов А. В. Перемещённые немецкие издания в фондах Российской национальной библиотеки: результаты поисков в 2009–2012 гг. // *Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen* / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. P. 176.

¹¹ *Restitution von Bibliotheksgut. Runder Tisch Deutscher und Russischer Bibliothekare in Moskau am 11 und 12. Dezember 1992* / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main, 1993. S. 130–132.

2–5 апреля 1992 г. В своём отчёте¹² В. Айхведе пишет об исключительной открытости к переговорам директора библиотеки, заинтересованного в оснащении библиотеки современными техническими средствами в качестве ответного шага немецкой стороны. Взаимодействие с бременскими коллегами какое-то время развивалось: среди архивных документов, связанных с российско-немецким взаимодействием в области вопросов реституции, которые автору этих строк любезно предоставило руководство Любекской городской библиотеки, имеется также переписка с Государственной и университетской библиотекой Бремена по поводу содержания томских фондов и возможного нахождения в их составе бременских книг. В письме Е. Н. Сынтина в Любекскую городскую библиотеку от 25 ноября 1993 г. сообщается о том, что с библиотекой Бременского университета у ТГУ сложились хорошие деловые отношения, и уже осуществлён обмен специалистами библиотек. В выступлении на круглом столе в Москве в декабре 1992 г. Е. Н. Сынтин упомянул о реставраторах, которые были на стажировках в Германии.

Всё это нужно рассматривать, разумеется, в контексте очень бурно развивавшихся проектов, связанных с возможной передачей в Германию ранее вывезенных немецких культурных ценностей, и далеко не только библиотечных, которые возникли тогда на волне сближения со странами Запада. Документы из Любекской городской библиотеки говорят о том, что многие перемещённые в своё время из Германии фонды были мало востребованы читателями. И о том, что отечественные библиотеки были заинтересованы в материальной помощи со стороны Германии – современном техническом оснащении, литературе, стажировках для сотрудников. Переговоры немецких и российских библиотечарей при участии представителей Министерства культуры РФ о возможной передаче в Германию библиотечных перемещённых ценностей (и не только книг из ТГУ), активно шли на протяжении первой половины 1990-х гг., однако резко прекратились после принятия в 1998 г. Закона о культурных ценностях, перемещённых в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Фе-

¹² Находится среди архивных документов по вопросам реституции, которые хранятся в Любекской городской библиотеке, с сопроводительным письмом от 11 мая 1992 г. (был отправлен из Института по изучению Восточной Европы в Государственную и университетскую библиотеку Бремена).

дерации. Перемещённые ценности остались на хранении в российских библиотеках, в том числе в библиотеке ТГУ.

Е. Н. Сынтин на круглом столе в Москве сообщил, что библиотека ТГУ в 1980 г. получила около 18 тыс. единиц немецкого происхождения, включая не только книги. Хронологически эти материалы относились к XVII–XX вв., однако преимущественно всё же к XIX – первой половине XX в. При этом около двух третей были записаны в фонд, а около 6 тыс. единиц – уточняется в докладе директора библиотеки, – среди которых около 1,5 тыс. газетных подшивок, дублеты, книги, не подпадающие под тематику фонда в целом (прежде всего книги по медицине), а также ветхие, дефектные и «больные» книги, представлявшие угрозу для сохранности других книг, не были. Эту же общую цифру – 18 тыс. единиц, переданных в своё время Академии МВД СССР, – назвал корреспонденту Spiegel вышеупомянутый сотрудник МВД в отставке. Директор библиотеки, вступивший в должность лишь в 1987 г., ещё мог не видеть сопроводительных бумаг груза, но о том, что там значится не 18 тыс., а 38, явно был в курсе сотрудник МВД – участник тех событий конца 1970-х гг. Возможно, 18 тыс. были приблизительной цифрой, обозначающей долю именно перемещённых ценностей в составе груза, совершившего путь из Ленинграда в Томск через Москву.

В отчёте В. Айхведе мы находим другие оценки количества и содержания перемещённых в Томск ценностей: 5–6 тыс. книг разной тематики (очень много по медицине и естественным наукам). Возможно, такая оценка объясняется тем, что за те два дня поездки из четырёх, когда у профессора был доступ к фондам, ему не показали всего. Это заподозрил и сам Айхведе: поскольку все просмотренные им книги имели чёткую верхнюю границу – 1700 г., он предположил, что более ранние книги были заранее отобраны. Сразу уточним: более древние единицы хранения, которые и вправду отсортировали соответствующие хранилища библиотеки, в составе томских перемещённых ценностей имеются, но их немного, и это не могло существенно повлиять на итог подсчётов. Общая численность переданных в Томск немецких изданий (без ссылки на конкретный источник информации) в 6 тыс. фигурирует также и в публикации Spiegel в номере за 8 марта 1992 г., то есть на месяц раньше поездки Айхведе в Томск. Возможно, эта цифра появилась ещё в результате первых контактов томских библиотекарей с немцами. В одной из статей упоминается, что некоторая информация

поступила в Германию уже в сентябре 1991 г. через атташе по культуре немецкого посольства¹³.

Скорее всего, эта цифра – то, что оставалось на тот момент в виде единого «трофейного» блока. Ведь именно 6 тыс. единиц, по словам Е. Н. Сынтина, по состоянию на 1992 г. ещё не были внесены в фонд. Другие совпадения: Айхведе упоминает о большом количестве медицинской литературы и о большом числе газет, что, по словам Е. Н. Сынтина, характерно именно для не записанной в фонд части перемещённых ценностей. Почему немцам могли показать именно эту часть книг? По информации из томской библиотеки, перемещённые ценности стали разбирать ещё в советское время. Когда единицы записывали в фонд, их смешивали с поступлениями в соответствующий отдел из других источников, не выделяя перемещённые ценности как отдельные собрания или коллекции. В связи с этим точная цифра перемещённых в Томск ценностей до сих пор остаётся неизвестной. Можно предположить, что Айхведе видел ту часть немецких книг, которую ещё не успели разобрать. Книги, уже определённые в фонд библиотеки, видимо, было сложно показать немцам, так как всё это уже не существовало как единое целое.

В отчёте Айхведе имеются и общие данные о городах, из которых прибыли книги. Он пишет, что их подавляющее большинство – около 75% – из Магдебурга (в том числе многочисленные газетные подшивки). Среди книг он нашёл также те, что до войны хранились в Бремене, Берлине, Хальберштадте, Любеке и Вернигероде. В докладе Е. Н. Сынтина в Москве было сказано о библиотечных фондах из Бремена и Магдебурга. Кое-что о содержании томских перемещённых ценностей мы также узнаём из переписки ТГУ с Любекской городской библиотекой, которая хранится среди архивных документов последней. Так, 15 июля 1993 г. директор Любекской городской библиотеки обратился в библиотеку ТГУ с просьбой посмотреть, нет ли среди книг немецкого происхождения старинных книг на средненижненемецком языке, а также книг из собрания Lubicensien по тематике, так или иначе касающейся города Любека. В результате томичи прислали в Любек список из 25 книг, изданных в Любеке, а из «королевы Ганзы» под-

¹³ Sachs A. Fundorte und Spuren Magdeburger Bücher nach der Wende // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale, 2000. S. 192.

твердили, что речь идёт о в том числе и весьма ценных образцах из собрания Lubicensien, на что впоследствии неоднократно указывал директор Флигге в своей корреспонденции. Собрание Lubicensien, очень ценное для Любекской городской библиотеки, было полностью утрачено ею в результате перемещения фонда в СССР¹⁴. Около девяти сотен книг из этого собрания вернулись в Любек в 1996 г., когда вывезенные фонды Германии безвозмездно передала Грузия¹⁵.

Указанные провенансы книг наводят на мысль о том, что, как минимум, основная масса книжных перемещённых ценностей Томска является частью того груза, который был ввезён в СССР в августе 1946 г. на эшелоне № 176/8037, проследовавшем из Берлина в Ленинград. Именно на нём в страну были ввезены архивные и библиотечные ценности из Любека и Бремена, эвакуированные во время войны в соляные шахты в районе Бернбурга, в советской зоне оккупации. Там же были книги и архивные документы из Гамбурга, которые встретили конец войны в замке Лауэнштайн недалеко от Дрездена¹⁶. Не удивительно и наличие книг из Хальберштадта: их нет отдельно в общем перечне книг, отправленных в библиотеки СССР¹⁷, однако мы не впервые встречаем их на территории нашей страны (коллекция рукописей в МГУ, а также несколько десятков рукописей из Хальберштадта, хранящихся в РНБ)¹⁸. Хальберштадт – восточногерманский город, ценности

¹⁴ Buske A. Stadtbibliothek Lübeck – Verluste und Überlieferungslücken // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. S. 194.

¹⁵ Флигге J. Rückblick auf die Verhandlungen. P. 298.

¹⁶ Портных В. Л., Сквайрс Е. Р. Судьба трофейных средневековых рукописей и документов из ганзейских городов // Вестник СПбГУ. История. 2021. № 66. Вып. 4. С. 1334–1348.

¹⁷ Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. Москва, 2000. С. 95–110.

¹⁸ Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А. Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета: Каталог. Материалы и исследования. Москва, 2008; Vagonyté Ž. Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise // «Durst nach Erkenntnis...»: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium / hg. H. Müns. M. Weber. München, 2007. S. 181–195, 192–194.

из него вывезли в шахту Племниц в районе Бернбурга¹⁹. Кроме того, в той же шахте Племниц в этом районе были обнаружены книги из библиотеки Лейпцигского университета²⁰. По идее, книг из Лейпцигского университета в списке вывезенных фондов нет. В отчёте Уполномоченного Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР от 31 марта 1946 г. говорится, что немецкая сторона добилась от Советской военной администрации в Германии возврата книг²¹. Тем не менее некоторые книги из Лейпцигской университетской библиотеки были обнаружены в Томске²². До тех пор, пока их численность неизвестна, сложно делать какие-либо выводы. Небольшое количество книг могло быть вывезено в СССР вследствие ошибок при сортировке. Присутствие в Томске книг из Берлина закономерно: в эшелоне № 176/8037 находились фонды библиотеки Берлинского географического института, а также Берлинской технической библиотеки (выделена из Прусской государственной библиотеки)²³.

Книжные фонды из Магдебурга были эвакуированы в несколько мест. Эшелонем № 176/8037 вывезены книги XVI–XIX вв., которые находились в замке графов Штольберг-Вернигероде. Библиотека замка (Bibliothek des Grafen Stollberg) также была отобрана для вывоза в СССР²⁴. Согласно отчёту советских специалистов, обследовавших замки после войны, там находилось около 150 тыс. книг из Магдебургской городской библиотеки, штемпели которой, согласно электронному каталогу библиотеки ТГУ, мы часто видим на томских книгах, а также 90 тыс. томов из библиотеки графа²⁵. В списке фондов, подготовленных Советской военной администрацией в Германии для вывоза в СССР, в одном и том же пункте значились фонды библиотеки Магде-

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А 534. Оп. 2. Д. 1. Л. 150.

²⁰ ГАРФ. Ф. А 534. Оп. 2. Д. 1. Л. 149.

²¹ Die Trophäenkommissionen der Roten Armee. Eine Dokumentensammlung zur Verschleppung von Büchern aus deutschen Bibliotheken / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main, 1996. S. 80.

²² Информация, полученная из библиотеки ТГУ, пока не опубликованная.

²³ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 11. Л. 6, 31, 33.

²⁴ Sachs A. Kriegsende und Wegführung von Kulturgütern aus Magdeburg // Bücher als Beute. S. 102–104.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 1. Л. 136.

бурга и графа Штольберга из Вернигероде общим объёмом 200 тыс. томов²⁶. При передаче от Советской военной администрации в Германии Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совмине РСФСР, который непосредственно занимался отправкой груза в СССР, они значились под одним пунктом, но с разными маркировками на ящиках – А2 и А17²⁷. На тот момент они находились уже на той базе, откуда их вскоре отправят в СССР. В характеристике вывезенных на эшелоне № 176/8037 фондов не говорится о том, чтобы вместе с книгами Магдебургской городской библиотеки было что-либо из замка графов Штольберг²⁸. Зато книги из библиотеки Вернигероде, неизменно с маркировкой А17, значились как подлежащие отправке эшелонном № 176/8036²⁹. В общем списке библиотек, вывезенных из Германии, библиотека графов значится как часть этого эшелона, который был отправлен также в августе 1946 г., но в Москву³⁰. Она же указана в списке отправленного на этом эшелоне³¹. Томск – не единственный пример, когда книги из Вернигероде присутствуют в том же хранилище, что и книжные фонды с эшелона № 176/8037. Так, например, в библиотеке Пермского государственного университета было обнаружено небольшое количество книг, вывезенных из Германии (правда, не уточняется, одновременно ли они поступили в Пермь)³²: 13 – из Бремена, 11 – из Магдебурга, 3 – из Вернигероде, 3 – из библиотеки Ганновера, которая, по официальным данным, также была отправлена эшелонном № 176/8036. Согласно публикации директора Любекской городской библиотеки Йорга Флигге, в резервном фонде РНБ вместе

²⁶ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 8. Л. 121.

²⁷ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 8. Л. 59.

²⁸ Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии. С. 105; ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 11. Л. 30.

²⁹ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 12. Л. 3, 175.

³⁰ Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии. С. 108 (№ 79).

³¹ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 1. Л. 69.

³² Демидова Е. В. Пермская страница в судьбе перемещённых книг: вчера, сегодня, завтра // *Durch Dialog zur Zusammenarbeit*. S. 140–144.

с книгами, явно относящимися к эшелону № 176/8037, были единицы из Вернигероде³³.

Стоит полагать, были не исключены погрешности при сортировке библиотечных фондов в ходе их перемещения в СССР. Грузы двух эшелонов – № 176/8036 и № 176/8037 – до отправки в Советский Союз хранились на одной и той же базе в Берлине (станция Руммельсбург)³⁴. Грузы могли перепутаться при транспортировке. В шахтах в районе Бернбурга были обнаружены книги из Германской академии наук, которые обещали отдать немцам, но перед этим вывезли на склад Руммельсбург, как и книги для погрузки на два указанных эшелона. Представители Германской академии наук были очень удивлены, обнаружив в некоторых ящиках архивные документы из Бремена³⁵. Есть сведения, что ещё до отправки ящики вскрывались, а потом заколачивались обратно, и что часть ящиков была повреждена из-за поспешной погрузки³⁶. Альтернативное объяснение: перемещённые ценности не оставались лишь в городе прибытия, а распределялись по стране, включая две столицы. Так, например, мы знаем, что в Ленинград могла быть передана и литература, отправленная в СССР на московских эшелонах: сохранились документы, что в мае – июне 1946 г. в ГПБ были отправлены книги, прибывшие из Германии эшелонами № 177/8028 и № 177/8030³⁷. Возможно, именно с этим как-то связано наличие в Томске некоторого количества книг из библиотеки Карла Августа фон Харденберга (1750–1822), находившейся в замке Neuhardenberg в Нижней Саксонии³⁸: эта библиотека была вывезена эшелонам № 177/8028, проследовавшем в феврале 1946 г. из Берлина в Москву³⁹.

³³ Fligge J. Rückblick auf die Verhandlungen. S. 294.

³⁴ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 8. Л. 59, 121.

³⁵ Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde, DO 1/31661, 13 Aug. 1949.

³⁶ Archiv der Hansestadt Lübeck, AHL 242, 6 Mai. 1946.

³⁷ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 30/3. Ед. хр. 35. Л. 1, 5.

³⁸ Информация, полученная из библиотеки ТГУ, пока не опубликована. Наличие подобных книг упоминает также отчёт Й. Флигге о поездке в Томск в 1992 г.

³⁹ Die Trophäenkommissionen der Roten Armee. S. 62, 72, 107, 170, 190; Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии. С. 98.

Среди томских перемещённых ценностей действительно имеются и книжные древности, о которых до недавнего времени не было широко известно. Установлено, что они находятся в составе небольшого университетского собрания инкунабул. Западноевропейские старопечатные книги в библиотеке ТГУ были описаны в каталоге инкунабул, составленном в 1988 г. Василием Васильевичем Лобановым⁴⁰, всю жизнь проработавшим в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ. Поскольку каталог публиковался ещё в советское время, вопросы «трофейности» некоторых книг было решено не затрагивать, однако на сегодняшний день вся коллекция западноевропейских инкунабул (26 единиц хранения) оцифрована и размещена на сайте библиотеки ТГУ. Благодаря этому мы можем наблюдать чёрные овальные штампы Luebeckische Stadtbibliothek на первых листах некоторых из них: № 10 (Себастиан Брандт, *Carmina*, Базель, 1498), 15 (Жан Жерсон, *De passionibus animae*, Кельн, ок. 1472) и 17 (Декреталии папы Григория IX, Майнц, 1479). Собрание инкунабул практически полностью отсутствует в Любеке и считается в целом утраченным⁴¹, в связи с чем локализация его актуального местонахождения является особенно важной. Имеются некоторые рукописи Раннего Нового времени: конволют из издания 1681 г. и рукописи со статутами г. Ратцебурга (совр. земля Шлезвиг-Гольштейн) (совр. шифр В-2463, ранее Ms. jur. 4° 106, Любекская городская библиотека); рукопись с проповедями, вторая половина XVII в. (совр. шифр В-2455, ранее Ms. Lub. 4° 507, Любекская городская библиотека). Обе рукописи описаны в довоенном рукописном каталоге, размещённом на сайте Любекской городской библиотеки. И, наконец, конволют из издания 1604 г. с галереей епископов города Хальберштадта с древнейших времён и рукописи с хроникой города из архива Хальберштадта (*Städtische Sammlung im Gleimhause zu Halberstadt*, № 1296, ныне В-2191), довоенное рукописное описание которой было найдено коллегами из Хальберштадта.

⁴⁰ Каталог инкунабул Научной библиотеки Томского университета / сост. В. В. Лобанов. Томск, 1988.

⁴¹ Buske A. Stadtbibliothek Lübeck. S. 194.

Среди томских перемещённых ценностей также есть средневековые рукописи и архивные документы, которые не упоминаются в сопроводительных документах 1978 и 1980 гг. В общих чертах все они описаны в каталоге, который был подготовлен два года тому назад под руководством автора этих строк⁴². Рукописная часть перемещённых ценностей в ТГУ, впрочем, невелика. В плане провенансов она включает только те архивы и библиотеки, которые были вывезены эшелонам № 176/8037.

Архивные материалы представлены в основном подборкой однородных документов 1368–1370 гг., связанных с войной между Кёльнской конфедерацией (зарождавшимся тогда Ганзейским союзом городов) и датским королём Вальдемаром IV Аттердагом. По большей части речь идёт о квитанциях об уплате фунтового сбора для финансирования этой военной кампании, которые в основном были опубликованы немецкими историками⁴³. Тем не менее 64 ранее не опубликованных источника были изданы в рамках недавней работы с этой коллекцией⁴⁴. Почти все они подтверждают продажу товара в пункте назначения, иногда с обязательством не продавать его в Данию. Среди них также имеются 13 неопубликованных квитанций об уплате фунтового сбора, выпущенных в Любеке. Их не должно было оказаться в архиве Любека: алгоритм уплаты сбора предполагал оплату в пункте отправления товара и последующую передачу квитанции властям города, куда доставлялся товар. Некоторые наблюдения позволяют предположить, что перевозки по этим 13 квитанциям не состоялись, или их параметры были изменены, а квитанция переделана. В Томске хранятся

⁴² *Mittelalterliche Handschriften und Urkunden aus deutschen Beständen in der Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk. Средневековые рукописи и документы из немецких собраний в библиотеке Томского государственного университета / под общ. ред. В. Л. Портных. Любек, 2021.*

⁴³ *Stieda W. Revaler Zollbücher und Quittungen des 14. Jahrhunderts. Halle, 1887; Nirrheim H. Das Hamburgische Pfundzollbuch von 1369. Hamburg, 1910.*

⁴⁴ *Portnykh V., Bessudnova M. Urkundliches Material zum hansisch-dänischen Krieg 1368–1370 aus dem Bestand „Pfundzollherren“ des Archivs der Hansestadt Lübeck in der Staatlichen Universität Tomsk // Hansische Geschichtsblätter 138 (2020). S. 111–156.*

238 единиц, связанных с Датско-ганзейской войной, тогда как всего было около 2 тыс. подобных источников. В целом они вернулись в Любек в ходе обменов архивами между ФРГ и ГДР (1987) и ФРГ и СССР (1990)⁴⁵. Кроме коллекции квитанций в Томске хранятся две грамоты из Государственного архива Гамбурга. Одна из них не опубликована, но не представляет особой ценности: это одна из многих клятв частных лиц в несовершеннолетии. Другой документ – грамота норвежского короля Хакона V, адресованная городу Гамбургу (1318), – очень ценный экземпляр, на котором сохранилось пять вислых печатей норвежских епископов, не известных по каким-либо другим документам. Пожалуй, исследование этой грамоты самое глубокое из посвящённых томским средневековым перемещённым ценностям. С. Ю. Агишев посвятил этой теме монографию⁴⁶.

Средневековых рукописей в Томске четыре: две библиотечные, две архивные. Одна из библиотечных рукописей – астрономико-астрологический сборник начала XVI в. – была изучена О. Л. Акопяном⁴⁷. Сенсационных с научной точки зрения текстов в ней не обнаружено. Сборник XV в. с текстами по каноническому праву из собрания библиотеки Соборной гимназии Хальберштадта, а также городская книга *Niederstadtbuch* с записями, касающимися хозяйственной жизни частных лиц, из архива ганзейского города Любека за 1490–1495 гг. пока не нашли своих исследователей. Наконец, ещё одна рукописная книга из Любекского архива, в довоенное время известная как *Memorialbuch*, или *Liber Memorialis*, опубликованная лишь частями, как оказалось, представляет большую ценность для науки. Эта небольшая рукопись (57 листов) делится на две сопоставимые по объёму части. Одна –

⁴⁵ Рукописи и архивные документы из ганзейских городов частично передали ГДР в 1952 г. (затем в 1987 г. состоялся обмен архивами ФРГ – ГДР), а частично обменяли в 1990 г. на увезённый немцами при отступлении городской архив Таллина. Сам же вопрос возможной передачи этих трофеев в место их происхождения обсуждался ещё с послевоенных лет.

⁴⁶ Агишев С. Ю. Норвежское Средневековье в Сибири. Грамота короля Хакона V из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета. Москва, 2021.

⁴⁷ Акопян О. Л. Астролого-астрономический сборник начала XVI века из библиотеки Томского университета // Диалог со временем 78 (2022). С. 276–292.

это записи, связанные с особо значимыми событиями или регламентами хозяйственной жизни Любека. В основном они относятся к первой половине XIV в. (с 1318 г.), однако в XVI в. эту часть книги пытались «реанимировать», и к этому времени относятся ещё некоторые записи. Вторая часть рукописи – списки членов городского совета. В отличие от «хозяйственной» части рукописи, эта велась с 1318 г. непрерывно до второй половины XVI в. Аналогов ни той, ни другой части рукописи среди средневековых городских книг Любека, как оказалось, нет. Исследование списков членов городского совета показало, что представление об алгоритме ротации членов городского совета, принятое в историографии, возможно, нуждается в пересмотре⁴⁸. Поскольку Любек в Средние века был самым влиятельным городом Ганзейского союза, изучение его истории является важным не только в краеведческом контексте, но и в свете исследования более масштабных вопросов.

Наконец, среди томских средневековых рукописей имеются два рукописных фрагмента из Гамбургской государственной и университетской библиотеки. Один из них – лист из «Тристана» Готфрида Страсбургского – был известен до войны и даже опубликован⁴⁹. Другой фрагмент, расположенный на трёх вырезанных из некоего кодекса листах, – это латинско-нижненемецкий глоссарий, так называемый *Abstractum-Glossar*⁵⁰, число экземпляров которого превышает сотню. Все они, правда, не идентичны и скорее дополняют друг друга, содержат неидентичные списки слов, а также имеют свою региональную языковую специфику.

Тот факт, что сегмент рукописей и документов в составе томских перемещённых ценностей крайне малочислен и не оговаривается в сопроводительных документах, наводит на мысль о том, что их присут-

⁴⁸ Portnykh V., Otakulov E. Reconsidering the Composition Principles of the Lübeck Town Council: Lists of the ordines of Consuls in the Liber Memorialis (Memorialbuch) from Lübeck // *Hansische Geschichtsblätter* 140 (2022). S. 119–157.

⁴⁹ Portnykh V., Weber D. Ein verschollenes Fragment von Gottfrieds von Straßburg „Tristan“ in Sibirien // *Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur* 147/3 (2018). S. 308–313.

⁵⁰ Weber D., Portnykh V. „Abstractum-Glossar“ aus der Wissenschaftlichen Bibliothek der Tomsker Staatlichen Universität (früher Hamburg, Staats- und Universitätsbibl., Cod. germ. 15, Fragm. 4) // *Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur* 149/2 (2020). S. 190–208.

ствие здесь скорее случайно и указывает на погрешности тех или иных сортировок. Нет никаких оснований утверждать, что попавшие в Томск рукописи и архивные документы были особенно ценны (декором, древней датировкой или же значимостью для изучения отечественной истории), чтобы их намеренно отделили от других рукописей, переданных впоследствии в ГДР или в Москву, или же целенаправленно «спрятали» в Томске с целью не отдавать Германии⁵¹.

Имеются другие примеры, когда немногочисленные рукописи словно случайно «примкнули» к крупной партии печатных книг: в 1996 г. свои перемещённые ценности безвозмездно передала Германия Грузия. Среди печатных книг был, как минимум, один средневековый манускрипт из Любекской городской библиотеки⁵². Если почти все оставшиеся на тот момент в Ленинграде рукописи и архивные документы из Любека, Гамбурга, Бремена и Хальберштадта были переданы в 1964 г. в Москву, то некоторые рукописи остались в Санкт-Петербурге, и в итоге сформировали опись № 2 фонда 955 (латинские рукописи). Документальных сведений на этот счёт не сохранилось, однако из РНБ было получено устное свидетельство, что часть этих рукописей была найдена в 1970-е гг. среди печатных книг со старинными переплётами, находившихся в помещении ГПБ в Александро-Невской лавре. Путаница могла возникнуть ещё во время первичного распределения немецких книг с поезда. Как говорится в справке об эшелоне № 176/8037, в котором находились в том числе и ганзейские ценности, «от 5% до 10% всего количества книг находилось в вагонах без ящиков». Поступили с ними следующим образом: «Значительная часть книг, находящихся в незатаренном состоянии /6 тонн/, была выбрана и перевезена в здание Дублетного фонда»⁵³. Где был расположен Дублетный фонд в то время? В документах упоминается, что иностранный дублетный фонд располагался тогда в помещении ГПБ в Александро-

⁵¹ Graßmann A. Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren // Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg / hg. J. W. Frank, T. Brackmann. Hamburg, 2013. S. 109–115.

⁵² Портных В. Л., Сквайрс Е. Р. Судьба трофейных средневековых рукописей и документов. С. 1345.

⁵³ ОАД РНБ. Оп. 30/3. Ед. хр. 35. Л. 52.

Невской лавре, велись разговоры об освобождении занимаемого им помещения⁵⁴. С точки зрения логистики это было закономерно: в справке об эшелоне сообщается, что его разгружали на платформе Александро-Невской лавры⁵⁵.

Можно было бы предположить, что все рукописи и документы были в массе материалов, которые определили не в рукописный отдел ГПБ, а по иному назначению. Есть лишь одно «но» – наличие послевоенного штампа ГПБ на астрономической рукописи, а также номера акта её приёма в отдел рукописей. Это говорит о том, что манускрипт так или иначе был отнесён к массе рукописных материалов, которые в конечном итоге попали в Москву и в 1990 г. были обменяны на увезённый немцами при отступлении архив Таллина. Однако по какой-то причине он не был отправлен в столицу и остался в Ленинграде. Не стоит исключать, что ошибка произошла вследствие того, что в послевоенные годы в тех же самых помещениях Петропавловской крепости хранились перемещённые ценности разного рода – как книги, так и рукописи. Не нужно думать, что последние находились в отделе рукописей в историческом здании библиотеки на ул. Садовой, 18⁵⁶. Так, например, мы знаем, что в усыпальнице и в Ботном домике, находящихся на территории Петропавловской крепости, хранились не только рукописи, но и другая литература, не очевидно, что из числа перемещённых ценностей⁵⁷. Стоит также упомянуть, что отсутствие штампа ГПБ ещё не означало, что рукопись не отсортировали первоначально в отдел рукописей: штампы по не совсем ясным причинам стояли далеко не на всех таких единицах⁵⁸.

В целом происхождение томских книжных перемещённых ценностей понятно: в основном это часть эшелона № 176/8037, отправленного в августе 1946 г. из Берлина в Ленинград. Логично, таким образом, что именно из города на Неве происходил груз, прибывший в Томск в 1980 г. Это преимущественно были печатные книги, причём в

⁵⁴ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 1281. Л. 29–30, 36.

⁵⁵ ОАД РНБ. Оп. 30/3. Ед. хр. 35. Л. 52.

⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 1281. Л. 14–15, 30, 43.

⁵⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 363. Л. 9; Д. 383. Л. 5.

⁵⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 382. Л. 3.

массе своей не очень древние. Тем не менее, как мы видим уже из немецких экспертных заключений, это отнюдь не означает, что они не имеют ценности для немецких коллег. Подсчитать точное количество книг является неподъёмной задачей в силу изложенных организационных особенностей дела. Кроме того, среди томских перемещённых ценностей есть старопечатные книги и рукописи, которые, похоже, случайно оказались в этой массе. Пусть их и очень немного, но некоторые из них представляют большую ценность для науки.

Список источников

1. **Buske A.** Stadtbibliothek Lübeck – Verluste und Überlieferungslücken // Durch Dialog zur Zusammenarbeit // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 193–195.
2. **Fligge J.** Rückblick auf die Verhandlungen über die ‚kriegsbedingt verlagerten‘ Lübecker Bibliotheksbestände und die erfolgten Rückgaben aus der UdSSR, Georgien und Armenien in den Jahren 1987 bis 1998 // Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. 2011. № 91. S. 281–303.
3. **Grafsmann A.** Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren // Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg / hg. J. W. Frank, T. Brackmann. Hamburg : Hamburg University Press, 2013. S. 105–123.
4. **Mittelalterliche** Handschriften und Urkunden aus deutschen Beständen in der Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk. Средневековые рукописи и документы из немецких собраний в библиотеке Томского государственного университета / под общ. ред. В. Л. Портных. Любек : Schmidt-Römhild, 2021. 248 S.
5. **Nirnheim H.** Das Hamburgische Pfundzollbuch von 1369. Hamburg : Verlag von Leopold Voss, 1910. 197 S.
6. **Portnykh V., Bessudnova M.** Urkundliches Material zum hansisch-dänischen Krieg 1368–1370 aus dem Bestand „Pfundzollherren“ des Archivs der Hansestadt Lübeck in der Staatlichen Universität Tomsk // Hansische Geschichtsblätter. 2020. № 138. S. 111–156.
7. **Portnykh V., Otakulov E.** Reconsidering the Composition Principles of the Lübeck Town Council: Lists of the ordines of Consuls in the Liber Memorialis (Memorialbuch) from Lübeck // Hansische Geschichtsblätter. 2022. № 140. S. 119–157.
8. **Portnykh V., Weber D.** Ein verschollenes Fragment von Gottfrieds von Straßburg „Tristan“ in Sibirien // Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 2018. № 147/3. S. 308–313.

9. **Restitution** von Bibliotheksgut. Runder Tisch Deutscher und Russischer Bibliothekare in Moskau am 11. und 12. Dezember 1992 / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1993. 160 S.
10. **Sachs A.** Fundorte und Spuren Magdeburger Bürger nach der Wende // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 192–207.
11. **Sachs A.** Kriegsende und Wegführung von Kulturgütern aus Magdeburg // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 98–114.
12. **Stieda W.** Revaler Zollbücher und Quittungen des 14. Jahrhunderts. Halle : Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1887. 265 S.
13. **Die Trophäenkommissionen** der Roten Armee. Eine Dokumentensammlung zur Verschleppung von Büchern aus deutschen Bibliotheken / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1996. 252 S.
14. **Vagonyté Ž.** Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise // „Durst nach Erkenntnis...“: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium / hg. H. Müns. M. Weber. München : Oldenbourg Verlag, 2007. S. 181–195.
15. **Weber D., Portnykh V.** „Abstractum-Glossar“ aus der Wissenschaftlichen Bibliothek der Tomsker Staatlichen Universität (früher Hamburg, Staats- und Universitätsbibl., Cod. germ. 15, Fragm. 4) // Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 2020. № 149/2. S. 190–208.
16. **Агишев С. Ю.** Норвежское Средневековье в Сибири. Грамота короля Хакона V из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета. Москва : Academia, 2021. 368 с.
17. **Акопян О. Л.** Астролого-астрономический сборник начала XVI века из библиотеки Томского университета // Диалог со временем. 2022. № 78. С. 276–292.
18. **Демидова Е. В.** Пермская страница в судьбе перемещённых книг: вчера, сегодня, завтра // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 140–144.
19. **Лихоманов А. В.** Перемещённые немецкие издания в фондах Российской национальной библиотеки: результаты поисков в 2009–2012 гг. // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 176–182.
20. **Мазурицкий А. М.** Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. Москва : МГУКИ, 2000. 217 с.
21. **Портных В. Л., Сквайрс Е. Р.** Судьба трофейных средневековых рукописей и документов из ганзейских городов // Вестник СПбГУ. История. 2021. № 66. Вып. 4. С. 1334–1348.

22. **Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А.** Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета: Каталог. Материалы и исследования. Москва : МАКС Пресс, 2008. 472 с.

References

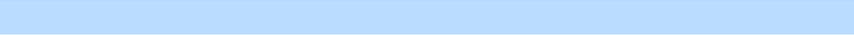
1. **Buske A.** Stadtbibliothek Lübeck – Verluste und Überlieferungslücken // Durch Dialog zur Zusammenarbeit // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 193–195.
2. **Fligge J.** Rückblick auf die Verhandlungen über die ‚kriegsbedingt verlagerten‘ Lübecker Bibliotheksbestände und die erfolgten Rückgaben aus der UdSSR, Georgien und Armenien in den Jahren 1987 bis 1998 // Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. 2011. № 91. S. 281–303.
3. **Grafsmann A.** Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren // Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg / hg. J. W. Frank, T. Brackmann. Hamburg : Hamburg University Press, 2013. S. 105–123.
4. **Mittelalterliche** Handschriften und Urkunden aus deutschen Beständen in der Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk. Средневековые рукописи и документы из немецких собраний в библиотеке Томского государственного университета / под общ. ред. В. Л. Портных. Любек : Schmidt-Römhild, 2021. 248 S.
5. **Nirnheim H.** Das Hamburgische Pfundzollbuch von 1369. Hamburg : Verlag von Leopold Voss, 1910. 197 S.
6. **Portnykh V., Bessudnova M.** Urkundliches Material zum hansisch-dänischen Krieg 1368–1370 aus dem Bestand „Pfundzollherren“ des Archivs der Hansestadt Lübeck in der Staatlichen Universität Tomsk // Hansische Geschichtsblätter. 2020. № 138. S. 111–156.
7. **Portnykh V., Otakulov E.** Reconsidering the Composition Principles of the Lübeck Town Council: Lists of the ordines of Consuls in the Liber Memorialis (Memorialbuch) from Lübeck // Hansische Geschichtsblätter. 2022. № 140. S. 119–157.
8. **Portnykh V., Weber D.** Ein verschollenes Fragment von Gottfrieds von Strafsburg „Tristan“ in Sibirien // Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 2018. № 147/3. S. 308–313.
9. **Restitution** von Bibliotheksgut. Runder Tisch Deutscher und Russischer Bibliothekare in Moskau am 11. und 12. Dezember 1992 / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1993. 160 S.

10. **Sachs A.** Fundorte und Spuren Magdeburger Bürger nach der Wende // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 192–207.
11. **Sachs A.** Kriegsende und Wegführung von Kulturgütern aus Magdeburg // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 98–114.
12. **Stieda W.** Revaler Zollbücher und Quittungen des 14. Jahrhunderts. Halle : Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1887. 265 S.
13. **Die Trophäenkommissionen** der Roten Armee. Eine Dokumentensammlung zur Verschleppung von Büchern aus deutschen Bibliotheken / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1996. 252 S.
14. **Vagonyté Ž.** Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise // „Durst nach Erkenntnis...“: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium / hg. H. Müns. M. Weber. München : Oldenbourg Verlag, 2007. S. 181–195.
15. **Weber D., Portnykh V.** „Abstractum-Glossar“ aus der Wissenschaftlichen Bibliothek der Tomsker Staatlichen Universität (früher Hamburg, Staats- und Universitätsbibl., Cod. germ. 15, Fragm. 4) // Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 2020. № 149/2. S. 190–208.
16. **Agishev S. Iu.** Norvezhskoe Srednevekov'e v Sibiri. Gramota korolia Hakona V iz sobraniia Nauchnoi` biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Moskva : Academia, 2021. 368 s.
17. **Akopian O. L.** Astrologo-astronomicheskii` sbornik nachala XVI veka iz biblioteki Tomskogo universiteta // Dialog so vremenem. 2022. № 78. S. 276–292.
18. **Demidova E. V.** Permskaia stranitca v sud`be peremeshchyonny`kh knig: vchera, segodnia, zavtra // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 140–144.
19. **Leehomanov A. V.** Peremeshchyonny`e nemetckie izdaniia v fondakh Rossii`skoi` natsional`noi` biblioteki: rezul'taty` poiskov v 2009–2012 gg. // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 176–182.
20. **Mazuritckii` A. M.** Knizhny`e sobraniia Rossii i Hermanii v kontekste restitucionny`kh protsessov. Moskva : MGUKI, 2000. 217 s.
21. **Portny`kh V. L., Skvai`rs E. R.** Sud`ba trofei`ny`kh srednevekovy`kh rukopisei` i dokumentov iz ganzei`skikh gorodov // Vestneyk SPbGU. Istoriia. 2021. № 66. Vy`p. 4. S. 1334–1348.
22. **Skvai`rs E. R., Ganina N. A.** Nemetckie srednevekovy`e rukopisi i staropechatny`e fragmenty` v «Kollektcii dokumentov Gustava Shmidta» iz sobraniia Nauchnoi` biblioteki Moskovskogo universiteta: Katalog. Materialy` i issledovaniia. Moskva : MAKS Press, 2008. 472 s

Информация об авторе / Author

Портных Валентин Леонидович –
доктор ист. наук, ГПНТБ СО РАН,
Новосибирск, Российская
Федерация
valport@list.ru

Valentin L. Portnykh – Dr. Sc.
(History), State Public Scientific
Technological Library, Russian
Academy of Sciences Siberian
Branch, Novosibirsk,
Russian Federation
valport@list.ru

**О докладе искусствоведа М. И. Фабриканта
«По вопросу о второй пятилетке
научно-художественных библиотек»
(к истории советского библиотечного дела в 1930-е гг.)**

Г. В. Холодных

*Научная библиотека Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация,
kholodnikh@yandex.ru*

Аннотация. В личном архиве искусствоведа М. И. Фабриканта (1887–1966), хранящемся в Научной библиотеке МГУ имени Ломоносова, представлен ряд документов по книговедению, библиографии искусства, библиотечному делу советского периода. В статье публикуется комментированный текст на основе двух черновых вариантов доклада М. И. Фабриканта «По вопросу о второй пятилетке научно-художественных библиотек». Обоснована датировка этого документа, написанного предположительно незадолго до 19.06.1932, рассмотрена историко-политическая обстановка в стране в период его создания. В документе отражена формировавшаяся в связи с реорганизацией системы библиотек в СССР в 1930-е гг. новая терминология советского библиотечного дела, связанная с общественной риторикой в контексте выполнения пятилетних планов развития народного хозяйства. Отмечено использование технических терминов в гуманитарной сфере: «культурное строительство», «библиотечное строительство», «общекультурное строительство»; использование в парадигме коллективизации терминов, характеризующих новые методы организации работы: «мобилизация фондов», «консолидация», «ассоциирование», «централизация», «филиирование», «узлование» (объединение), «узловая библиотека» (центральная), «общемuseumные художественные отделы»; терминов, отражавших коллективный характер труда: «бригады», «группы» музейных библиотек, специалистов-искусствоведов, «массовый читатель», «читательский актив». В докладе зафиксирован ряд терминов, характеризующих специфику библиотек музейного профиля: «специальная библиотека», «научная библиотека», «культурно-историческая библиотека», «художественная библиотека», «художественно-научная библиотека», «общехудожественная библиотека», «музейная библиотека», «музейно-художественная библиотека», «изобиблиотека», «искусствоведческая библиотека».

Благодарности: автор выражает признательность сотрудникам Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова и лично заведующей Сектором архивов С. Е. Матлиной за помощь и рекомендации при подготовке настоящей статьи.

Ключевые слова: вторая пятилетка, советские библиотеки, специальные библиотеки, музейные библиотеки, библиотеки по искусству, М. И. Фабрикант, личные архивы

Для цитирования: Холодных Г. В. О докладе искусствоведа М. И. Фабриканта «По вопросу о второй пятилетке научно-художественных библиотек» (к истории советского библиотечного дела в 1930-е гг.) // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 38–55. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-38-55>

UDC 021(091)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-38-55>

**On the art critic M. I. Fabrikant's report
“The second five-year plan of scientific libraries for arts”
(on the history of Soviet librarianship in the 1930s)**

Galina V. Kholodnykh

*Scientific Library of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation,
kholodnikh@yandex.ru*

Abstract. The personal archive of the art critic M. I. Fabricant (1887–1966), now in the collection of the Scientific Library of Lomonosov Moscow State University, comprises many documents in the book science, arts bibliography, and Soviet-era library science. The author publishes the exegetical text of the two draft versions of the report by M. I. Fabricant “The second five-year plan of scientific libraries for arts”. The dating of this document, presumably written shortly before June 19, 1932, is substantiated; the historical and political situation in the country of that period is described. The library science terminology then emerging and reflecting

the political rhetoric of the five-year plans for Soviet economy is discussed. The use of technical terms in the humanitarian sphere is accentuated, e. g. “cultural construction”, “library construction”; within the collectivization paradigm, the terms characterized new methods of organization of work: “collection mobilization”, “consolidation”, “association”, “centralization”, “affiliating”, “hubbing”, “hub (central) library”, “general arts departments”; or the terms reflected the collective nature of work, like “brigades”, “groups” of museum libraries, art experts, “mass reader”, “library activists”. The number of terms characterized the specifics of museum libraries: “special library”, “scientific library”, “cultural and historical library”, “arts library”, “scientific library for arts”, “museum library”, “museum and arts library”, “isobibliothek” [“fine arts library”], “library for arts studies”.

Scientific specificity of HAC: 5.10.4. “Library science, bibliography and book science (philological sciences)”.

Acknowledgements: The author expresses her gratitude to the colleagues in the Department of Rare Books and Manuscripts of the Scientific Library of M. V. Lomonosov Moscow State University and personally to S. E. Matlina, Head of the Archives Sector, for their help and recommendations in preparing this article.

Keywords: second five-year plan, Soviet libraries, special libraries, museum libraries, arts libraries, M. I. Fabricant, personal archives

Cite: Kholodnykh G. V. On the art critic M. I. Fabrikant’s report “The second five-year plan of scientific libraries for arts” (on the history of Soviet librarianship in the 1930s) // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 38–55. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-38-55>

Введение

В Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова хранится личный архив М. И. Фабриканта [1], включающий документы по истории и теории искусства, книговедению, библиографии искусства, библиотечному делу, печатной графике.

Михаил Исаакович Фабрикант (1887–1966) – выпускник юридического факультета Московского университета (1912) – прослушал курс лекций по истории искусства на историко-филологическом факультете Московского университета. Он изучал историю и теорию ис-

кусств в европейских музеях и библиотеках, был кандидатом искусствоведения [2]¹, профессором, преподавал в различных московских вузах как специалист по искусству печатной графики, а также по библиографии искусствоведения [2–5]², являлся действительным членом Государственной академии художественных наук (Полиграфическая секция, 1922) [6].

В разные годы М. И. Фабрикант работал в отечественных музеях и музейных библиотеках: сотрудник Гравюрного кабинета Румянцевского музея³ (1918–1924) [7], заведующий библиотекой в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (1924–1929), заведующий библиотекой Государственной Третьяковской галереи (1929–1936) [3, 8, 9], заведующий гравюрным кабинетом и консультант Отдела западного искусства ГМИИ (1936–1940) [8, л. 1 об. – 3].

После Октябрьской социалистической революции в нашей стране на законодательном и организационном уровнях были приняты масштабные меры по ликвидации безграмотности⁴, в реализации которых библиотекам отводилась существенная роль [10, 11]. Движение по ликвидации безграмотности поддержал Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ), по инициативе которого был начат культпоход (1928), переросший в «Библиотечный поход» (1929) под девизом «Все за грамотность!» [12].

¹ Диссертация «Психологические категории искусствознания» (1924) защищена при Институте археологии и искусствознания Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН).

² ВХУТЕМАС/ВХУТЕИН (1921–1929), ИМГУ (1925–1930), Московский полиграфический институт (1941–1950).

³ Гравюрный кабинет бывшего Румянцевского музея (собрание изобразительных материалов и библиотека по искусству) в 1924 г. был передан в Музей изящных искусств при Московском университете (с 1932 г. – Государственный музей изобразительных искусств, с 1937 г. – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

⁴ Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 26.12.1919. «О ликвидации безграмотности в РСФСР», декрет СНК об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧКл/б), (1920), 1-й Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности (1922), декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности» (14.08.1923), создано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» (1923).

В постановлении ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (30.10.1929) предлагалось превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие «мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства», а также внедрить массовые формы библиотечной работы (культпоход, соцсоревнование) [13].

В результате принятых мер к 1930 г. сложились предпосылки для реорганизации музейного и библиотечного дела, включая перегруппировку («мобилизацию и перераспределение» [14, л. 4]) части фондов, охватывавшую значительное число национализированных коллекций, между собственно музеями, а также между музеями и организациями других профилей (библиотеками, архивами). В связи с этим были поставлены задачи новой научной систематизации и классификации фондов и коллекций. В этот период обсуждалось научное обоснование организации музейных библиотек как специальных (научных) библиотек по искусству (художественных библиотек).

В личном архиве М. И. Фабриканта сохранился ряд документов по библиотечному делу и библиографии, среди которых есть два недатированных черновых варианта рукописи выступления (доклада) «По вопросу о второй пятилетке научно-художественных библиотек» [14]. Автор доклада чутко реагировал на общественно-политические изменения и новые профессиональные задачи как по линии музейного, так и по линии библиотечного дела.

О датировке доклада М. И. Фабриканта

Анализ содержания позволил восстановить обстоятельства, при которых был сделан доклад М. И. Фабриканта. Доклад был написан после 1930 г. (в нём упоминается 1-й музейный съезд, задавший курс на реорганизацию музейного дела в стране, направленную на активную работу музеев в интересах социалистического строительства, реализацию широких просветительных программ) [15]. Текст доклада М. И. Фабриканта составлен до 1933 г., то есть до начала второй пятилетки развития народного хозяйства в СССР, «пятилетки коллективизации» (1933–1937), лозунг которой – «Кадры решают всё!».

Все учреждения системы Наркомпроса были ориентированы на выполнение масштабных планов пятилеток. Выработке плана второй пятилетки предшествовало проведение большого количества предва-

рительных конференций, совещаний и пленумов, на которых обсуждались цели, задачи, перспективные направления деятельности.

В 1932 г. состоялась «Конференция по вопросам второй пятилетки культурного строительства в РСФСР» [16], на которой экономист В. Н. Панфилов (1895–1941) [17] – член ВКП(б), начальник планово-финансового отдела Наркомата просвещения РСФСР, сделал доклад «О ходе работ над второй пятилеткой культурного строительства». В постановлении конференции говорится: «Одобрив метод организации групп по проработке отдельных вопросов пятилетки культурного строительства... организовать работу таким образом, чтобы... были созданы бригады или группы с вовлечением в них просвещенцев» (п. 15), «Обязать областные и краевые отделы народного образования и наркомпросы АССР **не позднее 20 июня 1932 г.** представить в планово-финансовый сектор Наркомпроса РСФСР пятилетние планы культурного строительства...» (п. 17) [16. С. 9]. Эта дата косвенным образом подтверждает обстоятельства и предположительную дату составления доклада М. И. Фабриканта.

Исходя из упоминания в тексте ряда обстоятельств, можно полагать, что доклад был подготовлен для пленума Объединения культурно-исторических библиотек при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Пленум должен был состояться «19.VI. с. г.» (1-й вариант доклада [14. Л. 1]) или «не позднее осени текущего года» (2-й вариант доклада [14. Л. 4]). Вероятно, доклад был написан незадолго до 19 июня 1932 г. В 1-м варианте текста упоминается 20-летний опыт работы автора [14. Л. 1] (М. И. Фабрикант окончил Московский университет в 1912 г., что также позволяет предполагать год написания доклада – 1932 г.). В этот период Михаил Исаакович был сотрудником библиотеки Государственной Третьяковской галереи.

Заключение

Вторая пятилетка ставила целью преодоление пережитков буржуазных отношений, ликвидацию эксплуатации человека человеком, воспитание гражданина СССР, члена общества новой социалистической формации.

Намеченное в 1930-е гг. масштабное строительство в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях диктовало новое понимание задач, новую риторику в контексте пятилетних планов разви-

тия народного хозяйства в гуманитарной сфере, в которой началось активное использование технических терминов: «культурное строительство», «библиотечное строительство», «общекультурное строительство». В парадигме коллективизации использовались термины, характеризующие новые методы организации работы: «мобилизация и перераспределение фондов», «филирование»⁵, «консолидация» путём «узлования» (объединения) и «ассоциирования», «объединение», «централизация», «узловая общехудожественная библиотека», «центральная художественная библиотека», «центральная научная изобиблиотека», «общемузейные художественные отделы». С одной стороны, использовались термины, отражавшие коллективный характер труда: «бригады библиотек», «группы музейных библиотек», «бригады специалистов-искусствоведов». С другой стороны, благодаря успехам в ликвидации безграмотности, появлению большого числа читающих среди разных слоёв населения СССР, введению обязательного всеобщего начального обучения (1930), повышению уровня образования в целом, в 1930-е гг. речь уже шла о «массах», «массовом читателе», «читательском активе».

Из текста доклада очевидно, что в этот период шёл поиск путей развития музейных библиотек и, соответственно, поиск адекватного названия библиотек музейного профиля. В двух вариантах доклада встречается десять терминов: «специальная библиотека», «научная библиотека», «культурно-историческая библиотека», «художественная библиотека», «художественно-научная библиотека», «общехудожественная библиотека», «музейная библиотека», «музейно-художественная библиотека», «изобиблиотека», «искусствоведческая библиотека».

В настоящее время текст представляет интерес как пример планирования научной организации работы специальных библиотек и отделов по искусству и музейных библиотек в советский период в условиях культурного строительства.

⁵ Ср. слова «филиал» – самостоятельное отделение предприятия, учреждения; «филиация» – связь, преемственность, развитие, разделение в преемственной связи.

Принципы публикации текста доклада

М. И. Фабриканта

Текст 1-го (полного) варианта доклада М. И. Фабриканта «По вопросу о второй пятилетке научно-художественных библиотек» состоит из 12 пунктов. Текст 2-го (краткого) варианта повторяет два начальных пункта 1-го варианта. Отличие в том, что второй пункт 2-го варианта (о зарубежной практике организации научно-художественных библиотек) раскрыт М. И. Фабрикантом более подробно, во многом благодаря опыту, приобретённому в дореволюционных заграничных научных командировках в Австрии, Германии, Греции (в 1909, 1914–1915) [2. Л. 5; 18].

Доклад написан на линованной бумаге синими чернилами, есть приписки чёрными чернилами и карандашом. При публикации в качестве основного принят 1-й вариант доклада, отчасти сохранено правописание подлинника. В квадратных скобках дана расшифровка сокращений под титлом, который постоянно использовал М. И. Фабрикант. В квадратных скобках курсивом — приписки М. И. Фабриканта карандашом и чернилами. Текст 2-го варианта использован фрагментарно в случаях, когда имеются отличия от 1-го варианта. Вставки параллельных мест из 2-го варианта выделены курсивом и даны в квадратных скобках с указанием номера варианта после соответствующего места основного текста. Подчёркивания М. И. Фабриканта даны жирным курсивом. Примечания автора настоящей статьи даны в подстрочных сносках, примечания М. И. Фабриканта – в подстрочных сносках с соответствующей пометой. Ниже публикуется текст доклада М. И. Фабриканта.

М. И. Фабрикант

«По вопросу о второй пятилетке научно-художественных библиотек»

Л. 1: «По вопросу о второй пятилетке *научно-художественных* библиотек в ближайшем будущем должна будет высказаться соответствующая бригада [2-й вариант: *группа музейных библиотек*] в составе Объединения культурно-исторических б[иблиоте]к (при Ленинск. Публ.

Б[иблите]ке)⁶, ближайший пленум которого состоится 19.VI. с. г. [2-й вариант: не позднее осени тек[ущего] г[ода]].

Ниже изложено моё личное мнение, опирающееся на 20-летний опыт работы в области искусствоведения, теории искусства и научно-художественного библиотековедения [2-й вариант: *долголетний опыт работы в области искусствознания и научно-художественного библиотековедения*].

Полностью, лишь с небольшими оговорками, присоединяясь к мнению, высказанному на Конференции членом Президиума М. И. Рудомино⁷, о том, что для специальных б[иблите]к лишь **начинается** работа по систематической разработке пятилетки, я вижу необходимость выставить на 2-ю 5-ку некоторые из задач, которые, собственно говоря, уже должны были бы быть раз-»;

Л. 1 об.: «решены ещё в первой [2-й вариант: которые в других областях библиотечного и общекультурного строительства уже выполнены – по крайней мере, частично – в первую пятилетку]. Итак,

первоств[епенные]⁸ задачи[:]

«1) полный учёт н[аучно]-художественных книжных и репродукционных фондов⁹ (в провинции и на периферии ряд ценнейших х[удожест]венных б[иблите]к [и общемузейных¹⁰ художественных отделов] Самара, Саратов, Пермь, Иркутск и др.) [2-й вариант: *репродукционных фондов в библиотеках, специальных институтах, музеях и проч. Как в центре (Москва и Ленинград), так и на местах (Самара, Саратов, Свердловск, Иркутск, Киев и др.). До настоящего времени у нас нет точного представления о том, что осталось и собрано здесь в результате усилий мобилизации и перераспределения книжных фондов за советское время*].

2) **Консолидация** их путём узлового и ассоциирования. В Москве и Ленинграде в виду принятого музейной 2-й пятилеткой плана консо-

⁶ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

⁷ М. И. Рудомино (1900–1990) – советский библиотекарь и библиотековед, директор Библиотеки иностранной литературы.

⁸ В документе фраза перечёркнута.

⁹ *См. ниже (прим. М. И. Фабриканта).

¹⁰ Приписка чёрными чернилами. Слово написано неразборчиво.

лидации художественных музеев [2-й вариант: **общемузейной** второй пятилеткой плана централизации художественных музеев в Москве и Ленинграде, здесь по-видимому, в конце пятилетки (в новом здании¹¹) произойдёт соответствующее] естественно [2-й вариант: **естественное**] объединение и соответствующих б[иблите]к, при непереносимом [2-й вариант: **однако**] условии обеспечения интересов **музейно-производственной** работы и сохранения за б[иблите]кой функций научно-вспомогательного цеха Музея¹² [15. С. 4]. В виду специфического характера музейно-художественных б[иблите]к, узловой общехудожественной б[иблите]кой, быть может, должен быть сектор искусств Публичной б[иблите]ки¹³. Необходимо учесть имеющийся западно-европейский»;

Л. 2: «опыт, с различными модусами решения проблемы центральной х[удожестве]нной б[иблите]ки (Berlin^{1,14}, Paris^{2,15}, London^{3,16}, Wien^{4,17}) [2-й вариант¹⁸: **центральной научной изобiblioteки, а именно[:]** 1) [а] в Берлине *Staatliche Kunstbibliothek*¹⁹, с одной стороны, и академическая библиотека по искусству в *Altes Museum*²⁰, б) в Париже –

¹¹ Имеется в виду строительство нового здания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина [19].

¹² На Секции организационно-методической и кадров Первого Всероссийского музейно-го съезда в одном из докладов было отмечено, что ввиду наблюдающегося в ряде случаев изъятия библиотек из музеев, было признано необходимым издать специальное постановление, которое обеспечило бы сохранение библиотек в музеях, и, во-вторых, дало бы возможность музеям комплектовать библиотеки в соответствии с их целе-установками.

¹³ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

^{14,1} St[atliche]. K[unst]b[ibliothek] (прим. М. И. Фабриканта).

^{15,2} Bibli[othèque] D'Art et B[ibliothèque] Nat[ionale] (сектор искусств) (прим. М. И. Фабриканта).

^{16,3} Kens[ington] Art Li[brary] (прим. М. И. Фабриканта).

^{17,4} B[ibliothek] D[er] Ak[ademie] D[er]. [bilden] Kunst (прим. М. И. Фабриканта).

¹⁸ Многочисленные исправления падежных окончаний затрудняют восприятие текста.

¹⁹ Берлинская художественная библиотека (Художественная библиотека в Берлине).

²⁰ Старый музей в Берлине.

Bibliothèque d'art et d'Archeologie (бывш[ую] Doucet²¹), старейшую художественную библиотеку Академии искусств²²), наряду с нею художественный отдел Публичной Bibliothèque Nationale²³, в) в Лондоне – Библиотека Кенсингтонского музея²⁴, г) в Вене – Библиотека Академии художеств²⁵, д) во Флоренции – Библиотека Германского института²⁶, в которой существеннейшую часть составляет замечательный подбор репродукций памятников итальянского искусства. Вместе с тем нельзя обойти опыта русских и советских главнейших книжных собраний по искусству, как-то: 1) бывшей библиотеки Отделения изящных искусств бывшего Румянцевского музея, филировавшей²⁷ в части искусству (sic!) Публичную библиотеку²⁸ и впоследствии влившейся в библиотеку Музея Изыщных (ныне Изобразительных) Искусств,

²¹ Речь о коллекции Жака Дусе (1853–1929), модельера, библиофила и мецената. Это Библиотека по искусству и археологии, которую Дусе передал в дар (1918) Парижскому университету, сейчас Библиотека Национального института истории искусств, Франция (Institut national d'histoire de l'art).

²² * Во времена заведывания ею известного библиотекаря Альфреда Вине впервые в данной области были выложены для общего и свободного пользования книги и уважи по искусству (прим. М. И. Фабриканта). Речь об Академии изящных искусств (фр. Académie des Beaux-Arts) в Париже. Возможно, М. И. Фабрикант сделал контаминацию, где ошибочно взято имя Альфреда Бинэ (Binet, Alfred, 1857–1912), французского психолога, писавшего о психологии искусства. Вероятно, имеется в виду Эрнест Вине (Vinet, Ernest, 1804–1878) – французский искусствовед, профессор искусства и эстетики, хранитель библиотеки Школы изящных искусств в Париже (сейчас в составе Библиотеки Национального института истории искусств, Франция).

²³ Национальная библиотека Франции (фр. Bibliothèque nationale de France).

²⁴ ** Выпускающая с ... г. свой известный Каталог (прим. М. И. Фабриканта). Речь идёт о Национальной художественной библиотеке (National Art Library) – крупной справочной библиотеке по искусству в Музее Виктории и Альберта.

²⁵ *** Образцовый печатный каталог, составленный известным знатоком полиграфии Лютцовом (прим. М. И. Фабриканта). Лютцов, Карл (Lützow, Karl von, 1832–1897) – немецкий искусствовед, историк искусства, критик, библиотекарь и хранитель кабинета гравюр Венской академии искусства. Речь идёт о Katalog der Bibliothek der Akademie der bildenden Künste in Wien. Wien, 1876.

²⁶ Kunsthistorisches Institut in Florenz – Немецкий институт истории искусств во Флоренции (Художественно-исторический институт).

²⁷ Филировать (устар.) – войти в состав, кооптировать.

²⁸ Государственная библиотека им. В. И. Ленина.

2) этой последней, 3) б[иблиоте]ки Третьяковской Галереи (sic), 4) б[ывшей] б[иблиоте]ки Училища Живописи, Ваяния и Зодчества, имевшей печатный каталог, влившейся впоследствии в 5) б[иблиоте]ку ВХУТЕИНа, ныне АСИ²⁹, прежней б[иблиотек]и Строгановского училища³⁰, 6) б[иблиоте]ки ГАХН или, позднее, ГАИС'а, ядром которой является известная некогда общественная б[иблиоте]ка по искусству Литературно-Художественного Кружка³¹, также имевшая печатный каталог и комплектовавшаяся под непосредственным руководством Брюсова³² – с преобладанием в ней, впрочем, книг по литературе, 7) б[ывшей] б[иблиоте]ки им[ени] Верхарна³³ [20], игравшей роль массовой библиотеки по искусству, впоследствии влившейся в б[иблиоте]ку ГАИС'а, впитавшую в себя также и 8) небольшую, но отлично укомплектованную б[иблиоте]ку Института археологии и искусствоведения, б[ывшего] РАНИОН'а, 9) б[иблиоте]ки Гос[ударственного] Музея Новой Западной Живописи³⁴, с её очень детальным карточным каталогом *personalia*, Музея Восточных Культур³⁵ и др., 10) б[ывшей] б[иблиоте]ки Отделения искусств³⁶].

²⁹ Ассоциации искусств.

³⁰ Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова (РГХПУ им. С. Г. Строганова).

³¹ Литературно-художественный кружок (1898–1920) в Москве.

³² Брюсов В. Я. (1873–1924), русский и советский поэт, переводчик, литературный критик. Заведовал Московским библиотечным отделом (1918–1919) при Наркомпросе, занимался переводами стихотворений Э. Верхарна.

³³ Частновладельческая библиотека А. Г. Мейена «Библиотека современной литературы», после Октябрьской революции была национализирована, 1922 г. – библиотека им. бельгийского поэта Эмиля Верхарна, 1927 г. – «Библиотека имени Верхарна Отдела народного образования Московского совета рабочих и крестьянских депутатов», затем – Отдел искусств имени Верхарна Московской губернской центральной библиотеки, 1931 г. – фонды этой библиотеки были поделены между ГМИИ, Московской городской библиотекой (Центральная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова) и Московской областной библиотекой (Московская областная библиотека им. Н. К. Крупской).

³⁴ Гос. музея нового западного искусства (1923–1948).

³⁵ Государственный музей Востока.

³⁶ Слова «Отделения искусств» зачёркнуты.

3) Максимальное развитие межбиблиотечного книгообмена, и, что в особенности важно в данной области, репродукционно-х[удожестве]нного обмена. В виду большой валютной ценности изданий, ценности их вообще, развить, как обмен и взаимное обслуживание *копиями*, эксцеритами³⁷ и др., так и[:]

4а)³⁸ выработку принципов комплектования искусствоведческих б[иблиоте]к, как литературой по искусству, так и по *смежным* дисциплинам, в связи с построением маркс[истско]-ленинск[ого] и[скусст]вознания и изучением и[скусст]ва, как комплекса (Постан[овления] 1 Муз[ейного] Съезда) [15].

Исчерпывающее укомплектование пооктябрьской литературой по и[скусст]ву, по его документации, а также иллюстрированных изданий, начиная с Октябрьской революции.

4б) согласованное и специализированное *комплектование* изоли-тературой и обеспечение одного более или менее полного экземпляра искусствоведческой литературы в СССР. Обратить внимание опять-таки и здесь на комплектование как капитальными, универсальными сводами, сериями и проч. (Публ. б[иблиоте]к)³⁹, так и научно-репродукционными материалами[:]

5) составление сводного каталога, [в соответствии с общим планом сост. Сводного каталога⁴⁰][:]

6) составление и напечатание общего *путеводителя* по х[удожестве]нно-научным библиотекам с характеристикой состава, выделением наиболее ценных коллекций и др.»[:]

Л. 2 об.: «7) напечатание *каталога одной* из самых больших (узловой) искусствоведческой библиотеки, с вводными статьями по историографии и искусствознания, научно-х[удожестве]нной библиографией и проч., с тем, чтобы в дальнейшем к нему могли допечатывать дополнения из других б[иблиоте]к.

8) выработка и[скусст]воведческой *классификации* на основе марксистско-ленинского и[скусст]вознания и диалектического матери-

³⁷ Видимо, имеются в виду выписки как особый жанр.

³⁸ В документе п. 4 идёт после п. 8 на Л. 2 об.

³⁹ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

⁴⁰ Слова в квадратных скобках курсивом приписаны карандашом.

ализма как общего научного мировоззрения [*и перестройка системы каталогов*⁴¹].

9) всемерное развёртывание массовой работы специалистами художественных библиотек путём консультационно-справочной работы, обслуживанием массовых б[иблите]к своей литературой, содействием в популяризации раздаточных материалов, имеющихся в массовых б[иблите]ках, и выработки специальной методики описания их, а также работы с ними⁴²».

Л. 3: «10) всемерное содействие построению **новой художественной культуры** бесклассового общества (путём справочной работы, выставок, обслуживания прессы и стенгазет, театрально-музыкальных постановок и массовых зрелищ, соответствующими иллюстративными и текстовыми материалами), в первую очередь для **подготовки художественных кадров** (связь с б[иблите]ками техникумов, художеств[енных] вузов, худ[ожественных] кружков на производстве и др.), составления и публикации списков литературы и репродукций по программным заданиям и др.

11) стимулирование издательств к выпуску идеологически выдержанной и полиграфически стоящей на высоком уровне художественной книги, альбомов и проч., посвящённых как старому (под углом зрения и использования культурного наследия) искусству, так и советскому, а также трудов по технике искусств (в связи с критико-искусствоведческой техникой) – путём проработки с читательским активом, бригадами специалистов-искусствоведов, группирующимися вокруг данной б[иблите]ки и проч.

12) содействие подготовке специалистов б[иблитека]рей и и[скусст]воведов (путём связи с и[скусст]воведческим, музейным, музыкальным вузом, с одной стороны, и бибвузом, с другой».

⁴¹ Слова в квадратных скобках курсивом приписаны карандашом.

⁴² Эти требования соответствовали идеям I Музейного съезда, но противоречили функциям служебной библиотеки, в приоритете которой – обслуживание сотрудников музея.

Список источников

1. **Научная** библиотека Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Отдел редких книг и рукописей (НБ МГУ. ОРКиР). Ф. 44: М. И. Фабрикант. Оп. 1. 549 единиц хранения.
2. **Автобиография** М. И. Фабриканта, 19.03.1935–1936 // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 301. Л. 5–5 об.
3. **Трудовой** список М. И. Фабриканта, 1927 // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 304. Л. 1–7.
4. **Расчётная** книжка М. И. Фабриканта, 1 апр. 1928 г. // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 305. Л. 1–3.
5. **Автобиография** М. И. Фабриканта, 1959 г. // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 301. Л. 13.
6. **Фабрикант** Михаил Исаакович // Бюллетени ГАХН / Гос. акад. художеств. наук ; под ред. учёного секретаря акад. проф. А. А. Сидорова. Москва, 1927. № 6/7. Прилож. [3]: Действительные члены ГАХН. С. 86, № 54.
7. **Трудовая** книжка М. И. Фабриканта № 12840, выдана 25 мая 1921 г. // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 302. Л. 5 об. – 6.
8. **Трудовая** книжка М. И. Фабриканта от 10 января 1939 г. // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 303. Л. 1–7.
9. **Характеристика** М. И. Фабриканта, данная руководством Государственной Третьяковской галереи старшему научному сотруднику М. И. Фабриканту 20.09.1935 // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 288. Л. 1.
10. **Всероссийский** съезд библиотечных работников (1; 1924; Москва). Первый Библиотечный съезд РСФСР (с 1-го по 7-е июля 1924 г.) : Материалы Пленума и секций / под ред. М. А. Смушковой. Москва : Долой неграмотность, 1925. 194 с. : табл.
11. **Всероссийский** съезд библиотечных работников (1; 1924; Москва). Труды Первого Библиотечного съезда РСФСР, 1–7 июля 1924 г.: избранные материалы / Российская нац. б-ка. Санкт-Петербург : Российская нац. б-ка, 2015. 304 с. : ил. (Серия «Библиотекведение: изучая прошлое – создаем будущее»; вып. 4).
12. **Крупская Н. К.** В поход за библиотеку. [Москва] : Наркомпрос РСФСР: Главполитпросвет: Гос. изд-во, 1929: 6-я тип. Транспечати. 16 с. (Книгу – в массы). Без тит. листа. Описано по обложке.
13. **Постановление** ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы», 30 октября 1929 г. // Библиотечное дело в России (октябрь 1929 – май 1941): Документы и материалы. Москва : Пашков дом, 2006. Ч. 1. С. 9–10.
14. **Фабрикант М. И.** По вопросу о второй пятилетке научно-художественных библиотек : доклад [1932 г.] // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 1–4 (2 варианта).

15. **Всероссийский** музейный съезд (1). Труды Первого Всероссийского музейного съезда / под ред. И. К. Луппола ; Сектор науки НКП РСФСР. Москва ; Ленинград : Наркомпрос РСФСР. Гос. учебно-педагог. изд-во, 1931. 2 т. Т. 2. Материалы секционных заседаний, 1–5 декабря 1930 г. 164 с.
16. **Конференция** по вопросам второй пятилетки культурного строительства в РСФСР (1932; Москва). Постановления Конференции по вопросам второй пятилетки культурного строительства в РСФСР, 16–19 мая 1932 / План.-фин. сектор НКП РСФСР. Москва : Наркомпрос РСФСР; Ленинград : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1932 (Москва : тип. изд-ва «Дер эмес»). 30, [2] с.
17. **Панфилов В. Н.** Культурные пятилетки: их анализ и критика. Москва; Ленинград : Нар. ком. прос. РСФСР «Работник просвещения», 1930 (Москва: 5-я тип. Транспечати НКПС «Пролетарское слово»). 288 с.
18. **Автобиография** М. И. Фабриканта, 13.03.1941 // НБ МГУ. ОРКиР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 301. Л. 9.
19. **Публичная** библиотека СССР имени В. И. Ленина: [10 лет библиотечного строительства]. Москва, 1927. 32 с.
20. **Бакаев К., Зиничева Е.** Поиски исчезнувшей библиотеки: электронная публикация Отдела визуальной информации ГМИИ имени А. С. Пушкина, Книжно-альбомный фонд. Москва, б. г. 1 с.
URL: https://www.pushkinmuseum.art/data/epublication/books/11147_file_pdf.pdf (дата обращения: 02.03.2023).

References

1. **Nauchnaia** biblioteka Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova. Otdel redkikh knig i rukopisei` (NB MGU. ORKiR). F. 44: M. I. Fabrikant. Op. 1. 549 edinitc khraneniia.
2. **Avtobiografiia** M. I. Fabrikanta, 19.03.1935–1936 // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 301. L. 5–5 ob.
3. **Trudovoi`** spisok M. I. Fabrikanta, 1927 // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 304. L. 1–7.
4. **Raschyotnaia** knizhka M. I. Fabrikanta, 1 apr. 1928 g. // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 305. L. 1–3.
5. **Avtobiografiia** M. I. Fabrikanta, 1959 g. // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 301. L. 13.
6. **Fabrikant** Mihail Isaakovich // Biulleteni GAKHN / Gos. akad. hudozhestv. nauk ; pod red. uchynogo sekretaria akad. prof. A. A. Sidorova. Moskva, 1927. № 6/7. Prilozh. [3]: Dei`stvitel`ny'e chleny` GAKHN. S. 86, № 54.

7. **Trudovaia** knizhka M. I. Fabrikanta № 12840, vy`dana 25 maia 1921 g. // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 302. L. 5 ob. – 6.
8. **Trudovaia** knizhka M. I. Fabrikanta ot 10 ianvaria 1939 g. // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 303. L. 1–7.
9. **Harakteristika** M. I. Fabrikanta, dannaia rukovodstvom Gosudarstvennoi` Tret`iakovskoi` galerei starshemu nauchnomu sotrudniku M. I. Fabrikantu 20.09.1935 // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 288. L. 1.
10. **Vserossii`skii`** s`ezd bibliotchny`kh rabotneykov (1; 1924; Moskva). Pervy`i` Bibliotchny`i` s`ezd RSFSR (s 1-go po 7-e iulia 1924 g.) : Materialy` Plenuma i sektcii` / pod red. M. A. Smushkovoii`. Moskva : Doloi` negramotnost`, 1925. 194 s. : tabl.
11. **Vserossii`skii`** s`ezd bibliotchny`kh rabotneykov (1; 1924; Moskva). Trudy` Pervogo Bibliotchnogo s`ezda RSFSR, 1–7 iulia 1924 g.: izbranny`e materialy` / Rossii`skaia natc. b-ka. Sankt-Peterburg : Rossii`skaia natc. b-ka, 2015. 304 s. : il. (Seriiia «Bibliotekovedenie: izuchaia proshloe – sozidaem budushchee»; vy`p. 4).
12. **Krupskaia N. K.** V pohod za biblioteku. [Moskva] : Narkompros RSFSR: Glavpolitprosvet: Gos. izd-vo, 1929: 6-ia tip. Transpechati. 16 s. (Knigu – v massy'). Bez tit. lista. Opisano po oblozhke.
13. **Postanovlenie** TCK VKP(b) «Ob uluchshenii bibliotchnoi` raboty`», 30 oktiabria 1929 g. // Bibliotchnoe delo v Rossii (oktiabr` 1929 – mai` 1941): Dokumenty` i materialy`. Moskva : Pashkov dom, 2006. Ch. 1. S. 9–10.
14. **Fabrikant M. I.** Po voprosu o vtoroi` piatiletke nauchno-hudozhstvenny`kh bibliotek : doclad [1932 g.] // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 56. L. 1–4 (2 varianta).
15. **Vserossii`skii`** muzei`ny`i` s`ezd (1). Trudy` Pervogo Vserossii`skogo muzei`nogo s`ezda / pod red. I. K. Luppola ; Sektor nauki NKP RSFSR. Moskva ; Leningrad : Narkompros RSFSR. Gos. uchebno-pedagog. izd-vo, 1931. 2 t. T. 2. Materialy` sektcionny`kh zasedanii`, 1–5 dekabria 1930 g. 164 s.
16. **Konferentciia** po voprosam vtoroi` piatiletki kul`turnogo stroitel`stva v RSFSR (1932; Moskva). Postanovleniia Konferentcii po voprosam vtoroi` piatiletki kul`turnogo stroitel`stva v RSFSR, 16–19 maia 1932 / Plan.-fin. sektor NKP RSFSR. Moskva : Narkompros RSFSR; Leningrad : Gos. ucheb.-pedagog. izd-vo, 1932 (Moskva : tip. izd-va «Der e`mes»). 30, [2] s.
17. **Panfilov V. N.** Kul`turny`e piatiletki: ikh analiz i kritika. Moskva; Leningrad : Nar. kom. pros. RSFSR «Rabotneyk prosveshcheniia», 1930 (Moskva: 5-ia tip. Transpechati NKPS «Proletarskoe slovo»). 288 s.
18. **Avtobiografiia M. I.** Fabrikanta, 13.03.1941 // NB MGU. ORKiR. F. 44. Op. 1. Ed. khr. 301. L. 9.
19. **Publichnaia** biblioteka SSSR imeni V. I. Lenina: [10 let bibliotchnogo stroitel`stva]. Moskva, 1927. 32 s.
20. **Bakaev K., Zinicheva E.** Poiski ischeznuvshei` biblioteki: e`lektronnaia publikatciia Otdela vizual`noi` informacii GMII imeni A. S. Pushkina, Knizhno-al`bomny`i` fond. Moskva, b. g. 1 s. URL: https://www.pushkinmuseum.art/data/epublication/books/11147_file_pdf.pdf (data obrashcheniia: 02.03.2023).

Информация об авторе / Author

Галина Викторовна Холодных –
канд. филол. наук, главный
библиограф Отдела информацион-
но-библиографической работы
Научной библиотеки Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация
kholodnikh@yandex.ru

Galina V. Kholodnykh – Cand. Sc.
(Philology), Chief Bibliographer,
Department of Information
and Bibliographic Work,
Scientific Library, Lomonosov
Moscow State University, Moscow,
Russian Federation
kholodnikh@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

УДК 021.1 + 001:316.77

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-56-67>

Роль и функции библиотеки в информационном обществе

Зыонг Тхи Фыонг Чи

*Вьетнамский национальный университет, Хошимин, Вьетнам,
duongthiphuongchi@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается изменение роли и функций библиотеки, продиктованное вызовами информационного общества, в котором количество информации постоянно растёт. Основным пространством агрегации информационных потоков и поиска необходимых источников становится интернет. Библиотеки переживают кризис идентичности. Чтобы сохранить свою фундаментальную роль в системе информационного обеспечения общества, они поставлены перед необходимостью изменений. Поэтому библиотеки внедряют информационные и коммуникационные технологии, особенно социальные медиа, для создания цифровых коллекций, инновационных услуг, а также продвижения библиотек с целью привлечения читателей и удовлетворения их потребностей.

Ключевые слова: библиотека, современная библиотека, информационное общество, социальные коммуникации, инфокоммуникативная среда

Для цитирования: Зыонг Тхи Фыонг Чи. Роль и функции библиотеки в информационном обществе // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 56–67. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-56-67>

CURRENT STATE AND STRATEGIES FOR LIBRARIES

UDC 021.1 + 001:316.77

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-56-67>

Role and functions of libraries in the information society

Duong Thi Phuong Chi

*Vietnam National University, Ho Chi Minh City, Vietnam,
duongthiphuongchi@gmail.com*

Abstract. The article discusses the need to change role and functions of libraries, dictated by the challenges of the information society. In the information society, the amount of information is growing exponentially. Besides, the Internet is becoming the main space for aggregating information flows and searching for the necessary sources. In this situation, libraries are experiencing an identity crisis and, in order to maintain their fundamental role in the information system of society, they are faced with the need to change their operations. Therefore, libraries are applying information and communication technologies, especially social media, to create digital collections, to improve information services, as well as to promote libraries in order to attract users and satisfy their needs.

Keywords: libraries, modern libraries, information society, social communications, infocommunication environment

Cite: Duong Thi Phuong Chi. Role and functions of libraries in the information society // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 56–67. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-56-67>

Исследуя становление информационного общества, Д. Белл впервые выделил его основные черты. Конституирующей особенностью новой общественной формации, по его мнению, является решающее значение кодифицированного теоретического знания, а основным экономическим ресурсом становится информация [1]. Преобразование информации в цифровую форму увеличило возможности непосредственного доступа к информационным ресурсам для всех. Однако, как

утверждают Ричард Э. Рубин и Рэйчел Г. Рубин, библиотека как информационный центр, обеспечивающий доступ читательского сообщества к как можно большему количеству материалов [2. С. 184], безусловно, сохраняет свою роль в развитии информационного общества. Поскольку интернет стал основным источником информации и навигатором при её поиске, библиотеки, по мнению К. Дэвиса, переживают кризис идентичности, идя подчас «не в ногу с меняющимся миром XXI века» [3. С. 76]. В эпоху цифровых технологий традиционная модель библиотеки как «здания, заполненного книгами», по выражению А. Петерсона, становится всё менее важной [4]. Новую актуальность для библиотечного сообщества сегодня приобретает сформулированный ещё в 1930-е гг. С. Р. Ранганатаном один из законов библиотечного дела: «Библиотека – это растущий организм» [5]. Она, как подчеркнул К. Ф. Томас, является «продуктом эпох <...> культурной/социальной среды, определяющей их миссию и инфраструктуру» [6. С. 49]. Актуальность библиотек сегодня, как полагает Х. Рибл, заключается в их способности предложить каждому доступ ко всем формам медиа [7]. В результате, как заключила Кэтрин Зикур, занимающаяся изучением библиотек США в проекте «Интернет и американская жизнь», библиотеки действительно превращаются в технологические центры [11].

Многочисленные труды учёных и экспертов библиотечного дела продемонстрировали, что в связи с последними достижениями в области информационных и коммуникационных технологий библиотеки меняют характер своей деятельности, чтобы оставаться социально востребованными. В частности, Д. А. Эллисон, Б. Б. Моран, К. Дж. Морнер показали, что современная библиотека перестала быть простым хранилищем или инструментом поиска книг в бумажном виде [8, 9]. Работы таких исследователей, как К. Ранкин, А. Брок, К. Зикур, Л. Рейни, К. Перселл, Я. Л. Шрайберг, Т. Я. Кузнецова, показывают, что библиотеки, идущие в авангарде, теперь предлагают материалы и услуги, в которых используются самые передовые технологии, включая мультимедийные ресурсы, цифровые коллекции и быстрые коммуникации в пространстве социальных медиа [10–13]. В своём исследовании У. П. Лужей выяснил, что «использование электронных услуг и данных из веб-источников постоянно увеличивается» и в связи с этим «библиотеки управляются более демократичным способом, имеют более гибкую систему коммуникации и организации работы» [14]. Кроме того,

он отметил, что «развитие библиотечных услуг основано на качестве и ориентации на потребности читателей» [14]. Ниже мы проанализируем меняющиеся аспекты ролей библиотеки: как модифицируются её традиционные функции под влиянием новых информационных технологий.

Во-первых, библиотека сохраняет свой культурологический статус **центра памяти**. Хранение книг, газет, журналов, рукописей и других документов было одной из основных функций библиотек в аграрных и индустриальных обществах прошлого. Однако этот функционал был ограничен. Сегодня библиотеки должны играть ключевую роль в распространении знаний, быть хранилищами всей информации, накопленной человечеством. Им придётся распространять информацию за географические границы своего региона. Современные передовые информационные технологии позволяют библиотекам выполнять эту важную задачу.

Во-вторых, сегодня библиотека в большей, чем ранее степени функционирует как **культурный и коммуникационный центр**. Обмен знаниями всегда был важнейшей задачей библиотек, для его осуществления разработаны различные системы. Например, «Универсальный библиографический учёт» и «Всеобщая доступность публикаций» – две основные программы ИФЛА (IFLA – международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений) по обмену знаниями. В XXI в. библиотеки обмениваются знаниями и информацией с читателями внутри страны и за её пределами, тем самым выходя за рамки предоставления традиционных услуг.

В недавних исследованиях У. П. Лужей и Н. Б. Голубенко показано, что библиотеки сегодня более активно участвуют в создании и распространении знаний и информации [14, 15]. Э. Ю. Ли и К. С. Ким пересмыслили концепцию «библиотека как медиа» в эпоху цифровых технологий [16]. Её иллюстрируют несколько примеров: коллекции цифровых библиотек, социальные медиа как источники информации и инструменты библиотечного маркетинга. По мнению Г. Э. Эванса, М. Филдхауса, А. Маршалла, Э. Т. Митчелла, **цифровые коллекции** способствуют совместному использованию и повышению видимости библиотечных данных в интернете [17–19]. Библиотеки модернизируют свои услуги путём оцифровки книг, периодических изданий, архивных материалов для онлайн-использования. Каналы цифровой связи дела-

ют эти услуги доступными для пользователей независимо от их нахождения и времени суток. Развитие социальных медиа как **источников информации** приводит к тому, что такие платформы, как Википедия, Twitter или YouTube, становятся важными информационными ресурсами для библиотекарей. К. С. Ким и другие исследователи показали, что «Википедия эффективно используется для получения справочной информации или быстрого обзора» по изучаемой проблеме [20. С. 447]. Кроме того, социальные медиа являются эффективным **маркетинговым инструментом**. Как справедливо замечает Дж. А. Сейсс, «если никто не знает о библиотеке, какие услуги она предоставляет и как она может помочь сообществу, библиотека не сможет продолжать своё существование» [21. С. 15]. Н. Кази утверждал, что маркетинг библиотеки повышает её ценность [22. С. 684]. Поэтому современные библиотеки используют множество платформ, включая Facebook, Twitter, Pinterest и YouTube, для рекламы своих услуг и связи с читателями. Технологии библиотечного маркетинга проанализированы в работах К. Смоллвуд, В. Губницкой и К. Харрод, а также Р. Мэтьюрэ и Д. Ракман [23, 24].

Современные библиотеки ориентируются на потребности читателя, а не только на собирание книг и документов других типов. Как остроумно заметил А. К. Диман, из «привратников информации» библиотеки превращаются в «шлюзы информации» [25]. Действительно, в настоящее время библиотекари делают акцент не только на представлении библиотечных коллекций, но и на удовлетворении текущих информационных потребностей читателей в комфортно организованной и информационно насыщенной среде. Для обучения, размышлений и чтения библиотеки открывают общественные пространства, где читатели могут делиться своим опытом и знаниями.

В-третьих, библиотека сохраняет свою основную роль **учебного и научно-исследовательского центра**. Важная роль библиотек в образовании традиционна. Сегодня библиотеки оцифровывают свои материалы. Цифровые библиотеки предоставляют информацию и услуги на основе технологий, позволяющих учащимся получить доступ к соответствующей информации и услугам в любом месте в любое время, а также предоставляют возможности для инновационного и непрерывного обучения. Цифровая библиотека предоставляет своим читателям знания и ресурсы. Обмен знаниями и информацией между сотрудниками библиотеки, исследователями, преподавателями, студентами, а также

отделами организации побуждает их сотрудничать, развивать свои навыки и формировать прочные и доверительные отношения.

Чтобы сохранить функции информационного обеспечения учебного процесса и научных исследований, университетские библиотеки обратились к информационным и коммуникационным технологиям ещё в 1990-е гг. Этот процесс проанализирован и описан, например, в трудах О. Д. Опариной и Л. Л. Батовой [26, 27]. Работы Т. Д. Уилсона, М. Дж. Паулюса, К. О. Джефферсона, Е. Е. Дутчака, Т. В. Полежаевой и М. О. Шепель также показывают, что современные университетские библиотеки активно используют веб-сервисы для обеспечения доступа к электронным каталогам и цифровым коллекциям [28–31]. Исследование Р. А. Барышева и соавторов продемонстрировало, что университетские библиотеки в последние годы активно предлагают услуги виртуальной справочной службы, онлайн-курсы по развитию информационных навыков, электронную доставку документов [32]. Библиотекари университетов сотрудничают с разработчиками онлайн-курсов, а также с преподавателями традиционных курсов, чтобы предоставить онлайн-руководства, включающие модули, знакомящие студентов не только с конкретными информационными ресурсами, но и с их критической оценкой. Опираясь на работы К. Блессинджер и П. Грицаца [33], Л. Л. Батова пришла к выводу, что одна из задач современной университетской библиотеки – «создание пространств “learning common” и “research common”, условий для креативной деятельности и сотрудничества пользователей библиотеки» [34. С. 88].

Как видим, принимая вызовы информационного общества, библиотеки вступили на путь обретения и утверждения новой идентичности. Информационные и коммуникационные технологии не только помогают библиотекам оставаться посредником между источниками информации и читательским сообществом, но и повышают эффективность их использования. Меняется роль работников библиотек. Хранители книжных фондов и библиографы становятся создателями упорядоченных массивов контента и оценщиками информации, проводниками инноваций, выходящих за традиционные рамки профессии.

Завершая обзор, представим векторы изменений современных библиотек в поисках своей роли в информационном обществе (см. таблицу).

Векторы изменений в развитии библиотек в информационном обществе

Параметры деятельности	Традиционная библиотека	Вектор трансформации
Информационные ресурсы	Представлены исключительно на бумажном носителе	Переводятся в цифровые мультимедийные форматы
Форма владения информационными ресурсами	Библиотека опирается на собственные фонды	Библиотеки включаются в сети обмена ресурсами
Уровень доступа к информационным ресурсам	Локальный доступ	Глобальный доступ к ресурсам через интернет
Порядок предоставления информационных услуг	Обслуживание по графику	Предоставление нужной информации в удобное для читателя время
Читательский контингент	Территориально ограниченный	Независимый от территориальных границ
Социально-культурные функции	Собирание, хранение информационных ресурсов и предоставлением доступа к ним	Библиотека становится общественным пространством для многообразного культурного взаимодействия

Информационное общество характеризуется, прежде всего, тем, что информация и знания приобретают новое качество, становясь основными продуктами деятельности социальных групп и индивидов. Этот технологический, экономический и социокультурный сдвиг обеспечивается высокой скоростью коммуникационных процессов, которая поддерживается наукоёмкими, высокотехнологичными средствами. Отвечая на вызовы современности в пространстве информационных потоков, библиотеки должны переосмыслить свою общественную роль и функции, а их работники – приобрести новые компетенции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Орлов В. В.** История человеческого интеллекта. Ч. 3. Современный интеллект. Пермь : Издательство Пермского университета, 1999. 184 с.
2. **Rubin R. E., Rachel G.** Rubin Foundations of Library and Information Science. 5th ed. Chicago, IL : ALA Neal-Schuman, 2020. 656 p.
3. **Davis C.** Librarianship in the 21st century: crisis or transformation? // Public Library Quarterly. 2008. Vol. 27 (1). P. 57–82.
4. **Peterson A.** The digital age is forcing libraries to change: Here's what that looks like. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2013/08/07/the-digital-age-is-forcing-libraries-to-change-heres-what-that-looks-like/> (дата обращения: 20.01.2022).
5. **Ranganathan S. R.** The five laws of library science. Madras Library Association (Madras, India) and Edward Goldston (London, UK), 1931. URL: <https://repository.arizona.edu/handle/10150/105454> (дата обращения: 27.02.2022).
6. **Thomas C. F.** Libraries, the Internet, and Scholarship: Tools and trends converging. New York : Marcel Dekker, 2002. 217 p.
7. **Rible H.** Why libraries are relevant in the digital age. Winter : California Polytechnic State University, 2011. 27 p.
8. **Allison D. A.** The patron-driven library: A practical guide for managing collections and services in the digital age. Elsevier, 2013. 374 p.
9. **Moran B. B., Morner C. J.** Library and information center management. ABC-CLIO, 2017. 568 p.
10. **Library services for children and young people: Challenges and opportunities in the digital age** / C. Rankin, A. Brock (Eds.). London : Facet Publishing, 2012. 272 p.
11. **Zickuhr K.** Library Services in the Digital Age / K. Zickuhr, L. Rainie, K. Purcell. Pew Internet & American Life Project, 2013. 80 p.
12. **Шрайберг Я. Л.** Современные библиотеки под информационно-технологическим прессингом на тернистом пути в будущее: история борьбы с книгой и перспективы её выживания : ежегодный доклад Международного профессионального форума «Крым-2015». Москва : ГПНТБ России, 2015.
13. **Кузнецова Т. Я.** Функциональная модель библиотеки цифровой эпохи // Библиография. 2019. № 5. С. 1–3.
14. **Lougee W. P.** Diffuse libraries: Emergent roles for the research library in the digital age. Perspectives on the Evolving Library. Washington, DC : Council on Library and Information Resources, 2002. 35 p.
15. **Голубенко Н. Б.** Информатизация общества и роль библиотек в этом процессе. Москва : ДиректМедиа, 2019. 137 с.
16. **Kim K. S., Lee E. Y.** Libraries as media: Redefining a library in the digital age. URL: https://www.ifla.org/files/assets/management-and-marketing/papers/ifla_2014_libraryasmedia_yoolee_kim.doc (дата обращения: 23.01.2022).

17. **Evans G. E.** Developing library and information center collections. Library science text series. PO : Libraries Unlimited, Inc., 1995. 556 p.
18. **Collection** development in the digital age / M. Fieldhouse, A. Marshall (Eds.). London : Facet Publishing, 2011. 256 p.
19. **Mitchell E. T.** Library linked data: early activity and development. Chicago, IL : ALA TechSource, 2016. 33 p.
20. **Kim K. S., Sin S. C. J., Yoo-Lee E. Y.** Undergraduates' use of social media as information sources // *College & research libraries*. 2014. Vol. 75 (4). P. 442–457.
21. **Siess J. A.** Visible librarian: asserting your value with marketing and advocacy. American Library Association, 2003. 172 p.
22. **Kazi N.** The identity crisis of libraries in the attention economy // *Library Philosophy and Practice*, 2012. p. 684.
23. **Marketing** your library: tips and tools that work / C. Smallwood, V. Gubnitskaia, V. K. Harrod (Eds.). McFarland, 2014. 231 p.
24. **Maturure R., Rakemane D.** Marketing of library collections and services in the twenty-first century environment: The use of social media technologies // *Examining the impact of industry 4.0 on academic libraries* / J. P. Chigwada, N. M. Nwaohiri (Eds.). Bingley : Emerald Publishing Limited, 2021. P. 191–200.
25. **Dhiman A. K.** Evolving roles of library & information centres in e-learning environment // *World Library and information Congress: 76th IFLA General Conference and Assembly*. Gothenberg : IFLA, 2010. P. 1–12.
26. **Опарина О. Д.** Социокультурная динамика университетской библиотеки. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 179 с.
27. **Батова Л. Л.** Университетская библиотека в творческом пространстве вуза // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. 2018. № 3. С. 88–92.
28. **Wilson T. D.** Redesigning the university library in the digital age // *Journal of Documentation*. 1998. № 54 (1). P. 15–27.
29. **Paulus Jr M. J.** Reconceptualizing academic libraries and archives in the digital age. portal: Libraries and the Academy. 2011. № 11 (4). P. 939–952.
30. **Jefferson C. O.** Academic libraries in the digital age // *Encyclopedia of Information Science and Technology*. Third Edition. IGI Global, 2015. P. 4815–4822.
31. **Дутчак Е. Е., Полежаева Т. В., Шепель М. О.** Университетская библиотека в цифровой среде: приглашение к обсуждению М. О. Шепель // *Наука и научная информация*. 2019. № 2 (1). С. 53–62.
32. **Барышев Р. А., Цветочкина И. А., Бабина О. И., Касянчук Е. Н., Манушкина М. М.** Трансформация университетских библиотек в цифровую эпоху // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2020. № 13 (7). С. 1073–1089.
33. **Blessinger K., Blessinger K., Нрысај Р.** Workplace culture in academic libraries: the early 21st century. Elsevier, 2013. 359 p.
34. **Батова Л. Л.** Университетская библиотека в творческом пространстве вуза // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. 2018. № 3. С. 88.

References

1. **Orlov V. V.** Istoriia chelovecheskogo intellekta. Ch. 3. Sovremennyi` intellekt. Perm` : Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 1999. 184 s.
2. **Rubin R. E., Rachel G.** Rubin Foundations of Library and Information Science. 5th ed. Chicago, IL : ALA Neal-Schuman, 2020. 656 p.
3. **Davis C.** Librarianship in the 21st century: crisis or transformation? // Public Library Quarterly. 2008. Vol. 27 (1). P. 57–82.
4. **Peterson A.** The digital age is forcing libraries to change: Here's what that looks like. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2013/08/07/the-digital-age-is-forcing-libraries-to-change-heres-what-that-looks-like/> (access date: 20.01.2022).
5. **Ranganathan S. R.** The five laws of library science. Madras Library Association (Madras, India) and Edward Goldston (London, UK), 1931. URL: <https://repository.arizona.edu/handle/10150/105454> (access date: 27.02.2022).
6. **Thomas C. F.** Libraries, the Internet, and Scholarship: Tools and trends converging. New York : Marcel Dekker, 2002. 217 p.
7. **Rible H.** Why libraries are relevant in the digital age. Winter : California Polytechnic State University, 2011. 27 p.
8. **Allison D. A.** The patron-driven library: A practical guide for managing collections and services in the digital age. Elsevier, 2013. 374 p.
9. **Moran B. B., Morner C. J.** Library and information center management. ABC-CLIO, 2017. 568 p.
10. **Library** services for children and young people: Challenges and opportunities in the digital age / C. Rankin, A. Brock (Eds.). London : Facet Publishing, 2012. 272 p.
11. **Zickuhr K.** Library Services in the Digital Age / K. Zickuhr, L. Rainie, K. Purcell. Pew Internet & American Life Project, 2013. 80 p.
12. **Shrai`berg Ia. L.** Sovremenny'e biblioteki pod informatcionno-tekhnologicheskim pressingom na ternistom puti v budushchee: istoriia bor'by` s knigoi` i perspektivy` eyo vy`zhvaniia : ezhegodny`i` doclad Mezhdunarodnogo professional'nogo foruma «Kry`m-2015». Moskva : GPNTB Rossii, 2015.
13. **Kuznetcova T. Ia.** Funkcional`naia model` biblioteki tcifrovoi` e`pohi // Bibliografiia. 2019. № 5. S. 1–3.
14. **Lougee W. P.** Diffuse libraries: Emergent roles for the research library in the digital age. Perspectives on the Evolving Library. Washington, DC : Council on Library and Information Resources, 2002. 35 p.
15. **Golubenko N. B.** Informatizatsiia obshchestva i rol' bibliotek v e`tom protsesse. Moskva : DirektMedia, 2019. 137 s.

16. **Kim K. S., Lee E. Y.** Libraries as media: Redefining a library in the digital age. URL: https://www.ifla.org/files/assets/management-and-marketing/papers/ifla_2014_libraryasmedia_yoolee_kim.doc (access date: 23.01.2022).
17. **Evans G. E.** Developing library and information center collections. Library science text series. PO : Libraries Unlimited, Inc., 1995. 556 p.
18. **Collection** development in the digital age / M. Fieldhouse, A. Marshall (Eds.). London : Facet Publishing, 2011. 256 p.
19. **Mitchell E. T.** Library linked data: early activity and development. Chicago, IL : ALA TechSource, 2016. 33 p.
20. **Kim K. S., Sin S. C. J., Yoo-Lee E. Y.** Undergraduates' use of social media as information sources // College & research libraries. 2014. Vol. 75 (4). P. 442–457.
21. **Siess J. A.** Visible librarian: asserting your value with marketing and advocacy. American Library Association, 2003. 172 p.
22. **Kazi N.** The identity crisis of libraries in the attention economy // Library Philosophy and Practice, 2012. p. 684.
23. **Marketing** your library: tips and tools that work / C. Smallwood, V. Gubnitskaia, V. K. Harrod (Eds.). McFarland, 2014. 231 p.
24. **Maturure R., Rakemane D.** Marketing of library collections and services in the twenty-first century environment: The use of social media technologies // Examining the impact of industry 4.0 on academic libraries / J. P. Chigwada, N. M. Nwaohiri (Eds.). Bingley : Emerald Publishing Limited, 2021. P. 191–200.
25. **Dhiman A. K.** Evolving roles of library & information centres in e-learning environment // World Library and information Congress: 76th IFLA General Conference and Assembly. Gothenberg : IFLA, 2010. P. 1–12.
26. **Oparina O. D.** Sotciokul' turnaia dinamika universitetskoi` biblioteki. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2010. 179 s.
27. **Batova L. L.** Universitetskaia biblioteka v tvorcheskom prostranstve vuza // Analiticheskii` vestneyk Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniia RF. 2018. № 3. S. 88–92.
28. **Wilson T. D.** Redesigning the university library in the digital age // Journal of Documentation. 1998. № 54 (1). P. 15–27.
29. **Paulus Jr M. J.** Reconceptualizing academic libraries and archives in the digital age. portal: Libraries and the Academy. 2011. № 11 (4). P. 939–952.
30. **Jefferson C. O.** Academic libraries in the digital age // Encyclopedia of Information Science and Technology. Third Edition. IGI Global, 2015. P. 4815–4822.
31. **Dutchak E. E., Polezhaeva T. V., Shepel` M. O.** Universitetskaia biblioteka v tcfirovoi` srede: priglasenie k obsuzhdeniiu M. O. Shepel` // Nauka i nauchnaia informatciia. 2019. № 2 (1). S. 53–62.

32. **Bary'shev R. A., TCvetochkina I. A., Babina O. I., Kasianchuk E. N., Manushkina M. M.** Transformatsiia universitetskikh bibliotek v tsifrovuiu èpohu // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarny'e nauki. 2020. № 13 (7). S. 1073–1089.
33. **Blessinger K., Blessinger K., Hrycaj P.** Workplace culture in academic libraries: the early 21st century. Elsevier, 2013. 359 p.
34. **Batova L. L.** Universitetskaia biblioteka v tvorcheskome prostranstve vuza // Analiticheskii` vestneyk Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniia RF. 2018. № 3. S. 88.

Информация об авторе / Author

Зьонг Тхи Фьонг Чи – канд. филол. наук, заместитель декана факультета библиотечно-информационных наук Университета социальных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета, Хо-шимин, Вьетнам
duongthiphuongchi@gmail.com

Duong Thi Phuong Chi – Cand. Sc. (Philology), Deputy Dean, Faculty of Library and Information Sciences, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Ho Chi Minh City, Vietnam
duongthiphuongchi@gmail.com

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

УДК 001.89-047.44

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-68-85>

Как с водой не выплеснуть ребёнка... О подходах к оценке эффективности научной деятельности

Е. В. Бескаравайная

*Библиотека по естественным наукам РАН,
Москва, Российская Федерация,
elenabesk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2617-1249>*

Аннотация. Необходимость оценки научных исследований требует корректировки имеющихся методов. На сегодняшний день два оформившихся направления – библиометрический анализ и экспертное заключение – оказались не способными по отдельности удовлетворить требования учёных и администрации.

Опираясь на наблюдения коллег, мнение учёных и собственный практический опыт, мы оценили плюсы и минусы этих подходов, сделав вывод о необходимости их объединения и взаимодополнения. Библиометрические исследования, направленные на обработку и количественный анализ научных публикаций, полезны для выявления наиболее заметных на международном уровне научных разработок, тогда как экспертная оценка позволяет уже на начальном этапе отметить принципиально новые научные тематики.

Мы считаем, что для *развития науки* наиболее продуктивной будет методика, состоящая из трёх компонентов: библиометрического анализа, экспертной рецензии и заключения специалиста-профессионала, просматривающего вновь изданные публикации по своей тематике для поиска перспективных направлений. При правильной синхронизации эти три подхода могут сформировать экономически эффективную и информативную основу для текущего рейтинга научной активности и заметить совершенно новые направления в науке уже на этапе их зарождения.

Ключевые слова: критерии оценки научной активности, библиометрический анализ, экспертная оценка, публикационная активность, научная значимость исследования

Для цитирования: Бескаравайная Е. В. Как с водой не выплеснуть ребёнка... О подходах к оценке эффективности научной деятельности // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 68–85. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-68-85>

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS

UDC 001.89-047.44

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-68-85>

Not to throw the baby out with the bath water... On the approach to assessing research output

Elena V. Beskaravainaya

*Library for Natural Sciences, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
elenabesk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2617-1249>*

Abstract. The need for evaluating scientific research demands adjusting methodology. Today, the two existing approaches, namely bibliometrical analysis and expert opinion, will not meet the demands of researchers and administrators if used separately.

Based on the reviews, reports and personal practical experience, the author examines the pros and cons of these two approaches and concludes on the need to integrate them so they complement one another. The bibliometrical studies related to scholarly publications processing and quantitative analysis enable to identify the most globally important works while the expert opinion enables to distinguish radically new themes at the early stage.

The author argues that the methodology of three components will be the most efficient for science advance; they are: bibliometrical analysis, expert review, and opinion of the professional who would browse the publications in his/her specialty searching for promising themes. Properly synchronized, these three approaches would enable to make economically efficient and informative foundation for rating research activities and to identify the newest vectors in science at the early stage of their emergence.

Keywords: research output criteria, bibliometric analysis, expert evaluation, publication activity, scholarly importance

Cite: Beskaravainaya E. V. Not to throw the baby out with the bath water... On the approach to assessing research output // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 68–85. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-68-85>

Введение

Наука стала настолько дорогой и настолько дифференцированной в дисциплинарном отношении, что потребовались новые инструменты для её контроля и координирования. Используемые для этой цели библиометрические методы, количественные по своей природе, оказались зависимыми от методологии, требующими нормализации данных, технических навыков для их сбора и интерпретации. Экспертная оценка, в свою очередь, изначально была субъективной и зависимой от знаний и научной позиции рецензента. В современных условиях появилась потребность в методике, лишённой влияния этих недостатков или хотя бы минимально подверженной им и способной угодить разным взаимодействующим сторонам: учёным, администрации научных учреждений, финансирующим структурам.

Цель настоящей статьи – с одной стороны, содействовать обсуждению этой темы, а с другой – постараться убедить органы, контролирующие научные и образовательные учреждения, не отказываться от проверенных и освоенных наработок, а максимально использовать их для поиска новых решений. Сотни академических библиотек и информационных центров освоили библиометрический анализ, научились работать с базами и метаданными, при всех его недостатках (которые с течением времени мы осознали и стараемся учитывать) он остаётся чётким и воспроизводимым. Экспертная оценка – единственный способ увидеть потенциал исследования, когда нет ещё ни публикации, ни цитирования, ни отзывов в соцсетях. Пока не потрачены миллионы на поиск и разработку новых критериев, хочется напомнить, что «самая короткая дорога – уже знакомая», и стоит использовать накопленный опыт, прежде чем искать совершенно новые пути. На наш взгляд, вопрос заключается лишь в том, как объединить эти методики и на каком этапе это сделать.

Обзор литературы

В конце 1970-х гг. Иегуда Элкана – ректор Будапештского Центрально-Европейского университета и группа авторов выразили сомнение в возможности создать критерии, однозначно оценивающие науку [1]. В 1998 г. Лоэт Лейдесдорф [2] обратил внимание на возможность библиометрии прогнозировать краткосрочные эффекты для понимания науки в аспекте доступности массива данных, а Р. Костофф [3], в свою очередь, обосновал применение анализа цитирования как полезного критерия для определения качества исследования с точки зрения эволюции документопотока с течением времени. За прошедшие полвека библиометрические индикаторы широко использовались в качестве инструмента для формирования библиотечного фонда [4], отбора книг в коллекции [5], оценки актуальности журналов [6] и не вызывали нареканий. Более трудоёмким было использование библиометрических методов для выявления научных тенденций и фронтов, классификации (рубрицирования) публикаций, рейтингования вузов, раскрытия нарушений публикационной этики [7–9], но и в этом случае чёткие и понятные для пользователей способы обработки данных редко вызывали прения.

Споры о методиках оценки, возможно, не стали бы столь напряжёнными, если бы не жёсткая необходимость найти способ измерения значимости исследований для осуществления финансирования. Именно экономическая [10] составляющая легла в основу накрутки показателей, переводя качество статей в количество; увеличивая объём ссылок путём взаимоцитирования, платы за статьи в журналах с высоким импакт-фактором. Парадокс ситуации в том, что критерии, разработанные для поиска наилучших проектов, не выполняют этой роли, а зачастую мешают ей. Тревожная ситуация послужила толчком для выработки рекомендаций в Сан-Францисской декларации (DORA) (<http://www.ascb.org/SFdeclaration.html>), призывающей не использовать метрики в качестве меры для оценки вклада отдельного учёного или при принятии решений о найме, продвижении по службе или финансировании.

Несмотря на возражения специалистов [11, 12], библиометрические индикаторы остались основополагающими при принятии административных решений, что привело к отрицанию выгодных с практической точки зрения показателей [13, 14]. Имея достаточный опыт в области анализа научной деятельности организаций, мы соглашаемся

с мнением коллег, осознающих *пользу применения библиометрических индикаторов*, с учётом таких факторов, как дифференциация по отраслям знаний, использование совокупности нескольких критериев при интерпретации результатов, привлечение альтернатив и т. д. [15–18]. При соблюдении принципов оценки исследований, выработанных в Лейдене (<http://www.leidenmanifesto.org/>) ещё в 2015 г. (прозрачность, дифференциация по научным отраслям, использование различных методов), библиометрические показатели могут предоставить важную информацию, которую было бы трудно собрать иначе. При этом важно не допустить, чтобы эта количественная информация превратилась из инструмента в цель.

Что касается экспертной оценки научных достижений, то о ней чаще всего упоминают в связи с оптимизацией деятельности научно-исследовательских или образовательных подразделений [19, 20], ранжированием журналов [21], целесообразностью финансирования инновационных проектов. Заключение эксперта нередко основывается на тех же библиометрических показателях: наличие публикаций/патентов, вовлечённость в научное сообщество (конференции, международное сотрудничество), цитирование и т. д. [22].

В связи с этим стоит акцентировать внимание на задачах оценки: если необходимо поставить баллы институту или учёному, то включение количественных показателей (объём статей, цитирование) обоснованно, но если планируется проследить развитие научных областей, увидеть зарождение новых знаний, посмотреть чуть дальше привычных горизонтов, то экспертиза необходима уже на момент появления новой публикации / заявки на грант. Как и в случае с библиометрией, продолжительное использование экспертной оценки позволяет заметить и сгладить её недостатки (например, влияние личности рецензента на итоговое заключение можно нивелировать привлечением более чем одного эксперта, «слепым» рецензированием, использованием унифицированной балльной системы) [23].

В данной работе мы представляем наше видение положительных и отрицательных аспектов наукометрических критериев и возможность их синтеза с экспертной оценкой для анализа научной деятельности.

Основная часть (методология, результаты)

Материалом для нашего исследования стали наработки российских и зарубежных наукометристов, мнение учёных, собственный опыт практической работы с библиометрическими базами.

Начнём с последнего: несколько лет назад мы провели «слепое» тестирование адекватности библиометрических показателей на примере анализа научной активности членов диссертационного совета по биофизике Пущинского научного центра РАН (ПНЦ РАН). Каждому участнику после сбора данных был присвоен номер, и в дальнейшем мы не знали, с кем имеем дело. Анализ включал семь наиболее используемых в отчётах показателей:

1. Количество публикаций в иностранных базах без повторов.
2. Количество публикаций в РИНЦ – только в российских изданиях, непереводаемых на иностранный язык (учитывались журналы на русском языке, сборники статей, материалы конференций).
3. Доля публикаций в журналах из списка ВАК (в процентном соотношении от общего числа публикаций).
4. Цитирование публикаций, изданных за последние пять лет, география поступающих ссылок.
5. Цитирование публикаций, изданных за весь период научной деятельности автора и процитированных в последние пять лет.
6. Цитирование за весь период.
7. Индекс Хирша по WoS, Scopus, РИНЦ.

Было отмечено восемь групп с похожими соотношениями различных критериев, на их основе сделаны предположения.

Например, по соответствию объёма ранних и современных (за последние пять лет) публикаций, их типу, рейтингу изданий (преобладали из списка ВАК), динамике цитирования (более 80% приходится на период до 2010 г.), высокому индексу Хирша в разных базах было сделано предположение о том, что данная группа – это наиболее уважаемые и старейшие члены диссертационного совета, учёные, имеющие продолжительный научный стаж, занимающие высокие должности, члены-корреспонденты РАН, академики.

Наличие у двух сотрудников статей и цитирования за последние пять лет только в иностранных изданиях с тематикой, отличной от разработок института (основное цитирование приходится на эти годы и практически целиком поступает от зарубежных авторов, а российские

авторы цитируют их ранние работы) дало нам повод предположить, что эти сотрудники недавно вернулись в Россию. Их зарубежный опыт способствует укреплению научных связей института с зарубежными коллегами, возможности для сотрудников публиковаться в зарубежных рейтинговых изданиях, развивать новые направления исследований.

Учёный, у которого оказалось одинаковое число публикаций за пять лет в иностранных, переводных и российских журналах, а ссылки на публикации за 10 лет составили три четверти от общего количества цитирований, как и предполагалось, оказался самым молодым членом диссертационного совета. Он занимается научной деятельностью около 15 лет, но высокий индекс Хирша (h -индекс равен 15) и наличие иностранных публикаций говорят о нём, как о состоявшемся в своей области исследователе.

Показатели другого сотрудника по всем параметрам были ниже среднего: 1–3 работы за пять лет во всех типах изданий, индекс Хирша в разных базах от 2 до 4, публикации сосредоточены в материалах отечественных конференций или сборниках научных трудов. Вывод: автор не является рейтинговым учёным, а его вхождение в Совет возможно только в качестве секретаря.

В дальнейшем мы сопоставили наши гипотезы с результатами публикационной активности реальных людей и выяснили, что в целом по всем восьми группам предположения оказались верными, за исключением случая, когда мы не учли изобретательскую деятельность, из-за чего публикационная активность сотрудника в течение последних трёх лет была занижена [24].

Таким образом, ***сочетание библиометрических критериев и учётных видов занятости (изобретательской, методической и др.) дают достаточно объективную оценку научной деятельности.*** При этом внимательное отношение к результатам библиометрического анализа, особенно в динамике, позволяет отследить несоответствия, заметить пики и падения показателей, изучить их причину, сглаживая, таким образом, недостатки библиометрии как метода оценки.

О внимании учёных к библиометрическим данным свидетельствует, например, результат многолетнего изучения информационных потребностей в ПНЦ РАН [25]. Начиная с 2018 г. стабильно растёт интерес сотрудников девяти научных институтов физико-химико-биологического профиля:

к рассылке сведений о ведущих изданиях, быстроразвивающихся направлениях, наиболее цитируемых работах (на 15%);

к международным исследованиям по собственной тематике (36%);

к сведениям о цитируемости своих публикаций (84%).

И, если потребность в информировании о ссылках можно связать с составлением отчётов, то внимание к международным исследованиям по своей тематике и быстроразвивающимся направлениям обусловлено признанием возможности применять результаты анализа на практике и корректировать свою научную деятельность. Именно библиометрия способна предоставить данные об актуальных задачах (анализ быстроцитируемых и высокоцитируемых работ); указать на потенциальных партнёров (анализ цитирования); выявить наиболее подходящие издания для публикаций, наиболее финансируемые направления. И это ещё один довод *в пользу сохранения библиометрии как критерия оценки.*

У библиометрии как индикатора профессиональной деятельности, к сожалению, недостатков очень много [26]: от не зависящих от учёного (избирательность библиометрических баз по отдельным странам/темам/типам документов, специфичность областей исследований, ошибки при библиографическом описании и др.) до умышленного завышения авторами собственных показателей через взаимоцитирование, личные отношения, ориентации на количество статей.

Перечисленные недостатки многократно обсуждались в литературе. Нам хочется отметить такие моменты, которые на первый взгляд не видны, но их последствия не менее существенны:

1. Статья может быть высокоцитируемой, потому что её недостатки были очевидны для многих людей, и они хотели исправить запись.

2. Высокоцитируемые статьи отвлекают внимание исследователей от альтернативных направлений, ценность которых проявится в дальнейшем.

3. «Эффект Матфея» (Мф., 25:29): «...Всякий, кто имеет, получит ещё и будет иметь больше, чем ему нужно; у того же, у кого ничего нет, будет отнято и то, что имеет». Зачастую из всего коллектива, работающего над исследованием, выбираются и цитируются публикации одного учёного, например самого известного в данной области или надеждённого регалиями.

4. Забавный пример – цитирование Юджина Гарффилда. Множество современных авторов упоминают его работы во *входной фразе при подготовке обзора литературы* в статьях по библиометрии, при этом совершенно неважно, о чём пойдёт речь далее. Безусловно, его вклад в развитие библиометрии огромен, но это выглядит так, как если бы в каждой публикации по химии присутствовала ссылка на периодическую систему Менделеева.

Указанные недостатки ставят под сомнение взаимозависимость высоких показателей и высокого качества исследований. Научные сообщества уже предприняли шаги для изменения ситуации: отчёты Совета по финансированию высшего образования Англии (HEFCE) предполагают, что «...библиометрия недостаточно надёжна для *прямых* расчётов, а информация о цитировании, вероятно, теперь будет менее важной, чем считалось ранее»; тем не менее Совет отмечает *возможность применения анализа цитирования для информирования экспертов* [27].

Итак, следующий путь оценки значимости отдельных исследований поручен экспертам. Но не стоит обольщаться, ведь всем нам известны случаи, когда: а) включение ссылок на «политически значимые» публикации повышает шансы статьи быть принятой для публикации в конкретном журнале; б) личный опыт рецензентов или его принципиальная позиция могут стать решающей при вынесении вердикта (личностный фактор); в) при рассмотрении заявок на грант эксперты скорее предпочтут экономически выгодные практические разработки, чем исследования с долгосрочными горизонтами окупаемости (экономический фактор). При этом оценка по библиометрическим критериям сильно зависит от научного направления и существенно затрудняет аналитику, только эксперты могут сравнить рецензируемую статью с уровнем международных исследований, оценить её вклад, увидеть перспективы или отметить новаторские работы.

Работая в качестве рецензента, автор за последний год отметил две статьи: о разработке наукометрической политики вуза (белорусские исследователи) и молодых российских учёных, внедряющих программные средства администрирования в научно-исследовательские организации. Публикации не только содержали новые идеи, но и предлагали практический вариант их реализации. Поэтому, несмотря на проводимую в издательствах политику «слепого» рецензирования, при

котором фамилии авторов остаются неизвестными, в редакционную коллегию было направлено письмо, в котором обосновывалась ценность этих работ, а также, содержалась просьба поддержать начинания авторов.

Итак, простые результаты исследований, такие как *опубликованные статьи и патенты, анализ цитирования, легко поддаются количественной оценке и должны остаться в роли краткосрочных индикаторов качества работы учёного*. Однако это промежуточные меры, а не меры долгосрочной выгоды, на которую должна быть направлена научная политика. Самым важным, на наш взгляд, должно быть понимание, что оценивать необходимо два вектора: 1) учёный/организация и 2) исследование / научная мысль. Аттестовать работу человека по сумме публикаций или цитированию и остановиться на этом кажется более простым вариантом, но мы уже видим, к чему это приводит: признание часто получают наиболее ловкие, а не наиболее талантливые учёные, а если сотрудник работал в разных научных областях, то его индекс Хирша не поднимется выше среднего. Поэтому рассматривать исключительно библиометрию как критерий для оценки и вознаграждения в научной системе, на наш взгляд, нельзя. Предложив в качестве иллюстрации статью [28], изучающую, как борода снижает риск перелома челюсти при ударе, мы увеличиваем её цитирование. При этом возникает резонный вопрос, кто профинансировал эту тематику и за чем учёные потратили на это время.

Анализ исследователя и исследования должен быть единым, совокупным и учитывать целый спектр библиометрических показателей:

1. Оценка рецензентами актуальности тематики.
2. Количество публикаций по теме за 3–5 лет.
3. Цитирование этих публикаций (если речь идёт об оценке актуальной работы, периода в пять лет вполне достаточно для получения цитирования).
4. Если цитирование отсутствует или слишком маленькое, работа вновь должна быть оценена экспертным советом (возможно, с привлечением специалистов) для изучения её новизны.
5. Наличие быстроцитруемых статей по тематике.
6. Наличие других результатов по теме: патентов, разработок.
7. Было бы не лишним опосредованно проследить развитие направления как фактор интереса к нему и его жизнеспособности

(например, отследить динамику объёма публикаций за последние годы, количество защит кандидатских/докторских диссертаций по теме и др.).

Заключительная оценка должна опираться на библиометрические показатели учёного, а также основываться на постановлении экспертного совета о теоретическом или практическом значении научного исследования.

Несколько слов к вопросу об экспертизе: интересный опыт предлагает служба рецензирования биологических и медицинских исследований «F1000» (<https://facultyopinions.com/>), оценивающая качество или воздействие научных результатов уже после выхода статьи, то есть после прохождения рецензирования в журналах. При рассмотрении статьи для публикации рецензенты связаны конфликтами интересов и должны учитывать множество условий, например: прозрачное использование лабораторных методик, возможность проверки результатов, экономическую перспективу разработки, да и просто корректное оформление и соответствие критериям журнала. В случае применения данной оценки единственная цель экспертов – выбрать наиболее интересные публикации, которые они прочитали, и обосновать их сильную сторону, поэтому, в отличие от количественных библиометрических оценок и качественных экспертных, данный подход скорее относится к области альтметрики. Этот метод, на наш взгляд, мог бы стать третьим и завершающим шагом в оценке исследования: отбор интересных работ с точки зрения специалистов – профессионалов, независимо просматривающих массив статей по своей тематике с единственной целью – выявить качественные публикации. Конечно, сложность заключается в привлечении таких специалистов, создании системы их отбора, вознаграждения и т. д. В эту экспертизу также будет привнесён фактор субъективности, тем не менее для развития отдельной научной области такой опыт был бы крайне полезным.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Являясь ценным и поддающимся измерению инструментом, библиометрический анализ должен использоваться для создания основных коллекций в академических библиотеках, наполнения специализированных тематических баз, выявления специалистов и налаживания научных отношений.

Опора исключительно на библиометрические показатели при оценке научной значимости исследования ведёт к тому, что мы можем пропустить статьи, содержащие важные открытия. Только суждение эксперта позволит осуществиться изысканиям, которым нужно время для того, чтобы их ценность стала очевидной. Тем не менее такие библиометрические критерии, как общее цитирование, цитирование за определённый период, быстрая цитируемость статьи, могут служить основой для начального мнения экспертов.

Совершенно невозможно обойтись без экспертной оценки при выявлении значимости информационных ресурсов и журналов [29] для отдельных научных областей, наполнении фонда специализированных библиотек, организации тематических баз данных и репозиториях научной литературы.

На наш взгляд, эти два метода – библиометрическая и экспертная оценки – только после объединения могут быть использованы для выводов о значимости исследования, научной активности авторов, рейтинге организации. ***Нельзя совсем отказываться от применения библиометрических критериев, но они должны стать инструментом в помощь экспертам, сигнальным материалом для них.***

Как только ранжирование, основанное исключительно на библиометрии, перестанет быть залогом финансового эквивалента, станут очевидны все её положительные качества и преимущества для исследователей: цитат-анализ, поиск партнёров по тематике, объединение в научные кластеры и многое другое. Возьмём для примера такой показатель, как цитирование, которое:

- отражает интеллектуальное наследие,
- идентифицирует коммуникацию в науке,
- демонстрируют коллективный характер научных достижений,
- отслеживает динамику развития направлений.

Индекс цитирования служит индикатором развития области, а его отсутствие отражает низкий уровень усилий в этой сфере. Это причина, по которой его нельзя игнорировать и исключать из оценки.

Итак, на начальном этапе аттестации учёного или научной организации библиометрический анализ в целом отражает реальную публикационную активность. Если ситуация выходит за рамки среднестатистической (отсутствие публикаций/цитирования или их резкий рост, несоответствие индекса Хирша, например, низкое цитирование при

значительном количестве публикаций), то она должна рассматриваться экспертами индивидуально, при этом объём таких индивидуальных заданий будет значительно меньшим, чем в случае полного отказа от библиометрии. Роль экспертного совета будет заключаться, во-первых, в рассмотрении приведённых выше «сложных случаев», во-вторых, в поиске новых направлений в науке (быстрочитируемые статьи, работы в областях с малым количеством публикаций, отсутствие цитирования и т. д.).

Проблемное место при оценке науки сегодня – не критерии, а базы, которые мы могли бы использовать для поиска и вывода данных. Основная система для анализа отечественных публикаций – РИНЦ – не содержит того набора инструментов, который требуется для аналитики: например, нет возможности отобрать публикации отдельной организации, поддержанные грантами, или посмотреть географию ссылок на статью и т. д. Вот этот блок стоит развивать и финансировать, привлекая в него специалистов.

Что касается перспективы дальнейшего исследования, было бы крайне интересным и полезным для понимания как объективности библиометрических показателей, так и обоснованности экспертных оценок провести корреляцию, например, между экспертной оценкой научных статей на момент её публикации и последующим цитированием в разрезе разных научных направлений.

Список источников

1. **Yehuda E., Lederberg J., Merton R. K., Thackray A., Zuckerman H.** Toward a Metric of Science: The Advent of Science Indicators. John Wiley, New York, etc., 1978.
2. **Leydesdorff L.** Theories of citation? // *Scientometrics*. 1998. Т. 43. С. 5–25.
3. **Kostoff R.** The use and misuse of citation analysis in research evaluation // *Scientometrics*. 1998. Т. 43. №. 1. С. 27–43.
4. **Broadus R. N.** The applications of citation analyses to library collection building. 1977. С. 299–355.
5. **Enger K. B.** Using citation analysis to develop core book collections in academic libraries // *Library & Information Science Research*. 2009. Т. 31. № 2. С. 107–112.

6. **Garfield E.** Citation analysis as a tool in journal evaluation: Journals can be ranked by frequency and impact of citations for science policy studies // *Science*. 1972. Т. 178. № 4060. С. 471–479.
7. **Мазов Н. А., Гуреев В. Н., Глинских В. Н.** Методологические основы определения научных тенденций и фронтов // *Научно-техническая информация*. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2020. № 10. С. 1–12. doi: 10.36535/0548-0019-2020-10-1
8. **Мазов Н. А., Гуреев В. Н.** Определение позиций научных направлений организации в мире: библиометрический аспект // *Сборник докладов*. 2019. С. 24–26.
9. **Мазов Н. А., Гуреев В. Н., Косяков Д. В.** О разработке модели определения плагиата на основе анализа цитирований с использованием библиографических баз данных // *Научно-техническая информация*. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2016. № 11. С. 9–14.
10. **Назаровец С. А.** Использование журнальных метрик в процессе финансовой поддержки публикационной активности учёных университета // *Наукометрия: методология, инструменты, практическое применение: сб. науч. ст. / под ред. А. И. Груши*. Минск : Республканское унитарное предприятие «Издательский дом “Белорусская наука”», 2018. С. 159–166.
11. **Цветкова В. А., Мохначева Ю. В.** Научная среда и публикационная активность: риски библиометрических оценок // *Культура: теория и практика*. 2020. № 2 (35). С. 42–48.
12. **Lawrence P. A.** Lost in publication: how measurement harms science // *Ethics in science and environmental politics*. 2008. Т. 8. № 1. С. 9–11.
13. **Акоев М. А.** Применение методов наукометрии для оценки научной деятельности // *Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии*. 2-е издание. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2021. С. 279–311. doi: 10.15826/B978-5-7996-3154-3.010
14. **Campbell P.** Escape from the impact factor // *Ethics in science and environmental politics*. 2008. Т. 8. № 1. С. 5–7.
15. **Болл Р., Земсков А. И.** Наукометрия будущего: ранжирование и построение профилей в качестве новых библиометрических стандартных инструментов // *Научные и технические библиотеки*. 2019. № 6. С. 71–86. doi: 10.33186/1027-3689-2019-6-71-86
16. **Мазов Н. А., Гуреев В. Н., Глинских В. Н.** Приоритетные научные направления с позиции библиометрических исследований // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2021. № 1 (9). С. 89–94. doi: 10.20913/2618-7575-2021-1-89-94
17. **Лопатина Н. В., Булдина Г. И.** Модернизация информационно-аналитических методик анализа результативности научной деятельности организации // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 3 (95). С. 146–156. doi: 10.24412/1997-0803-2020-10314
18. **Мазов Н. А., Гуреев В. Н.** Альтернативные подходы к оценке научных результатов // *Вестник Российской академии наук*. 2015. Т. 85. № 2. С. 115. doi: 10.7868/S0869587315020103

19. **Королева Т. С., Васильев И. А., Торжков И. О.** Критерии оценки эффективности деятельности научных учреждений // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. 2014. Т. 2. С. 94–111.
20. **Гусев А. Б., Доронина Е. Г., Вершинин И. В., Малахов В. А.** Мониторинг и оценка результатов научно-технической деятельности: зарубежный опыт и российская практика // Управление наукой и наукометрия. 2018. № 1 (27). С. 65–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-i-otsenka-rezultatov-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskaya-praktika> (дата обращения: 27.04.2023).
21. **Рубинштейн А. Я.** Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифры»? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. Т. 2. № 30. С. 162–175.
22. **Тузова С. Ю., Горбунова И. Ю., Дивненко О. В., Колышкин В. А.** О критериях экспертной оценки качества результатов проектов в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» // European research. 2017. № 2 (25). С. 35–42.
23. **Киричек А. В., Морозова А. В., Спасенников В. В.** Рецензирование как процедура экспертного оценивания качества научных статей // Эргодизайн. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenzirovanie-kak-protsedura-ekspertnogo-otsenivaniya-kachestva-nauchnyh-statey> (дата обращения: 27.04.2023).
24. **Бескаравайная Е. В., Харьбина Т. Н.** Наукометрический анализ членов диссертационного совета одного из НИИ Пущинского научного центра РАН // Науковедческие исследования. 2016. № 2016. С. 74–89.
25. **Харьбина Т. Н., Бескаравайная Е. В.** Мониторинг информационных потребностей пользователей библиотеки в Пущинском научном центре РАН // Культура: теория и практика. 2023. № 1 (52). С. 1596.
26. **Цветкова В. А., Мохначева Ю. В., Калашникова Г. В.** Парадоксы библиометрических инструментов // Научные и технические библиотеки. 2018. № 8. С. 3–19.
27. **Analysis of data from the pilot exercise to develop bibliometric indicators for the REF: The effect of using normalised citation scores for particular staff characteristics.** URL: https://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/1999/1/11_03.pdf (дата обращения: 14.04.2023).
28. **Beseris E. A., Naleway S. E., Carrier D. R.** Impact Protection Potential of Mammalian Hair: Testing the Pugilism Hypothesis for the Evolution of Human Facial Hair // Integrative Organismal Biology. 2020. Т. 2. № 1. С. obaa005. doi: 10.1093/iob/obaa005
29. **Харьбина Т. Н., Бескаравайная Е. В., Митрошин И. А.** Модель исследования информационной значимости иностранных журналов // Наукометрия: методология, инструменты, практическое применение : сб. научных статей / под ред. А. И. Груши. Минск : Республканское унитарное предприятие «Издательский дом “Белорусская наука”», 2018. С. 257–276.

References

1. **Yehuda E., Lederberg J., Merton R. K., Thackray A., Zuckerman H.** Toward a Metric of Science: The Advent of Science Indicators. John Wiley, New York, etc., 1978.
2. **Leydesdorff L.** Theories of citation? // *Scientometrics*. 1998. T. 43. C. 5–25.
3. **Kostoff R.** The use and misuse of citation analysis in research evaluation // *Scientometrics*. 1998. T. 43. № 1. C. 27–43.
4. **Broadus R. N.** The applications of citation analyses to library collection building. 1977. C. 299–355.
5. **Enger K. B.** Using citation analysis to develop core book collections in academic libraries // *Library & Information Science Research*. 2009. T. 31. № 2. C. 107–112.
6. **Garfield E.** Citation analysis as a tool in journal evaluation: Journals can be ranked by frequency and impact of citations for science policy studies // *Science*. 1972. T. 178. № 4060. C. 471–479.
7. **Mazov N. A., Gureev V. N., Glinskikh V. N.** Metodologicheskie osnovy` opredeleniia nauchny`kh tendentsii` i frontov // *Nauchno-tehnicheskaiia informatciia*. Ser. 1: Organizatciia i metodika informatcionnoi` raboty`. 2020. № 10. S. 1–12. doi: 10.36535/0548-0019-2020-10-1
8. **Mazov N. A., Gureev V. N.** Opredelenie pozitscii` nauchny`kh napravlenii` organizatcii v mire: bibliometricheskii` aspekt // *Sbornik docladov*. 2019. S. 24–26.
9. **Mazov N. A., Gureev V. N., Kosiakov D. V.** O razrabotke modeli opredeleniia plagiata na osnove analiza tcitirovanii` s ispol`zovaniem bibliograficheskikh baz danny`kh // *Nauchno-tehnicheskaiia informatciia*. Ser. 1: Organizatciia i metodika informatcionnoi` raboty`. 2016. № 11. S. 9–14.
10. **Nazarovets S. A.** Ispol`zovanie zhurnal`ny`kh metrik v protsesse finansovoi` podderzhki publikatcionnoi` aktivnosti uchyony`kh universiteta // *Naukometriia: metodologiiia, instrumenty`, prakticheskoe primenenie: sb. nauch. st. / pod red. A. I. Grushi*. Minsk : Respublikanskoe unitarnoe predpriiatie «Izdatel`skii` dom “Belorusskaia nauka”», 2018. S. 159–166.
11. **Tcvetkova V. A., Mokhnacheva Iu. V.** Nauchnaia sreda i publikatcionnaia aktivnost`: riski bibliometricheskikh ocenok // *Kul`tura: teoriia i praktika*. 2020. № 2 (35). S. 42–48.
12. **Lawrence P. A.** Lost in publication: how measurement harms science // *Ethics in science and environmental politics*. 2008. T. 8. № 1. C. 9–11.
13. **Akoev M. A.** Primenenie metodov naukometrii dlia ocenki nauchnoi` deiatel`nosti // *Rukovodstvo po naukometrii: indikatory` razvitiia nauki i tekhnologii*. 2-e izdanie. Ekaterinburg : Ural`skii` federal`nyi` universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El`tcina, 2021. S. 279–311. doi: 10.15826/B978-5-7996-3154-3.010
14. **Campbell P.** Escape from the impact factor // *Ethics in science and environmental politics*. 2008. T. 8. № 1. C. 5–7.

15. **Boll R., Zemskov A. I.** Naukometriia budushchego: ranzhirovanie i postroenie profilei` v kachestve novy`kh bibliometriceskikh standartny`kh instrumentov // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2019. № 6. S. 71–86. doi: 10.33186/1027-3689-2019-6-71-86
16. **Mazov N. A., Gureev V. N., Glinskikh V. N.** Prioritetny`e nauchny`e napravleniia s pozitivny`mi bibliometriceskimi issledovaniimi // Trudy` GPNTB SO RAN. 2021. № 1 (9). S. 89–94. doi: 10.20913/2618-7575-2021-1-89-94
17. **Lopatina N. V., Buldina G. I.** Modernizatsiia informatsionno-analiticheskikh metodik analiza rezul'tativnosti nauchnoi` deiatel'nosti organizatscii // Vestnyk Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv. 2020. № 3 (95). S. 146–156. doi: 10.24412/1997-0803-2020-10314
18. **Mazov N. A., Gureev V. N.** Al'ternativny`e podhody` k ocenke nauchny`kh rezul'tatov // Vestnyk Rossiiskoi` akademii nauk. 2015. T. 85. № 2. S. 115. doi: 10.7868/S0869587315020103
19. **Koroleva T. S., Vasil'ev I. A., Torzhkov I. O.** Kriterii ocenki e`ffektivnosti deiatel'nosti nauchny`kh uchrezhdenii` // Trudy` Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo hoziaistva. 2014. T. 2. S. 94–111.
20. **Gusev A. B., Doronina E. G., Vershinin I. V., Malahov V. A.** Monitoring i ocenka rezul'tatov nauchno-tekhnicheskoi` deiatel'nosti: zarubezhny`i opyt i rossiiskaiia praktika // Upravlenie naukoj i naukometriia. 2018. № 1 (27). S. 65–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-i-otsenka-rezultatov-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskaya-praktika> (data obrashcheniia: 27.04.2023).
21. **Rubinshtein A. Ia.** Ranzhirovanie rossiiskikh e`konomicheskikh zhurnalov: nauchny`i metod ili «igra v tcyfir»? // Zhurnal Novoi` e`konomicheskoi` assotsiatsii. 2016. T. 2. № 30. S. 162–175.
22. **Tuzova S. Iu., Gorbunova I. Iu., Divnenko O. V., Kolyshkin V. A.** O kriteriiakh e`kspertnoi` ocenki kachestva rezul'tatov proektov v ramkakh FTCP «Issledovaniia i razrabotki po prioritetny`m napravleniiam razvitiia nauchno-tekhnologicheskogo kompleksa Rossii na 2014–2020 gody`» // European research. 2017. № 2 (25). S. 35–42.
23. **Kirichek A. V., Morozova A. V., Spasennikov V. V.** Recenzirovanie kak protsedura e`kspertnogo ocenivaniia kachestva nauchny`kh statei` // E`rgodizai`n. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenzirovanie-kak-protsedura-ekspertnogo-otsenivaniya-kachestva-nauchnyh-statey> (data obrashcheniia: 27.04.2023).
24. **Beskaravai`naia E. V., Hary`bina T. N.** Naukometriceskii` analiz chlenov dissertatsionnogo soveta odnogo iz NII Pushchinskogo nauchnogo centra RAN // Naukovedcheskie issledovaniia. 2016. № 2016. S. 74–89.
25. **Hary`bina T. N., Beskaravai`naia E. V.** Monitoring informatsionny`kh potrebnosti` pol'zovatelei` biblioteki v Pushchinskom nauchnom centre RAN // Kul'tura: teoriia i praktika. 2023. № 1 (52). S. 1596.
26. **Tsvetkova V. A., Mokhnacheva Iu. V., Kalashnikova G. V.** Paradoksy` bibliometriceskikh instrumentov // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2018. № 8. S. 3–19.

27. **Analysis** of data from the pilot exercise to develop bibliometric indicators for the REF: The effect of using normalised citation scores for particular staff characteristics. URL: https://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/1999/1/11_03.pdf (access date: 14.04.2023).
28. **Beseris E. A., Naleway S. E., Carrier D. R.** Impact Protection Potential of Mammalian Hair: Testing the Pugilism Hypothesis for the Evolution of Human Facial Hair // Integrative Organismal Biology. 2020. Т. 2. № 1. С. obaa005. doi: 10.1093/iob/obaa005
29. **Hary'bina T. N., Beskaravai'naia E. V., Mitroshin I. A.** Model' issledovaniia informatcionnoi` znachimosti inostranny`kh zhurnalov // Naukometriia: metodologiya, instrumenty`, prakticheskoe primeneniye : sb. nauchny`kh statei` / pod red. A. I. Grushi. Minsk : Respublikanskoe unitarnoe predpriatie «Izdatel'skii` dom "Belorusskaia nauka"», 2018. S. 257–276.

Информация об авторе / Author

Бескаравайная Елена Вячеславовна – старший научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация
elenabesk@gmail.com

Elena V. Beskaravainaya – Senior Researcher, Library for Natural Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
elenabesk@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 004.8:02 + 004.77:025

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-86-108>

Методика применения большой языковой модели ChatGPT в библиотечно-библиографической деятельности

В. К. Степанов¹, М. Ш. Маджумдер², Д. Д. Бегунова³

^{1, 2, 3}*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация*

¹*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Российская Федерация*

¹stepanov@vadimstepanov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3439-9537>

²mmadzhumder@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-8858-7095>

³dbegunova01@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1106-8658>

Аннотация. На основании проведённого исследования рассматриваются возможности применения системы искусственного интеллекта ChatGPT для улучшения и автоматизации традиционных библиотечно-библиографических процессов, таких как комплектование, библиографирование, индексирование и предоставление справок. Методика основывается на оценке способностей языковой модели при выполнении этих задач и предлагает подробные рекомендации по эффективному использованию ChatGPT в библиотечной практике. Описан процесс установки ChatGPT, рассмотрены ограничения данной модели, включая вариативность в генерации текста, «галлюцинации» (нерелевантные или несуществующие данные), разность в достоверности ответов ИИ-системы на различных языках и отсутствие актуализации информации. Предлагаются методы решения потенциальных проблем, связанных с указанными ограничениями. Предоставляются общие рекомендации по составлению запросов для максимально эффективного использования ChatGPT в библиотечной практике. Особое внимание уделено важности фактчекинга для проверки достоверности информации, полученной от языковой модели. Разработаны рекомендации, оптимизирующие и автоматизирующие процессы комплектования, библиографирования, индексирования и предоставления справок. В исследовании подчёркивается, что ChatGPT может стать мощным инструментом в библиотечном деле. Он обладает значительным потенциалом для упрощения и улучшения традиционных процессов.

Ключевые слова: OpenAI, ChatGPT, искусственный интеллект, процессы библиотечно-библиографической деятельности, составление библиографического описания, конвертирование библиографических описаний, индексирование и систематизация, справочно-библиографическое обслуживание, комплектование фонда

Для цитирования: Степанов В. К., Маджумдер М. Ш., Бегунова Д. Д. Методика применения большой языковой модели ChatGPT в библиотечно-библиографической деятельности // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 86–108. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-86-108>

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LIBRARIES

UDC 004.8:02 + 004.77:025

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-86-108>

Application of the big language model – ChatGPT in the librarianship and bibliographical work

Vadim K. Stepanov¹, Madina S. Madzhumder² and Diana D. Begunova³

^{1, 2, 3}*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation*

¹*Institute for Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

¹*stepanov@vadimstepanov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3439-9537>*

²*mmadzhumder@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-8858-7095>*

³*dbegunova01@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1106-8658>*

Abstract. Based on the conducted research, the possibilities of applying the artificial intelligence system ChatGPT to enhance and automate traditional library and bibliographic processes such as acquisition, cataloging, indexing, and reference services are considered. The methodology is based on evaluating the language model's capabilities in the context of these processes and provides detailed recommendations for the effective use of ChatGPT in library practice. The authors describe the ChatGPT installation process and address limitations of this model, including text generation variability, hallucinations (irrelevant or non-

existent information), differences in the accuracy of AI system responses across different languages, and the lack of real-time information updates. Methods for addressing potential issues associated with these limitations are proposed. Additionally, general recommendations for formulating queries are provided to maximize the effective utilization of ChatGPT in library practice. The importance of fact-checking to verify the accuracy of information obtained from the language model is emphasized. Recommendations are developed to optimize and automate acquisition, cataloging, indexing, and reference services processes. The authors conclude that ChatGPT can become a powerful tool in library work and has significant potential to improve and streamline traditional processes.

Keywords: OpenAI, ChatGPT, artificial intelligence, library and bibliographical processes, bibliographic description, bibliographic record conversion, indexing and cataloging, reference bibliographic services, collection development

Cite: Stepanov V. K., Madzhumder M. S., Begunova D. D. Application of the big language model – ChatGPT in the librarianship and bibliographical work // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 86–108. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-86-108>

Введение

Стремительное развитие систем искусственного интеллекта (ИИ) вынуждает внимательно изучать возможности их применения для решения своих специфических задач представителей всех сфер деятельности. Один из наиболее масштабных проектов последних лет – большая языковая модель ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer), разработанная специализирующейся на ИИ и машинном обучении компанией OpenAI [1]. ChatGPT – генеративная ИИ-система, созданная с помощью свёрточных нейронных сетей в 2021 г. Языковая модель обучена на гигантском объёме текстов, включая произведения художественной литературы, научные статьи, блоги, соцсети и прочие текстовые массивы [2. С. 9]. Анализируя синтаксические и семантические структуры предложений в процессе обучения, модель получила представление о естественном языке. Открытая для пользования в ноябре 2022 г. версия ChatGPT-3.5 имеет впечатляющие параметры – она обладает 175 млрд весовых коэффициентов [Там же. С. 8], которые используются для определения связей между словами, помогая модели понимать структуру текста и генерировать осмысленные ответы.

На момент написания данного текста ChatGPT являлся одним из наиболее мощных ИИ-модулей, способных модифицировать различные отрасли человеческой деятельности [3. С. 10]. Цель данной работы – описать оптимальные способы использования ChatGPT¹ в библиотечно-библиографической деятельности при выполнении различного рода задач: от рутинных до творческих.

Ограничения языковой модели ChatGPT и фактчекинг

Главное ограничение ChatGPT заключается в том, что модель не имеет полных знаний о событиях, произошедших после её предварительного обучения, которое закончилось в сентябре 2021 г. [Там же. С. 10]. Это означает, что чат не владеет информацией о новейших технологических или научных достижениях, политических или социальных событиях, произошедших после этой даты. При оценке ответов модели следует учитывать её ограничения, особенно в задачах, требующих высокой надёжности и точности.

Компания OpenAI пытается устранить данное ограничение, создавая всевозможные плагины и расширения с помощью внешних разработчиков. В частности, с помощью плагинов планируется решение таких общих для больших языковых моделей проблем, как «галлюцинации» – невозможность отслеживания последних новостей и отсутствие доступа к закрытым источникам информации [4].

«Галлюцинации» – внешне весьма правдоподобные, но абсолютно или частично ложные утверждения. Этот пока не устранимый порок системы потенциально может иметь самые негативные последствия, поскольку ИИ-модели, становясь всё более разумными и оттого убедительными, вызывают чрезмерное доверие пользователей, которые, не убедившись в правильности результата, могут полагаться на него как на истину.

Склонность к «галлюцинациям» – ключевой фактор, приводящий к ухудшению общего качества информации, дальнейшему снижению достоверности предоставляемых различными генеративными ИИ-моделями сведений и, как следствие, падению доверия к ним со стороны

¹ Использование ChatGPT предполагает регистрацию на официальном сайте. Информацию о регистрации можно найти на интернет-ресурсах [5, 6]

пользователей [7. С. 11]. Именно поэтому при использовании систем ИИ крайне важен фактчекинг.

Фактчекинг – процесс проверки степени достоверности информации, включающий поиск дополнительных источников информации, которые могут подтвердить или опровергнуть анализируемые данные [8. С. 81]. Пользователь также имеет возможность задавать уточняющие вопросы самому чату, чтобы более точно определить, соответствует ли ответ реальному положению дел.

Сегодня фактчекинг является обязательным элементом работы с ChatGPT, так как позволяет выявлять ошибки и неточности в ответах. Это может быть особенно актуальным в случаях, когда точность ответов является критически важной, например в области медицины или права. Фактчекинг не является идеальным методом, так как занимает дополнительное время и может потребовать привлечения вспомогательных ресурсов. ***Оптимальным подходом является сочетание тщательной формулировки запроса с последующей проверкой выданной ИИ-системой информации.***

Ещё один недостаток заключается в ощутимой вариативности ответов ChatGPT. Это связано со стохастической природой моделей семейства GPT, которые даже при идентичных входных данных и условиях могут выбирать разные пути генерации текста и, соответственно, принимать различные решения на каждом шаге, поскольку внутри них задействовано вероятностное распределение выбора следующего слова в генерируемом тексте. Именно эта особенность препятствует достижению полной консистентности ответов и затрудняет разработку универсального метода работы с ChatGPT.

Вариативность ответов ИИ-модели проявляется и при работе на разных языках. Согласно данным OpenAI, достоверность ответов ChatGPT-3.5 на английском языке по шкале MMLU (Multi-task Language Understanding – комплекс из 14 тыс. задач с множественным выбором, состоящий из 57 предметов) равна 70,1%. Информация о других языках в версии GPT-3.5 в техническом отчёте не представлена, но можно предположить, что для данной версии показатель надёжности предоставляемой информации на русском языке ниже. Достоверность GPT-4 превосходит предыдущую англоязычную версию на 24 из 26 протестированных языков (рис. 1).

Рис. 1. Показатели GPT-4 на различных языках в сравнении с предшествовавшей моделью по MMLU [3. С. 8]

Общие правила формулировки запроса

Важнейший аспект работы с ChatGPT – формулировка запроса, или «промта»: именно этот момент является определяющим для получения точного и полного ответа. В настоящее время нет доказанного объяснения того, почему некоторые методы формулировки запросов более действенны, нежели другие, однако в исследовании «A Theory of Emergent In-Context Learning as Implicit Structure Induction»² было изучено влияние композиционной структуры и локальных зависимостей в обучающих данных на эффективность работы чата [9]. Исследователи предполагают наличие информационно-теоретического ограничения, которое объясняет способность к обучению в контексте, возникающую из простого предсказания следующей лексической единицы. Это означает, что, когда модель имеет представление об ожиданиях в рамках конкретной задачи, она способна генерировать наиболее полезные и соответствующие ответы на основе контекста запроса. В связи с этим при составлении запроса следует учитывать несколько общих рекомендаций:

² Теория развивающегося внутриконтекстного обучения как имплицитной структурной индукции (пер. с англ.).

1. Описание ожидаемого результата с помощью инструкций, примеров или комбинации этих двух подходов. Например, для составления подборки литературы не стоит формулировать запрос как *«Составь список книг в жанре фэнтези»*, лучше написать: *«Составь список из 10 произведений в жанре фэнтези, который должен включать название, автора, год первой публикации, а также сопровождаться кратким описанием каждой книги. Например, “Дюна” Ф. Герберта 1965 г. рассказывает о политических интригах, религиозных пророчествах и эпической борьбе за власть на пустынной планете Арракис»*.

2. Предоставление качественных данных и достаточного количества примеров. Важно проверить свои примеры на наличие ошибок – модель обычно достаточно умна, чтобы «увидеть» очевидные орфографические ошибки и дать корректный ответ, но она может предположить, что ошибка отсутствует, и это повлияет на результат.

3. Определение идентичности чата: следует объяснить ChatGPT, в каком качестве он выступает, и дать чёткие инструкции по взаимодействию с пользователем. Например, написать: *«Ты опытный библиограф. Ты рассудительный, креативный и доброжелательный»*. Без таких инструкций чат может начать копировать поведение пользователя и проявить сарказм или другое нежелательное поведение. Кроме того, подобная инструкция позволяет ИИ «соответствовать» указанной роли и давать более точные ответы.

При обучении ChatGPT библиотечным процессам следует воспользоваться методом Reinforcement Learning from Human Feedback (RLHF)³ и fine-tuning⁴, то есть адаптировать модель к библиотечной работе, используя обучающие примеры и обратную связь. Уровень точности выполнения чатом задач без предварительного обучения (zero-shot learning), с предоставлением нескольких примеров (few-shot learning) и с обучением методом RLHF показан на рис. 2.

³ Reinforcement Learning from Human Feedback – это метод обучения, при котором люди предоставляют обратную связь для помощи ИИ в улучшении своих навыков.

⁴ Fine-tuning – процесс настройки или доработки уже обученной модели для улучшения эффективности выполнения конкретной задачи.

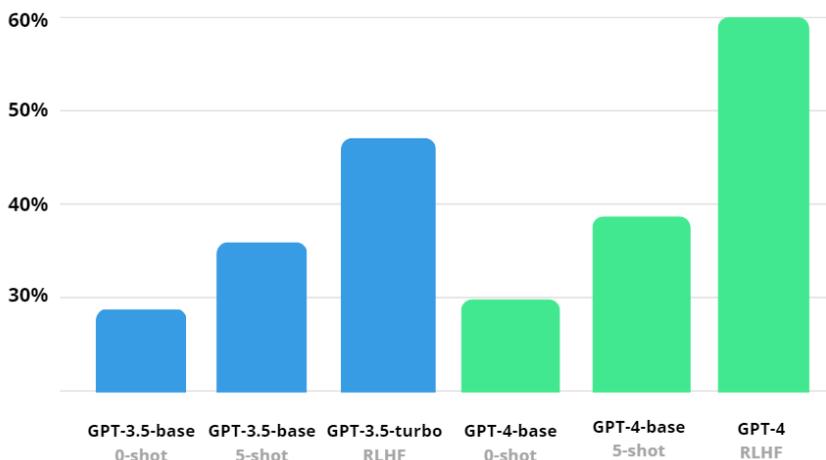

Рис. 2. Сравнение результатов работы моделей GPT при zero-shot learning, few-shot learning и после RLHF fine-tuning [3. С. 11]

Таким образом, при обучении с нуля ChatGPT показывает самые низкие показатели своей деятельности, в двух других случаях продуктивность работы чата возрастает. Однако и после тщательного и идентичного обучения в разных вкладках некоторая погрешность в генерации ответов может сохраняться.

После обучения можно воспользоваться функцией, добавленной компанией OpenAI в последнем обновлении ChatGPT от 24 мая 2023 г. [10], позволяющей делиться вкладками с другими пользователями чата. Скопировать URL-адрес вкладки можно, нажав на диалог, которым необходимо поделиться, и выбрав опцию «Копировать ссылку» из контекстного меню.

Подобный обмен предоставляет возможность просматривать и продолжать диалог с чатом, уже обученным выполнению конкретной задачи, при том, что такая вкладка не будет показывать сообщения, добавленные в беседу после создания ссылки. Эта функция позволяет сотрудникам разных библиотек, использующих в работе ChatGPT, наладить эффективное взаимодействие, обмениваясь собственными наработками, которые представляют собой, по сути, готовые для выполнения отдельных операций инструменты.

Подготовка заявки на комплектование

Возможности ChatGPT могут быть с успехом использованы для формирования предварительной заявки на комплектование фонда. Непременным требованием, как и всегда, являются максимальная конкретизация и детализация запроса с использованием терминов, наиболее точно описывающих пользовательское требование. Многозначные формулировки или общие фразы приводят к неправильной трактовке запроса и, как следствие, к неудовлетворительному результату.

Для составления заявки на комплектование ChatGPT нужна информация о профиле библиотеки и указания на все дополнительные допущения или ограничения. Включающий максимальное число критериев для отбора запрос помогает ChatGPT конкретизировать область поиска и предоставить наиболее релевантный ответ. Например, запрос *«Составить список книг по истории искусств»* является чрезмерно общим, ответ чата в таком случае тоже будет поверхностным: подборка будет содержать лишь самые известные работы по теме. Гораздо более результативным является запрос вида: *«Представь, что ты комплектователь библиотеки. Составь список десяти гарантированно востребованных книг по истории искусств для комплектования общедоступной библиотеки. Книги должны быть 2018–2021 гг. издания и не должны попадать в списки запрещённой к распространению в РФ литературы. Библиографические описания должны быть снабжены краткой аннотацией»*. Для получения более детальной информации (например, ISBN, наличие в продаже у определённого поставщика, текущая минимальная стоимость каждого издания, а также литература, изданная после сентября 2021 г.) можно использовать плагин для доступа в интернет. Естественно, что полученные результаты можно легко корректировать в процессе диалога. Так, слишком общую подборку можно сузить просьбой предоставить книги, изданные, например, определённым издательством или имеющиеся у конкретного поставщика.

Составление библиографического описания

Составление библиографического описания (БО) требует предварительного обучения. OpenAI для решения подобных задач предлагает использовать few-shot learning (FSL), то есть предоставление чату ряда примеров для тренировки выполнения аналогичных задач [3. С. 6]. FSL позволяет модели быстро и эффективно обучаться на но-

вых задачах, используя ограниченное число примеров, и в дальнейшем применять новые умения для решения новых аналогичных заданий длительное время. Для этого необходимо воспользоваться общими рекомендациями [3. С. 7–8] и адаптировать их следующим образом:

1. Определение идентичности чата: помимо указания роли библиографа необходимо определить вид его деятельности, в данном случае – составление библиографического описания согласно действующему российскому стандарту.

2. Предоставление примеров из ГОСТ Р 7.0.100–2018: исходя из ограниченного количества символов⁵ при запросе рекомендуется отправлять чату несколько записей (1–3) каждого вида изданий (монографические издания, периодические издания, интернет-сайты и др.). В зависимости от профиля библиотеки и характера выполняемых конкретным сотрудником задач можно обучить чат составлению БО только источников определённого вида, добавляя другие лишь при необходимости.

3. Обозначение критериев, необходимых при ответе: основываясь на классических правилах расстановки знаков препинания, ChatGPT может не учитывать специфику пунктуации в БО, поэтому необходимо акцентировать его внимание на важности соблюдения правил ГОСТ.

4. Постановка задачи: в конце запроса необходимо дать чату задание по составлению БО, иначе он будет выполнять «вымышленное» задание (например, начнёт переводить запрос на английский язык). Для описания ресурсов ChatGPT требуются выходные данные.

Оптимальный пример запроса: «Привет! Ты опытный библиограф, который занимается составлением библиографического описания согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018. Вот некоторые примеры из этого ГОСТ: *Ваши примеры*. В составлении библиографического описания очень важно соблюдение пунктуации, во всех примерах, которые мы прислали, пунктуация верна и указана по правилам, которые ты должен соблюдать. Твое задание: *Ваш запрос с обозначением выходных данных издания*».

⁵ Точного количества символов, которое ChatGPT может обработать, нет. Это число зависит от нескольких факторов, включая сложность запроса и доступную память на его сервере. Для наилучшей производительности рекомендуется ограничивать запросы, чтобы уменьшить вероятность возникновения ошибок или задержек при обработке запроса.

В случае, если ChatGPT предоставляет некорректный ответ, рекомендуется указать на ошибку, не исправляя её. Например: *«Эта запись неверна, ты не учёл правила пунктуации»*. При повторении ошибок следует самостоятельно их исправить и предоставить чату корректный пример. Кроме того, важно помнить о таком недостатке ChatGPT, как «галлюцинации», и реагировать на него непосредственно в ходе работы: при возникновении подобного результата следует указать на нереалистичность ответа, упомянуть, что он не соответствует определённым правилам или содержит логическую ошибку. «Пристыжённая» таким образом языковая модель зачастую корректирует свою дальнейшую работу в сторону улучшения.

По окончании обучения составлению библиографической записи с достижением качественного результата можно использовать функцию обмена ссылками, предоставив другим пользователям доступ к обученной вкладке.

Индексирование

ChatGPT может быть эффективно задействован в процессе координатного индексирования поступающих в фонд документов. Языковая модель способна анализировать поступающие тексты с целью выделения из них ключевых слов и определения предметных рубрик. Чат также предварительно обучен на основе классификационных систем (УДК, ББК, классификация Дьюи) и знает категории, подкатегории и соответствующие коды, используемые для индексирования документов. Это позволяет ему сформировать полный поисковый образ документа. При необходимости можно обучить чат на соответствующих примерах (аналогично обучению по составлению библиографического описания): ГОСТ 7.59 – для более точного определения предметных рубрик, ГОСТ 7.0.66 – для ключевых слов, ГОСТ 7.0.99 и ГОСТ 7.86 – для аннотирования и реферирования соответственно.

Работа по индексации документов может осуществляться следующим образом: в случае, если произведение объективно является широко известным (мировая классика, мейнстрим-литература), чату для индексации требуются только автор и название произведения, в других случаях стоит предоставить ещё и аннотацию, по которой ChatGPT может проанализировать содержание и контекст документа для определения подходящего индекса. Пример запроса, который может быть ис-

пользован: *«Привет! Ты занимаешься индексацией документов в библиотеке. Проиндексируй по 'Название классификации' книгу 'Название книги' 'Автор книги', вот аннотация: 'Аннотация'»*. На основе предоставленных данных ChatGPT может сгенерировать рекомендацию для присвоения индекса документу. Например, при индексировании книги Эриха Фромма «Иметь или быть» по УДК ChatGPT выдал совершенно верный «УДК 159.923.2».

Необходимо учитывать, что, несмотря на высокую достоверность предоставленных ChatGPT ответов, классификационные индексы могут отличаться в деталях точно так же, как зачастую отличаются классификационные индексы, выставленные одному и тому же документу разными систематизаторами-людьми на основе их субъективных представлений о содержании документа. Поэтому рекомендуется проводить сопоставление выданного языковой моделью индекса с методическими решениями, работающими в конкретной библиотеке.

Выдача справок

Выполнение справочных запросов не требует дополнительного обучения с помощью примеров или инструкций, поскольку модель предварительно обучена предоставлению информации из имеющейся гигантской базы знаний. Фактически такое обучение лишь затруднит работу системы, поскольку чат попытается адаптироваться к конкретным примерам вместо стремления к выдаче обобщённого объективного результата. В данном случае задействуется способность ChatGPT извлекать и аналитически обрабатывать данные. Общие рекомендации по его использованию определяются типом выполняемой справки.

Тематическая библиографическая справка

При работе с тематическими библиографическими справками с использованием ИИ ключевое значение имеет максимально точная и конкретная формулировка запроса, содержащая все необходимые ограничительные критерии, позволяющие вычленить пласт необходимых пользователю источников.

Например, при составлении запроса о сахарном диабете (для примера взят запрос, в котором пользователь называет только тему и не обозначает дополнительных требований) можно попросить ChatGPT найти как книги, так и статьи на эту тему и использовать критерий хро-

нологического разнообразия. При этом следует сформулировать запрос так, чтобы он был более конкретным и уточнённым, например: *«Найди книги и статьи о сахарном диабете, которые охватывают различные аспекты болезни, включая историю заболевания, причины появления, лечение. Источники должны включать исследования 2010–2020 гг. на русском языке»*. Если же запрос узкий и конкретный, то можно использовать изначальную формулировку пользователя. Важно учитывать, что ChatGPT может предложить список литературы, который не охватит все тематические аспекты. В таком случае рекомендуется проверить список и при необходимости уточнить запрос для получения полной и точной информации.

При выполнении данной справки дополнительная информация, указанная пользователем, также может быть полезна. Например, если пользователь является студентом/врачом/учителем, можно указать это чату, чтобы он выдал персонализированную подборку источников.

Адресная библиографическая справка

Важно понимать, что ChatGPT не является инструментом для поиска документов в фондах библиотек, так как не обладает встроенной возможностью осуществлять поиск в их электронных каталогах или иных базах данных. Выполнение адресной справки ChatGPT может быть осуществлено лишь через создание специального плагина квалифицированным IT-специалистом. Без такой возможности в ответ на запрос модель предоставит лишь подходящий для поиска каталог и краткую инструкцию по его использованию.

Уточняющая библиографическая и фактографическая справки

Для данных видов справок существует общая рекомендация. Поскольку уровень достоверности ответов ChatGPT на русском языке несколько ниже уровня достоверности на английском (рис. 1), рекомендуется вводить запросы на английском языке. Уверенно владеть английским языком необязательно, так как перевод пользовательского запроса может выполнить сам ChatGPT, так же он переведёт и свой ответ (запросы могут выглядеть так: *«Переведи на английский язык данный запрос»* и *«Переведи на русский язык свой ответ»*).

В большинстве случаев чат корректно отвечает на запросы на русском языке, однако стоит иметь в виду пробелы в его знаниях, упоминавшиеся ранее «галлюцинации», которые могут быть причиной некорректного выполнения справки. Ярким примером является ответ ChatGPT на запрос «*Кто написал роман “Принцесса Клевская”?*» На русском языке чат имеет явные проблемы с идентификацией популярного европейского романа XVII в., предполагая в ряду возможных авторов А. С. Пушкина, братьев Гримм, Елену Ганжа, И. С. Тургенева, Жюль Верна, Генриха фон Клейста или Д. И. Фонвизина. В то же время на заданный на английском языке вопрос чат сразу даёт верный ответ: «*The novel “Princess Cleves” (French: “La Princesse de Clèves”) was written by Madame de La Fayette*»⁶.

Уточняющая библиографическая справка. Для уточняющих справок формулировка запроса должна быть максимально простой и понятной. К примеру, запросы «*Как называлась книга автора по данной теме?*» не требуют никаких уточнений. Также ChatGPT может распознать ошибку/опечатку благодаря своим огромным массивам данных. Однако, несмотря на это, библиографу рекомендуется проверять корректность первичного запроса и при необходимости уточнять информацию, дабы избежать возможных ошибок.

Фактографическая справка. Работая с ChatGPT при выполнении фактографической справки, необходимо соблюдать определённые правила для того, чтобы поиск был более быстрым и точным:

1. Запрос должен быть чётко сформулирован и содержать только необходимые данные, чтобы не «отвлекать» ИИ от поиска релевантного ответа. В случае, если запрос пользователя содержит лишние слова или неясности, следует перефразировать его для более точного изложения требуемой информации.

2. Результат, который даёт ChatGPT, может быть корректным, но не отвечать прямо на вопрос пользователя. Например, на запрос «*Кто и когда основал первую библиотеку?*» ChatGPT может выдать информацию о том, что первые библиотеки были созданы давно, но точных

⁶ Роман «Принцесса Клевская» (фр. “La Princesse de Clèves”) был написан мадам де Лафайет (пер. с англ.).

данных о создателе и дате создания не сохранилось. В этом случае необходимо уточнить запрос и сформулировать более конкретный вопрос, чтобы получить более адекватный ответ, например: «А кто первый известный создатель одной из первых библиотек, и когда он создал её?» В этом ответе чат обозначит и имя, и годы основания – таким образом будет получена вся необходимая информация. Ответ в данном примере может выглядеть так: *«К сожалению, так как создание библиотеки произошло в древности, точное имя первого известного основателя библиотеки неизвестно. Однако известно, что в Древнем мире библиотеки были созданы в разных культурах, и некоторые из них были основаны правителями, философами или священниками для сохранения знаний и их распространения. Например, библиотеку в городе Ниневии создал ассирийский царь Ашшурбанипал, который правил Ассирией с 668 по 627 год до нашей эры, и именно в период его правления была создана знаменитая библиотека в Ниневии. Большая часть коллекции библиотеки состояла из книг, которые были собраны из различных регионов Ассирии и её завоеваний, а также созданы научными учёными и писателями того времени».*

3. Фактографическая справка даёт точную информацию, включающую имя, даты, географические названия и прочие сведения. Если пользователю дополнительно требуется список источников, в которых можно найти более полные данные, стоит использовать вышеописанную методику выполнения тематической библиографической справки.

Конвертирование библиографических списков в иной стандарт

ChatGPT подходит для выполнения рутинных, постоянно возникающих задач. Например, перед российскими авторами научных работ нередко возникает проблема конвертации списка литературы из отечественного ГОСТа в какой-либо зарубежный стиль цитирования, и наоборот – перевод библиографических записей из зарубежных научных работ в российский стандарт. Такого рода задачи решаются путём предоставления модели формул и правил для каждого стиля цитирования. Формулы в данном случае определяют порядок оформления всех элементов библиографического описания.

Примером является обучение ChatGPT конвертированию библиографических описаний книг, статей из периодики и размещённых на интернет-сайтах материалов из широко распространённого в зарубежной академической среде стиля APA (American Psychological Association) в российский ГОСТ Р 7.0.100–2018. В обучении используются выведенные авторами статьи формулы, содержащие правила переноса и оформления элементов библиографических записей из APA в ГОСТ. Ключевыми элементами формул являются количество авторов, их фамилии и инициалы, название документа, место издания (город), издательство, год, количество страниц и иные факультативные сведения.

В таблице представлены формулы, которые могут быть свободно использованы всеми, перед кем возникают аналогичные задачи.

Формулы для обучения ChatGPT конвертированию библиографических записей из APA-стиля в ГОСТ Р 7.0.100–2018

Переменные	Количество авторов	Формула
<i>Описание монографического книжного издания, состоящего из одного тома</i>		
у – количество авторов, к – фамилия, а – инициалы, b – название документа, j – город, v – издательство, x – год, о – количество страниц.	1	$y = 1$ k, a. b / a. k. – j : v, x. – о с. – Текст : непосредственный.
	2	$y = 2$ k, a. b / a. k, a. k. – j : v, x. – о с. – Текст : непосредственный.
	3	$y = 3$ k, a. b / a. k, a. k, a. k. – j : v, x. – о с. – Текст : непосредственный.
	4	$y = 4$ b / a. k, a. k, a. k, a. k. – j : v, x. – о с. – Текст : непосредственный.
	5 и более	$y > 4$ b / a. k, a. k, a. k [и др.]. – j : v, x. – о с. – Текст : непосредственный.

Переменные	Количество авторов	Формула
<i>Описание статьи, раздела из периодического издания</i>		
у – количество авторов, к – фамилия, а – инициалы, b – название документа, d – название журнала, х – год, п – номер, о – номера страниц.	1	$y = 1$ k, a. b / a. k. – Текст : непосредственный // d. – х. – № п. – С. о.
	2	$y = 2$ k, a. b / a. k, a. k. – Текст : непосредственный // d. – х. – № п. – С. о.
	3	$y = 3$ k, a. b / a. k, a. k, a. k. – Текст : непосредственный // d. – х. – № п. – С. о.
	4	$y = 4$ b / a. k, a. k, a. k, a. k. – Текст : непосредственный // d. – х. – № п. – С. о.
	5 и более	$y > 4$ b / a. k, a. k, a. k [и др.]. – Текст : непосредственный // d. – х. – № п. – С. о.
<i>Описание статьи или раздела интернет-сайта</i>		
у – количество авторов, к – фамилия, а – инициалы, b – название документа, с – название онлайн-журнала или сайта, х – год публикации, ссылка – ссылка на статью или источник, дата – дата обращения к статье или источнику в формате ДД. ММ. ГГГГ.	0	$y = 0$ b. – Текст : электронный // с : [сайт]. – х. – URL: ссылка (дата обращения: дата).
	1	$y = 1$ k, a. b / a. k. – Текст : электронный // с : [сайт]. – х. – URL: ссылка (дата обращения: дата).
	2	$y = 2$ k, a. b / a. k, a. k. – Текст : электронный // с : [сайт]. – х. – URL: ссылка (дата обращения: дата).
	3	$y = 3$ k, a. b / a. k, a. k, a. k. – Текст : электронный // с : [сайт]. – х. – URL: ссылка (дата обращения: дата).
	4	$y = 4$ b / a. k, a. k, a. k, a. k. – Текст : электронный // с : [сайт]. – х. – URL: ссылка (дата обращения: дата).

Переменные	Количество авторов	Формула
	5 и более	$y > 4$ b / a. k, a. k, a. k [и др.]. – Текст : электронный // с : [сайт]. – х. – URL: ссылка (дата обращения: дата).

После предоставления ChatGPT формулы для конвертации записей из стиля APA в стиль ГОСТ следует предоставить несколько примеров, которые помогут чату в её применении. Например: «*APA: Burdea, G. C., & Coiffet, P. (2003) Virtual reality technology. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons. ГОСТ: Burdea, G. C. Virtual reality technology / G. C. Burdea, P. Coiffet. – Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, 2003. – Текст : непосредственный.*

В процессе дообучения ChatGPT важно уделить особое внимание правильной пунктуации, поскольку пунктуационные правила русского стандарта имеют свои отличительные особенности. Чату необходимо детально объяснить важность соблюдения этих правил. Так, одно из отличий ГОСТ от стиля APA заключается в отсутствии символа «&» при перечислении авторов. ChatGPT, изначально обученный на международных стилях, включая стиль APA, имеет тенденцию вставлять символ «&» и в ГОСТ-записи. Поэтому необходимо уточнить требования в формулировке запроса, например: «*Важно помнить, что всю пунктуацию, указанную ранее, необходимо строго соблюдать. В библиографическом описании по ГОСТ не используется знак &, перед двоеточием ставится пробел, пагинация и номера выпусков указываются на русском языке.*

После выполнения всех перечисленных процедур можно переходить непосредственно к заданию по конвертации. Однако даже при использовании формулы успех в обучении не всегда достигается сразу. Не исключено, что с одного аккаунта конвертация может выполняться с минимальным количеством ошибок, а с другого, даже при пройденном полном цикле обучения, требуется работа по исправлению неточностей в описаниях.

Обучая ChatGPT выполнению такого рода задач, нужно быть готовым к тому, что сам процесс потребует нескольких итераций анализа, дальнейшей тренировки и донастройки системы для получения желаемых

мого результата. Путём терпеливого и последовательного предоставления правильных примеров и указаний на ошибки можно помочь языковой модели выявить и исправить все неточности. В случаях с очевидно низкой результативностью процесса обучения имеет смысл заново обучить чат в новой вкладке. Затраченные усилия в дальнейшем компенсируются, поскольку ИИ-система сохраняет историю диалога и может выполнять аналогичные задачи в обученной вкладке.

Заключение

Представленные примеры убедительно свидетельствуют не только о возможности, но и о необходимости внедрения в традиционные библиотечные процессы инновационных решений на основе большой языковой модели ChatGPT. Это позволит библиотекарям резко повысить эффективность выполнения рутинных задач, сосредоточив внимание на взаимодействии с пользовательской аудиторией.

При использовании ChatGPT важно, однако, помнить, что это пока далеко не идеальный инструмент, на решения которого можно полностью полагаться. Несмотря на развитую способность генерировать содержательные ответы, модель обладает неоднозначным поведением, что в настоящее время препятствует разработке чётких инструкций по её применению и требует от пользователя настойчивости, гибкости и творческого подхода: нередко получение максимально точного результата достигается длительным диалогом с использованием различных уточняющих формулировок.

На нынешнем уровне эволюции языковых моделей непреложным требованием является наличие квалифицированного человеческого контроля за выдаваемым ими результатами. В связи с этим крайне актуальным выглядит включение приёмов работы с ИИ-системами в число обязательных компетенций специалистов библиотечной сферы.

В то же время библиотечному сообществу необходимо в полном объёме осознавать масштабы и темпы развития систем ИИ. В мире нарастает конкуренция между множеством компаний, стремящихся создавать всё более и более совершенные ИИ-продукты. К числу нынешних лидеров относятся разрабатываемый компанией DeepMind генератор текста Chinchilla [11], обладающая 540 млрд параметров крупнейшая генеративная модель PaLM [12], а также языковая модель Bloom [13], с кодом, находящимся в открытом доступе. В российском

сегменте на выполнение аналогичных ChatGPT задач нацелены YandexGPT [14] и GigaChat [15], однако их мощность пока несопоставима с мировыми лидерами.

Стремительно совершенствующиеся ИИ-системы будут завладеть новыми областями деятельности, вытесняя людей из всех сфер, связанных с какими-либо видами технической обработки информации. Экспоненциальные темпы развития ИИ делают вполне вероятным полный перевод информационного обслуживания в выстроенный на основе искусственного разума автоматизированный режим уже к концу текущего десятилетия.

Список источников

1. **Introducing** ChatGPT // OpenAI. URL: <https://openai.com/blog/chatgpt> (дата обращения: 28.04.2023).
2. **Language** Models are Few-Shot Learners / Т. В. Brown, В. Mann, N. Ryder [и др.] // arXiv e-prints. 2020. 75 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2005.14165.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).
3. **GPT-4** Technical Report / OpenAI // arXiv e-prints. 2023. 100 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.08774.pdf> (дата обращения: 28.04.2023).
4. **ChatGPT** plugins // OpenAI. URL: <https://openai.com/blog/chatgpt-plugins?fbclid=IwAR11LXJHiGoMARnWAOWj7zF3fMagXKjkFgNiKBBWVy1A42JDFKfDTB5xziU> (дата обращения: 29.04.2023).
5. **Как** пользоваться ChatGPT в России? // Тинькофф журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/chatgpt-in-russia/> (дата обращения: 10.07.2023).
6. **Как** получить доступ к ChatGPT в России // Skillbox. URL: <https://skillbox.ru/media/code/kak-poluchit-dostup-k-chatgpt-v-rossii-a-takzhe-belarusi-irane-i-vezde-gde-on-zakryt/> (дата обращения: 10.07.2023).
7. **Generative** Language Models and Automated Influence Operations: Emerging Threats and Potential Mitigations / J. A. Goldstein, G. Sastry, M. Musser [и др.] // arXiv e-prints. 2023. 82 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2301.04246.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).
8. **Mantzaris A.** Fact-checking 101 // Journalism, “Fake News” & Disinformation. 2018. С. 81–95. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/module_5.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
9. **Hahn M., Goyal N.** Theory of Emergent In-Context Learning as Implicit Structure Induction // arXiv e-prints. 2023. 69 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.07971.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

10. **ChatGPT** Shared Links FAQ // Help OpenAI.
URL: <https://help.openai.com/en/articles/7925741-chatgpt-shared-links-faq>
(дата обращения: 06.06.2023).
11. **PALM2** // Google AI. URL: <https://ai.google/discover/palm2/>
(дата обращения: 12.07.2023).
12. **An Empirical** Analysis of Compute-optimal Large Language Model Training // Google DeepMind. URL: <https://www.deepmind.com/publications/an-empirical-analysis-of-compute-optimal-large-language-model-training> (дата обращения: 12.07.2023).
13. **BLOOM** // Hugging Face. URL:
https://huggingface.co/docs/transformers/model_doc/bloom (дата обращения: 12.07.2023).
14. **YandexGPT** в Алисе: как мы создаём языковую модель нового поколения // Хабр.
URL: <https://habr.com/ru/companies/yandex/articles/739626/> (дата обращения: 12.07.2023).
15. **GigaChat** – нейросетевая модель от Сбера на русском языке // Витрина технологий Сбера для разработчиков. URL: <https://developers.sber.ru/> (дата обращения: 12.07.2023).

References

1. **Introducing** ChatGPT // OpenAI. URL: <https://openai.com/blog/chatgpt>
(access date: 28.04.2023).
2. **Language** Models are Few-Shot Learners / T. B. Brown, B. Mann, N. Ryder [и др.] // arXiv e-prints. 2020. 75 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2005.14165.pdf>
(access date: 14.05.2023).
3. **GPT-4** Technical Report / OpenAI // arXiv e-prints. 2023. 100 с.
URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.08774.pdf> (access date: 28.04.2023).
4. **ChatGPT** plugins // OpenAI. URL: <https://openai.com/blog/chatgpt-plugins?fbclid=IwAR11LXJHiGoMARnWAOWj7zF3fMagXKjkFgNiKBBWVy1A42JDFKfDTB5xjzU> (access date: 29.04.2023).
5. **Kak** pol`zovat` sia ChatGPT v Rossii? // Tin`koff zhurnal.
URL: <https://journal.tinkoff.ru/chatgpt-in-russia/> (data obrashcheniia: 10.07.2023).
6. **Kak** poluchit` dostup k ChatGPT v Rossii // Skillbox. URL:
<https://skillbox.ru/media/code/kak-poluchit-dostup-k-chatgpt-v-rossii-a-takzhe-belarusi-irane-i-vezde-gde-on-zakryt/> (data obrashcheniia: 10.07.2023).
7. **Generative** Language Models and Automated Influence Operations: Emerging Threats and Potential Mitigations / J. A. Goldstein, G. Sastry, M. Musser [и др.] // arXiv e-prints. 2023. 82 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2301.04246.pdf> (access date: 02.05.2023).
8. **Mantzaris A.** Fact-checking 101 // Journalism, “Fake News” & Disinformation. 2018. С. 81–95. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/module_5.pdf (access date: 10.07.2023).

9. **Hahn M., Goyal N.** Theory of Emergent In-Context Learning as Implicit Structure Induction // arXiv e-prints. 2023. 69 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.07971.pdf> (access date: 14.05.2023).
10. **ChatGPT Shared Links FAQ** // Help OpenAI. URL: <https://help.openai.com/en/articles/7925741-chatgpt-shared-links-faq> (access date: 06.06.2023).
11. **PALM2** // Google AI. URL: <https://ai.google/discover/palm2/> (access date: 12.07.2023).
12. **An Empirical** Analysis of Compute-optimal Large Language Model Training // Google DeepMind. URL: <https://www.deepmind.com/publications/an-empirical-analysis-of-compute-optimal-large-language-model-training> (access date: 12.07.2023).
13. **BLOOM** // Hugging Face. URL: https://huggingface.co/docs/transformers/model_doc/bloom (access date: 12.07.2023).
14. **YandexGPT** v Alise: kak my` sozdayom iazy`kovuiu model` novogo pokoleniia // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/yandex/articles/739626/> (data obrashcheniia: 12.07.2023).
15. **GigaChat** – nei`rosetevaia model` ot Sbera na russkom iazy`ke // Vitrina tekhnologii` Sbera dlia razrabotchikov. URL: <https://developers.sber.ru/> (data obrashcheniia: 12.07.2023).

Информация об авторах / Authors

Степанов Вадим Константинович – канд. пед. наук, доцент, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, доцент Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация
stepanov@vadimstepanov.ru

Vadim K. Stepanov – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
stepanov@vadimstepanov.ru

Маджумдер Мадина Шамсуловна – студентка 4-го курса кафедры информационно-аналитической деятельности Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация
mmadzhumder@gmail.com

Бегунова Диана Дмитриевна – студентка 4-го курса кафедры информационно-аналитической деятельности Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация
dbegunova01@gmail.com

Madina S. Madzhumder – student, Information Analytics Chair, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
mmadzhumder@gmail.com

Diana D. Begunova – student, Information Analytics Chair, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
dbegunova01@gmail.com

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ. КНИГОВЕДЕНИЕ

УДК 002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

О разработке общей интертеории в документологии

Ю. В. Нестерович

*Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной Академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь, nesterca.com@yandex.by*

Аннотация. Оценивается актуальное состояние документологии. С точки зрения теории структуры научных знаний разъясняется различие документософских, онтологических и теоретических знаний применительно к наукам о документальной информации и развитию документологии. На основе логической типологии объектов познания как предметов мышления показаны точные идентификации предметов мышления и понятий, касающихся информационных единиц, обозначаемых термином «документ» и связанными с ним терминами. Проанализированы распространённые трактовки разных инфоединиц. Обоснована необходимость разработки в рамках документологии общей интертеории, изучающей явления, процессы, инфоединицы документационной деятельности и деятельности по обеспечению общества социальной информацией.

Ключевые слова: документология, общая интертеория, документософия, онтологическое знание, основные задачи документологии

Для цитирования: Нестерович Ю. В. О разработке общей интертеории в документологии // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 109–130. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

DOCUMENTOLOGY. BIBLIOLOGY

UDC 002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

Developing the general intertheory of documentology

Yury V. Nesterovich

*Center for Studies of Belarusian Culture, Language and Literature,
National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
nesterca.com@yandex.by*

Abstract. The author examines the current status of documentology. The difference between documentary, ontological and theoretical knowledge is explained as related to the sciences of documentary information, and development of documentology is discussed through the lens of the theory of the structure of scientific knowledge. Based on the logical typology of cognition objects as subjects of thought, the just identifications of subjects of thought and concepts related to information units denoted by the term “document” and related terms, are offered. The author analyzes several popular interpretations of various information units. The need for the common intertheory of documentology addressing the phenomena, processes, info units within the documentation activities and provision of socially significant information to the society, is substantiated.

Keywords: documentology, general intertheory. documentosophy, ontological knowledge, basic problems of documentology

Cite: Nesterovich Y. V. Developing the general intertheory of documentology // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 109–130. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-109-130>

Оценка интенсивности развития документологии. Общее документоведение (документология) обосновывалось С. Г. Кулешовым как метанаука, надстройка над науками документационно-коммуникационного цикла на том основании, что оно не опирается на конкретные сферы практической деятельности, не существует в виде теоретических

конструкций, совокупности взглядов в теории и истории документов [1]. С тех пор пространная формула документологии – «общая наука о документе» [2. С. 21] – уточнена: «особое направление (область) междисциплинарных исследований, производящих обще- и метатеоретические касающиеся документационной и информационно обеспечивающей деятельности (ДИОД)» [3]. Перечислены достижения документологии [2. С. 39]. Появились разнообразные теоретические конструкции, издаются значительные труды [2, 4, 5], что позволяет утверждать, что документология достаточно интенсивно развивается в экстенциональном аспекте (увеличение объёма знаний). Её развитие в интенциональном аспекте (качественно-прогрессивном) происходит, но оценки иногда завышаются. Так, диссертация [6] оценивает значительный вклад в инфометодологию документологии (хотя использование теории размытых множеств для анализа и моделирования инфоединиц ДИОД не вполне точно полагать приращающим методологию документально-информационных наук (ДИН) инфоподходом). Утверждается: такой вклад проявляется в выводе о том, что «логический объём понятия *книга*, как и понятия *документ*, является размытым множеством, состоящим из предметов, в равной мере обладающих свойствами книги или документа» [7]. Аналогично сделать вывод, что объём понятий, обозначаемых «обезьяна» и «человек», состоит из предметов, в равной мере обладающих свойствами обезьяны и человека. Между тем в логике свойство трактуется тем, что присуще предметам и *отличает их от других предметов*. Если *предмет обладает в равной степени свойствами обезьяны и человека*, то его адекватно обозначать только именем «обезьяна-человек». Рассматриваемый вывод имеет изъяны в логико-научном и семантическом аспектах, учитывая, что понятие книги в диссертации выступает логическим видом к понятию документа, а не перекрещивающимся с ним понятием. Соответственно законам формальной логики объём видового понятия включается в объём родового. Логическим объёмом понятий является множество. В качестве объёма понятия об индивидах (в логике «*индивид*» – *обозначение отдельного предмета*, но не его свойства, отношения, предметно-функциональной характеристики) выступает логический класс, обобщающий предметы некоторого вида, в том числе обозначаемые как «книга» и «документ». Понятия о множествах индивидов образуются обобщением в логический класс множеств индивидов, например множеств правовых либо

библиотечных документов. В научном познании они обозначаются как «фонд правовой документации», «библиотечный фонд» соответственно. *Идентифицируются они собирательными понятиями* [8. С. 395]. Понятия же, терминируемые как «документ» и «книга», являются *общими*, при их образовании обобщаются отдельные индивиды, но не их множества. В логике «размытость множества», образующего объём понятия, означает его неопределённость, расплывчатость; в методологическом плане понятие с такой характеристикой объёма принципиально непригодно в качестве экспликата, *не может выступать* экспликативом (то есть результатом уточнения понятия).

В целом интенсивность использования аппарата логики и эпистемологии науки в мета- и общетеоретических построениях ДИН и документологии в экстенциональном аспекте (объём) достаточна для развития их знаний, но в интенциональном аспекте она низкая. Это проявляется, в частности, в *необходимости «определения абстрактного документа»*, при этом предмет документологии – «документ как абстрактное понятие, рассматриваемое на методологическом, теоретическом, историческом и практическом уровне» [9]. В логике выделяют «классы как предметы мысли», охватывающие «совокупности в каком-то отношении качественно-однородных предметов...», но такие результаты обобщения в типологии объектов познания как предметов мышления Е. К. Войшвилло (ТООПМ), позволяющей «правильно оперировать с предметами мышления», идентифицируются с «особого рода» идеализированными объектами познания, *но не абстрактными* теоретическими. В логике доминируют и конкурируют две трактовки абстрактных понятий:

1. Элементы объёма их «суть создания мысли, идеальные предметы», а именно характеристики конкретных предметов, отвлечённые от них и ставшие самостоятельным объектом познания. Абстрактными являются понятия, формируемые относительно «характеристик конкретных предметов» и идеальных объектов (например, числа независимо от ракурса рассмотрения) [10. С. 158–162]. При такой трактовке *любое понятие*, обозначаемое термином и термином-элементом «документ», следует идентифицировать *конкретным понятием*.

2. Элементами объёма их *не являются* индивиды и n-ки индивидов. При этом индивиды охватывают и абстрактные предметы (например, числа, *не рассматриваемые как свойства*) [8. С. 395]. При такой трактовке *любое понятие*, обозначаемое термином и термином-элементом «доку-

мент», а равно и понятие о кортежах документов, образуемых прохождением элементов кортежа стадий создания и функционирования (такими элементами выступают проект, оригинал, копия, дубликат служебного документа, архивного документа и др.), идентифицируются *сугубо конкретным понятием*. Обозначающие абстрактные понятия языковые знаки относятся, с точки зрения теории семантических категорий, к предикторам и предметным функторам, но не к именам. Объекты, терминируемые в ДИН и смежных дисциплинах «документ», по своей сущности таковы, что результаты их обозначения всегда подпадают под категорию имён. Имя «документ» служит знаком конкретных индивидов. Основное различие в логическом плане между терминируемыми «документ» понятиями заключается в формировании ряда эмпирических и теоретических объектов познания. Причём теоретические понятия образуются, придерживаясь ТОППМ, относительно *не абстрактных теоретических объектов*, а эмпирических, идеализированных теоретических, а также, возможно, и реальных теоретических объектов. Логически правильное оперирование с предметами мышления (позволяющее на научном, а не пред- и донаучном уровне подходить к изучению объектов) в качестве базового термина в ДИН и в документологии выдвигает *имя «документ»*, обозначающее эмпирические и идеализированные теоретические объекты, *но не абстрактные предметы и понятия*.

Аппарат логики и эпистемологии науки как необходимое условие углубления и непротиворечивого продуцирования знаний документологии. Экспликацию базисных понятий и оптимизацию базовых терминов ДИН следует производить в документологии на основе применения аппарата ТОППМ, эпистемологии, комбинаторной семасиологии, терминоведения и др. Поскольку они связаны со знанием о сущности объектов, то в формализации знаний нет необходимости. Экспликацию понятия «документ» мы связываем с отказом от его широкой трактовки. Термин «документ» несоразмерен аппарату логики и терминоведения. Он используется в качестве общего имени различных инфоединиц ДИОД, обозначаемых термином «документ» (архивный, библиотечный, служебный и др.) и не обозначаемых им (законодательный акт, книга, запись и др.). В [5] мы ввели обозначающий абстрактно-идеализированный объект термин «ПДЗИ», взаимозаменяемый в экстенциональных контекстах рассуждения с термином «документ» при его широкой трактовке.

В. С. Степин показал важную роль *идеализированных эмпирических объектов* в научном познании [11]. Принимая это во внимание, следует утверждать, что в научном познании понятия о инфоединицах ДИОД, обозначаемые как «документ», «книга» и т. д., формируются главным образом относительно идеализированных предметов, причём *и теоретических, и эмпирических*. В рамках методологии ДИН Е. А. Плешкевич развивает концепцию о различном наполнении термина «документ» в практической и правовой областях, причём в этих областях он «носит эмпирический характер, в отличие от сферы науки, в которой он носит характер теоретический» [12], то есть соответствует теоретическому объекту. Тем не менее в сферах права и практической деятельности понятия могут формироваться и относительно идеализированных теоретических, а в областях научных знаний – и относительно идеализированных эмпирических объектов. Так в теории электронного обмена информацией (ТЭОИ) электронный документ трактуется среди прочего «циклической последовательностью электрических сигналов разного потенциала» [13], в Законе «О электронном документе и электронном документообороте в Республике Беларусь» 2009 г. термин «копия электронного документа» определяется «формой представления электронного документа на бумажном носителе, удостоверенной в установленном порядке (форму представления невозможно удостоверить). В СТБ 1692-2009, обозначающий разновидность сетевого документа термин «веб-страница» определяется «формой представления информации, созданной с использованием языка разметки гипертекста»; в ГОСТ ИСО/МЭК 2382-1-99 обозначающий основную часть документа термин «текст» определяется «формой представления данных». Е. А. Плешкевич обосновывает: «понятие документа в широком смысле постепенно становится синонимом теоретического понятия “документ”, как “идеальный газ” в физике или “точка” в математике» [14]. Соразмерным синонимии семем (значений терминов либо эквивалентности объёмов понятий), а в данном случае логико-эпистемологически соразмерным было бы изложение в общей теории документа *идеализированных* объектов, термилируемых «документ». Точным оно было бы, если бы учёный при формировании общетеоретических знаний обосновал использование результатов идеализации, а не обобщающего абстрагирования.

Точку и фигуру в геометрии в рамках ТОППМ относят к *подвиду теоретических объектов*, охватывающему равновесно результат и абстрагирования, и идеализации, а к разряду идеализированных теоретических объектов следует относить материальную точку. В физике она выступает «моделью тела». Без чёткого различения результатов абстрагирования и идеализации теоретизация будет деформированной. Идеализация заключается в наделении либо лишении предмета мысли присущих ему свойств; обобщающее абстрагирование – в выделении при образовании логического класса ряда признаков предмета и отвлечении от прочих. Особый вид идеализированных теоретических объектов – «множества как предметы мысли» [10. С. 16–17, 161]. В ДИН примеры таких теоретических объектов: документация, архивный, библиотечный, документный фонды, инфоресурс. Приёмы продуктивного либо элиминирующего абстрагирования фундируют идеализацию, но не превращают формируемый идеализированный теоретический объект в абстрактный.

При установлении тривиальности логико-эпистемологического положения не следует считать, что на теоретическом уровне исследования понятия о инфоединицах образуются главным образом относительно идеализированных теоретических объектов. Распространённая в документологии концепция документа как элемента собрания (Ю. Н. Столяров, развивая концепцию относительности документа, брал её в качестве одного из оснований [15]) в семантическом плане приводит к тому, что термин «документ» – мероним к ряду гиперонимов (терминов, обозначающих собирательные понятия: архивный, музейный, библиотечный фонды и др.), для которых общим именем в *рамках именно широкой трактовки документа* следует брать термин «собрание документов». В отношении данной концепции, несмотря на её *внутреннюю непротиворечивость*, при анализе в семантическом аспекте *устанавливается внешняя противоречивость*. Устранить последнюю достижимо терминокоррекцией: обозначением идеализированных теоретических объектов не «документ», а «абсолютно коллекционизируемый документ» и т. п., но это приводит к радикальной перестройке всего понятийного и терминопарата документологии.

«Придерживание» широкой трактовки документа не позволяет достичь *непротиворечивой теоретизации на общетеоретическом уровне при междисциплинарной проекции*. Внешняя противоречивость «придерживания» возникает не только в терминологическом аспекте и при взаимодействии знаний научных дисциплин – в связи с наличием в научном дискурсе двух основных трактовок документа – широкой и узкой, и полисемией термина «документ» (в [4] выделяется восемь значений, притом терминоведение требует однозначности термина в определённой области знаний). Внутренняя противоречивость возникает при соотношении понятия «документ» с другими базисными понятиями – «электронный документ», «книга», «публикации», «записи», «издания». Ю. Н. Столяров постоянно критиковал ГОСТы за противоречия терминоведения и дефиницирования, предлагая варианты их устранения. Суперзадача документологии – устранение такого рода противоречий на общетеоретическом уровне в рамках координирования её знания со знаниями ДИН и смежных наук.

Полновесное описание документа в документологии охватывает ряд базисных схем и моделей с «этажами» идеализированных объектов – объектных и системных конструкторов. В частности, при моделировании документов (инфоединиц ДИОД) продуктивно выделять разные структурные уровни [5, гл. 4]. С точки зрения генерации документ (инфоединица ДИОД) предстаёт именно комплексом данных – результатом записи данных на объекте их хранения, носителях и др. В аспекте реализации он предстаёт инфопродуктом (текстом, изображением, следами сигналов, комбинированным продуктом семиозиса / производением), воплощённым в объекте хранения данных, части его, на носителях их и т. п. В аспекте функционирования документ предстаёт документизированным (при узкой трактовке документа – документированным) продуктом (комплексом данных на носителях данных и т. п.), инфопродуктом и их сочетанием [16]. Моделирование документа в этом случае гомологично конституированию его Столяровым при формировании третьего закона документологии: автономности информации и носителя [2. С. 23].

В логико-эпистемологическом плане возникают сложности при отнесении инфоединиц ДИОД (ПДЗИ, документов) к реальным либо идеализированным эмпирическим объектам. Это обусловлено их *сложной структурой* на эмпирическом, а не только на теоретическом уровне.

Доминирующая в делопроизводстве постсоветских стран и даже в постсоветском документоведении трактовка документа, принявшая в ГОСТ Р 7.0.8-2013 вид «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать», соответствует идеализированному эмпирическому объекту, учитывая, что реквизит документа определяется «элементом оформления документа», то есть элементы оформления наносят «ущерб» элементам составления. При междисциплинарной проекции непротиворечивого формирования понятий и терминов (а она эффективно осуществляется в документологии) данной трактовке соответствует иной термин – «служенный документ» (на необходимость подобной коррекции указывал и Ю. Н. Столяров), а «документ» – усечение. Если «информация с реквизитами» – имя объекта, то оно обозначает противоречивое понятие, поскольку в информатике реквизиты – единицы структурированного представления данных – трактуются элементами, образующими составные единицы информации. Налицо смешение понятий, обозначаемых «реквизит, составляющая единица информации» и «реквизит документа». Непротиворечиво излагать о том, что служебный документ, функционирующий в социальной среде в качестве инфопродукта, включает регистрационные инфоатрибуты и др.

Суперидеализацией эмпирического объекта является трактовка записи (то есть *document*, поскольку русскоязычному термину «документ» в международной терминологии соответствует иной англоязычный термин – *record*) в ИСО 15489: «записанная информация или материальный объект, которые в процессе документирования можно считать единым целым» (ей по-прежнему уделяется огромное внимание в документационном менеджменте, на неё безосновательно уповают документологи как на исходный пункт разрешения их метатеоретических проблем, например в [4]). Мало того, что данная трактовка бесполезна для практики ДИОД, она ещё и усугубляет положение дел предельным усечением «объект» и противоречива (противоречие устранялось бы заменой союза «или» на союз «и», мы на это указывали ещё в [17]).

Существующая ТОППМ ориентирована на однородность компонентов индивидов, не рассчитана на идентификацию объектов, компонентом которых выступает информация, менталитет. А их идентификация имеет специфику (учитывая, что в ТОППМ информация идентифи-

цируется идеальными теоретическими объектами [10. С. 162]): компоненты соответствуют не только эмпирическим объектам, но и идеальному теоретическому объекту. По отношению к инфоединицам ДИОД (документам, ПДЗИ) в ДИН и документологии оптимально выделение, рассматривая генерализовано, но не беря максимально (в этом случае компонентов два – носитель данных и информация, но такое выделение состава инфоединицы (документа, ПДЗИ) при трактовке информации как комплекса данных и представляемого ими семасодержания нерелевантен оптимальному описанию ДИОД: при реализации технологии ДИОД семасодержание данных второстепенно, а при организации ДИОД востребовано различие данных и представляемого ими семасодержания), трёх компонентов: комплекса данных (знаков, отпечатков сигналов, кодов), их носителя и социальной информации (представляемого данными семасодержания). Третий компонент документа следует идентифицировать идеальным теоретическим объектом. В связи с этим моделирование документа по шаблону моделирования материальных объектов несоразмерно.

О необходимости логико-эпистемологического анализа построенный ДИН и смежных областей знаний для оптимизации онтологического и метатеоретического слоя знаний. Использование аппарата логики науки, терминоведения и т. д. позволяет не только развивать документологию, но и оптимизировать понятия, корректировать термины, схемы ДИН. Например, при трактовке «электронного документа» как «набора данных, записанных в компьютерочитаемом виде», по отношению к которым осуществима «процедура, позволяющая однозначно преобразовать эти данные в документ традиционного режима» [18]. Идеализация эмпирического объекта отсутствует, но термин «электронный документ» используется несоразмерно в логическом плане, если понятие «электронный документ» взять логическим видом к понятию «документ». Поэтому для избегания ложной ориентируемости термин «электронный документ» следует заменять иным – «электронно-цифровая запись».

Иное обозначение данного эмпирического объекта, распространённое сегодня в практике документооборота – термин «документ в электронном виде», – соответствует онтологическому полаганию *единого, хотя и раздваивающегося* эмпирического объекта в качестве самостоятельного предмета при функционировании его в *традиционном*

и в электронном видах. При этом игнорируется, что «документ в электронном виде» *недоступен* непосредственному восприятию, не может выполнять присущие документу социальные функции. Он является документом лишь метафорически, в техническом аспекте функционирования, в электронно-цифровой записи, которая трансформируется с помощью программных и аппаратных средств в пригодную для восприятия форму. В этом случае для субъектов социовзаимодействий становится доступен уровень инфопродукта (продукта интеллектуального производства). Соразмерно моделировать документ в аспекте генерации как результат записи данных на объекте их хранения, функционирования *комбинации* электронно-цифровой записи и инфопродукта. В [19] термин «документ в электронном виде» несоразмерно определяется и соотносится с коррелятивным ему терминами: «документ в электронном виде – документ, информация в котором представлена в цифровой форме» (набор данных на носителе в цифровой форме недоступен восприятию, термин «документ в электронном виде» ложно ориентирует); «электронный документ – документ в электронном виде с определёнными в законодательстве реквизитами»; «документ – объект документированной информации...» (здесь выражение понятия, которое берётся логическим родом к понятию документа, малоосмысленно, адекватно выражать его термином «объект с документированной информацией», «инфообъект»). К тому же «электронный вид документа» на съёмном диске *фактически пустой* предмет. В ТЭОИ по поводу характеристики электронного документа документом, в котором информация представлена в электронной форме, говорится: «попробуйте найти такую форму на перфокарте» [13. С. 28].

В ТЭОИ и в ГОСТ Р 52292-2004 относительно эмпирических объектов, обозначенных дескриптивными именами «циклическая последовательность электрических сигналов разного потенциала», «множества сигналов, отображающих информацию», образуется собирательное эмпирическое понятие, терминированное как «электронный документ». На теоретическом уровне ему соответствует идентично терминированное собирательное теоретическое понятие, образуемое относительно идеализированного теоретического объекта «множества взаимосвязанных реализаций» в электронной среде – среде технических

объектов, и цифровой среде – логических объектов моделирования (причём, поскольку говорится и о реализациях электронного документа, *возникает противоречие* минимум на уровне изложения). И относительно абстрактно-идеализированного теоретического объекта «формы представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им реализаций в цифровой среде». Последнее «взаимоувязывание» абстрактного и идеализированного теоретического объекта востребовано, по-видимому, для снятия указанного противоречия и придания изложению ясного логического субъекта. Магистральной линией в ТЭОИ представляется конституирование электронного документа множеством неразличимых эквивалентных реализаций документа (для соразмерности концептуализации нужно: *не документа, а цифровой записи*) – «изоморфных последовательностей сигналов в электронной среде», «электронных последовательностей символов». Подчёркивается: «электронный документ» – всегда процесс (что указывает на специфичность собирательного понятия). Мы уточняем логический субъект изложения «цифровой записью», исходя из трактовки записи в информатике порцией, конструкцией, массивом данных, иной единицей организации данных. Тем самым выполняется прагматическая функция документологии – анализ и корректировка частных и общих теорий, касающихся документа (инфоединиц ДИОД). Её методологическая функция реализуется при трансдисциплинарном координировании знаний такого рода теорией, логико-эпистемологическая функция – при построении общей интертеории (по С. Б. Крымскому, интертеория – содержательная теория, которая логически упорядочивает знания обобщаемых теорий), устраняющей несоразмерности теоретизации и изложения. Обращаем внимание, что введение в ТЭОИ системного конструкта «формы представления документа» *не устраняет противоречия* изложения и теоретизации, а лишь пытается их скрыть. В самом деле, в ТЭОИ, как и в документологии в целом, подчёркивается социальная сущность документа, он трактуется как «объект инфовзаимодействия в социальной среде» [13]. Терминоединица «объект инфовзаимодействия» – обозначение *общего* понятия, вследствие чего возникает первая несоразмерность: логическим видом для *собирательного понятия* электронного документа *выступает общее понятие* документа (аналогично брать понятие семьи логическим видом к понятию человека).

Теоретизация электронного документа формой представления объекта инфовзаимодействия в социальной среде в виде всегда выступающего процессом множества реализаций такого объекта в технической среде и в среде моделирования аналогична, например, теоретизации организма человека формой представления человека – субъекта социальных и культурных отношений в обществе в виде циркуляции органов, перманентно фундирующих обмен веществ в организме. Взамен такой громоздкой онтологической конструкции продуктивно придерживание проводимого в документологии различения электронного документа и электронно-цифровой записи. Привлечение понятийного и терминопараметра документологии позволяет оптимизировать теоретизацию/изложение обобщаемых в ней построений.

Рассмотрим концептуальную линию в ТЭОИ. Документ – функционирующая в социосреде инфоединица, представлена в техническом аспекте фиксированными конфигурациями данных и т. п. подтверждением оптимальности предложенной нами на общетеоретическом уровне схемы структурного представления ПДЗИ в корреляции с основными аспектами формирования функционирования и единиц ДИОД, и моделирования ПДЗИ (документа) *в аспекте функционирования* комбинацией документизированного продукта и инфопродукта [16]. Данная концептуальная линия ТЭОИ при формировании общей интертеории ДИОД не отвергается, а обобщается.

В ТЭОИ электронный документ реально используется для решения прикладных задач только в активизированном состоянии, пассивное состояние электронного документа (в памяти компьютера) есть лишь вспомогательный этап, необходимая предпосылка активизации и использования электронного документа в инфовзаимодействиях субъектов социосреды. Из данного пояснения вытекает, что термин «пассивный электронный документ», в значении структурированного набора цифровых данных в пассивном состоянии в запоминающем устройстве, памяти ЭВМ и т. д. в терминоведческом плане ложно ориентирует. Вместо него следует брать предтермин «электронно-цифровая запись» либо подобный. Осуществляемый в рамках документологии логико-эпистемологический анализ построений ТЭОИ показывает, что в целом термин «электронный документ» употребляется в значении, которому более соответствует термин «электронно-цифровая запись» и т. п. Он используется для номинирования совокупности цифровых данных в

электронной среде и вне её, в комплексе с запоминающим устройством, носителем данных и вне комплекса с ним, вне связи с представляемым данными семасодержанием [13]. По сути, терминоединица «электронный документ» предстаёт обозначением уже не собирательного понятия, а дискурсивного концепта – пересечения/объединения ряда понятий. Нормализации изложения об электронном документе в ТЭОИ послужит трансформация данного концепта в понятие на основе выработанного в документологии понятийного и терминопаркета.

Об основных задачах документологии и необходимости опоры на документософию. Юрий Николаевич Столяров при разработке документологии на первый план выдвигал установление её законов. Законы – компонент теоретических знаний, неразрывно связанных с обобщением и интерпретацией знаний эмпирических. В документологии законы носят онтологический характер, теоретический характер их *номинален* – в связи с тем, что законы в эпистемологии науки принято относить к теории. Данные законы трансгрессивны – они не обобщают законы частных теорий ДИН и смежных дисциплин (например, закономерности формирования национального архивного фонда, библиотечного фонда, закон рассеяния информации Брэдфорда). Анализ формулировок не позволяет отнести их даже к научно-онтологическому знанию, а только к документософскому (так, во втором сформулированном Столяровым законе используется функтор не научного, а обыденного познания «лучше»). Другим приоритетным сегментом разработки документологии он выделяет установление сущности документа [2] и др. С начала 2000-х гг. Юрий Николаевич абсолютно верно утверждал, что её установление достижимо именно в рамках документологии. Тем не менее такого онтологического знания недостаточно даже в общей теории документа (а при раскрытии такой сущности Ю. Н. Столяров раскрывал и сущность коррелятивных документу единиц). В рамках документологии следует устанавливать сущность всех основных явлений, процессов, инфоединиц (библиотечного дела, электронного документооборота, книги). При этом оптимизирующее обобщение раскрытий сущности документа и иных теоретико-онтологических знаний достижимо лишь при разработке ДИОД, образующей единство теоретико-онтологических и метатеоретических знаний (когда последние охватывают анализ обобщаемых знаний на основе аппарата методологии, логики и эпистемологии науки, терминоведения).

А. В. Соколов и Ю. Н. Столяров обосновали документософию как область философских знаний, устанавливающую сущность документа, полагали её востребованной в документологии [20]. А. В. Соколов различал документософию и эпистемологию документизма, рассматривал противоречие между «теоретической документологией» и эмпирическими науками – документоведением и книговедением» [21], несмотря на то, что это социотехнологические науки, в состав систем знаний которых входят модельно-проектные, нормативно-методические, теоретические и иного вида знания. Документология, если будет продуцировать мета- и общеинтертеоретические знания, обобщающие схемы, понятия, термины ДИН и смежных наук с интенсивностью, позволяющей координировать образование этих схем, будет иметь *выход в практику*, задавать стратегию их формирования. А. В. Соколов характеризовал теорию социальной коммуникации «метатеорией или обобщающей теорией», «межнаучной обобщающей теорией» [22] и др. Он отмечал, что необходимость построения системы знаний об «инфодейтельности вообще» обосновывалась им ещё в начале 1970-х гг. При выделении пяти уровней обобщения знаний исследователь терминовал два уровня одинаково: «метатеория» [23], что не способствует точности изложения. Смешение понятий обще- и метатеоретических знаний обусловлено тем, что они исходят из значения терминологического элемента «метатеоретический» – надтеоретический (игнорирования других значений – предпосылочно, посттеоретический), а в целом оно обусловлено отсутствием в науковедении и философии науки непротиворечивой корреляции обозначений видов научных знаний.

Установление сущности объекта – онтологическое знание. Такое знание востребовано в научных исследованиях, укоренено в структуре научных знаний. В технических и технологических дисциплинах онтологические знания («определение внутренней сущности предметов») имеют первостепенную значимость («играют ключевую роль»), образуют единство с модельно-проектными и теоретическими знаниями (последние неразрывно связаны с эмпирическими), тесно взаимодействуют с метатеоретическими знаниями (продуцируются в результате оценки теорий, связывают конкретные знания с другими видами научных знаний) [24]. Диалектическая онтология вырабатывает категории, позволяющие систематизировать содержательные онтологические знания и непротиворечиво их обобщать. В логике разрабатывается формаль-

ная онтология, востребованная в качестве основания для логических исчислений. После обоснования В. С. Степиным особенностей *теоретического знания на развитой стадии науки* [11] в методологии науки общепринятым стало требование (наряду с другими) наличия в развитой теории обобщающих абстрактных конструктов, идеальных моделей, фундаментальных теоретических схем. При формировании систем научных знаний, охватывающих единство теоретико-онтологических и метатеоретических знаний (а общие интертеории и составляют главным образом такие системы) отмеченное требование следует трансформировать коррелятивно специфике области знаний, в которых такие системы формируются. Разработка документософских знаний, продуцируемых вне использования конструктов и базисных схем, тесно связанных с теоретическим знанием, – тупиковое направление развития документологии. На стадии развитой науки для оптимизации знаний, устранения несоразмерностей в построениях ДИН и смежных наук, полагаем необходимым построение общей интертеории и терминосистемы документологии. Это позволит корректировать в определённых параметрах частные и общие теории ДИН, задавать оптимизацию базисных понятий и выработку базисных схем и моделей, содержащих системные конструкты – элементы базисных схем, необходимых для непротиворечивого построения теорий. При формировании базисных схем документологии возрастает и количество конструктов: единиц инфо-технологических процессов, социопрагматических инфопроцессов, документизированного объекта и продукта, ПДЗИ и др. [25, 26]. Это связано с противоречивостью широкой трактовки документа [27] и условиями непротиворечивой теоретизации на общетеоретическом уровне при междисциплинарной проекции формирования базисных понятий и схем.

Необходимость интенсификации развития знаний документологии. Необходимость взять объектом документологии именно ДИОД и построить теорию ДИОД (утрировано: документационных и инфопроцессов) мы обосновывали ещё в [5. С. 100, 129]. В рамках документологии необходимо развивать терминоведение и эпистемологию ДИН, тесно связывая их с методологией ДИН. Они нужны для построения общей интертеории ДИОД (со значительным удельным весом метатеоретических знаний), интегрирующей общие теории документирования, структуры документа, функции документа и т. д. и обобщающей проду-

цируемые в ДИН и смежных дисциплинах знания теоретико-онтологического характера. Развитие общей интертеории ДИОД, терминоведения и эпистемологии ДИН формирует новую парадигму ДИН [28, 29], позволяет выработать методологическую стратегию координирования знаний ДИН, а также в определённой мере и смежных наук на уровне корректировки их терминосистем, оптимизации базовых терминов, базисных понятий и содержательного уточнения схем теоретико-онтологического характера. Такая интенсификация комплексного развития мета- и общетеоретических знаний в документологии позволит на системной основе устранять противоречия теоретизации, образования понятий, терминоведения и др., имеющие место в построениях ДИН и смежных наук.

Наступило время перенаправить общий вектор исследований в документологии на следующее:

1. Построение общей интертеории ДИОД, обобщающей теоретико-онтологические знания ДИН и смежных дисциплин, касающихся сущности явлений, инфоединиц, процессов архивного, библиотечного, книжного дела, документационного менеджмента и т. д.

2. Развитие понятийного аппарата документологии, сопрягающего понятийный аппарат и базисные схемы указанных дисциплин (что позволяет выявлять несоразмерности образования понятий и схем не только теоретико-онтологического характера, но и теоретических понятий и схем). Инструментом сопряжения послужит аппарат логики и эпистемологии научного познания.

3. Построение терминосистемы документологии, обобщающей терминосистемы ДИН (что позволяет оптимизировать значение базисных терминов и вносить предложения по корректированию терминологии обобщаемых дисциплин). Её построение на основе требований терминоведения и семантики будет соответствовать качественному прогрессу документологии и в терминоаспекте. Предшествующей разработкой можно считать направленное на оптимизирование терминологии конструирование рядов терминов и терминологических элементов Ю. Н. Столяровым и Г. Н. Швецово-Водкой.

Интенсивное использование аппарата логики и эпистемологии науки ускорит развитие документологии. Её основной задачей

на современном этапе представляется интенсификация метатеоретического (прежде всего, логико-эпистемологического и терминоведческого) анализа и обобщения построений, касающихся *явлений, процессов, инфоединиц ДИОД*, построение общей интертеории ДИОД с акцентом на установление их сущности. Разветвление, углубление и уточнение *понятийного и терминопараметра* документологии, достигаемое при отмеченной интенсификации, способствует модификации, а если необходимо – и трансформации аппарата ДИН и смежных дисциплин, приводит к корректировке аппарата областей практической деятельности. Трансдисциплинарная проекция базисных понятий, теоретико-онтологических схем и базовых терминов будет способствовать *переходу в практику ДИОД*.

Список источников

1. Кулешов С. Г. Документознавство: Історія. Теоретичні основи. Київ : УкрНДІАСД, 2000.
2. Столяров Ю. Н. Документология : учебное пособие. Орёл : Горизонт, 2013. 369 с.
3. Нестерович Ю. В. Документология: на пути к трансдисциплинарному знанию // Научные и технические библиотеки. 2014. № 6. С. 81–97.
4. Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учебное пособие. Москва : Знание, 2009. 487 с.
5. Нестерович Ю. В. Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. Том I: Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии. Минск : ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2010. 312 с.
6. Динер Е. В. Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как книговедческой категории : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2015.
7. Соколов А. В. Документ как предмет научного познания // Научные и технические библиотеки. 2021. № 8. С. 13–38.
8. Бочаров В. А. Введение в логику. Москва : ИНФРА-М, 2008. 560 с.
9. Столяров Ю. Н. Исходные постулаты документологии – всеобщей теории документа // Научные и технические библиотеки. 2021. № 2. С. 15–41.
10. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. С. Логика. Москва : Молодая гвардия, 2001. 303 с.
11. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Москва : Прогресс. Традиции, 2000. 743 с.

12. **Плешкевич Е. А.** Методологические проблемы формирования понятия *документ* в различных сферах деятельности // Научные и технические библиотеки. 2005. № 7. С. 44–48.
13. **Гадасин В. А.** Основы понимания феномена электронного обмена информацией. Минск : Беллитфонд, 2004. 281 с.
14. **Плешкевич Е. А.** Трактовка документоўвядзення як навучнай дысцыпліны: істориографічны аспект // *Отечественные архивы*. 2006. № 5. С. 25–32.
15. **Столяров Ю. Н.** Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 73–79.
16. **Нестерович Ю. В.** Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 129–147.
17. **Нестерович Ю. В.** О терминологии в области управления документами // Документация в информационном обществе. Доклады и сообщ. на XIII межд. науч.-практ. конф. Москва, 2007. С. 127–131.
18. **Косовец А. А.** Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник МГУ. Сер. 11. 1997. № 4. С. 46–60
19. **Электронный** документооборот: термины и определения. Минск : БелНИИДАД, 2015. 36 с.
20. **Столяров Ю. Н.** Документософия как философское осмысление сущности документа // Научные и технические библиотеки. 2022. № 9. С. 127–147.
21. **Соколов А. В.** Документ как предмет научного познания // Научные и технические библиотеки. 2021. № 8. С. 13–39.
22. **Соколов А. В.** Социальные коммуникации : учебник. Санкт-Петербург, 2014.
23. **Соколов А. В.** Науки об информации и библиотекарь. Москва, 2010.
24. **Лебедев С. А.** Философские проблемы технических наук: Предмет и структура технических и технологических наук // *Философия математики и технических наук* : учебное пособие. Москва : Академ. проект, 2006. С. 502–549.
25. **Нестерович Ю. В.** О роли и первостепенной значимости логической функции теоретических конструктов при формировании теоретических и общетеоретических знаний в документально-информационных науках // *Беларускі археаграфічны штогоднік*. 2021. Вып. 22. С. 58–69.
26. **Нестерович Ю. В.** О первостепенной логической роли конструкта информационного продукта при формировании базисных схем общего книговедения // *Берковские чтения: материалы VI междунар. науч. конф.* Москва : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. С. 351–357.
27. **Нестерович Ю. В.** Значимые особенности архивоведения и документоведения на стадии развитой науки в условиях тенденции трансдисциплинарности в науке (эпистемологический аспект) // *Беларускі археаграфічны штогоднік*. 2019. Вып. 20. С. 96–105.

28. **Нестерович Ю. В.** Новая инфолого-документологическая парадигма (методологический аспект) // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2011. № 5. С. 1–9.
29. **Нестерович Ю. В.** Новая исследовательская парадигма документально-информационных наук // Беларускі археаграфічны штогоднік. 2020. Вып. 21. С. 93–106.

References

1. **Kuleshov S. G.** Dokumentoznavstvo: Istoriiia. Teoretichni osnovi. Kiïv : UkrNDIASD, 2000.
2. **Stoliarov Iu. N.** Dokumentologiiia : uchebnoe posobie. Oryol : Gorizont, 2013. 369 s.
3. **Nesterovich Iu. V.** Dokumentologiiia: na puti k transdisciplinarnomu znaniiu // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2014. № 6. S. 81–97.
4. **Shvetcova-Vodka G. N.** Obshchaia teoriia dokumenta i knigi : uchebnoe posobie. Moskva : Znanie, 2009. 487 s.
5. **Nesterovich Iu. V.** Trudy` po e`ksplikatsii bazisny`kh poniatii` nauchny`kh teorii`. Tom I: E`ksplikatsiia bazisny`kh poniatii` dokumentovedeniia i infosofii. Minsk : GNU «Institut istorii NAN Belarusi», 2010. 312 s.
6. **Diner E. V.** Teoretiko-metodologicheskie podhody` k obosnovaniiu e`lektronnoi` knigi kak knigovedcheskoi` kategorii : dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva, 2015.
7. **Sokolov A. V.** Dokument kak predmet nauchnogo poznaniia // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 8. S. 13–38.
8. **Bocharov V. A.** Vvedenie v logiku. Moskva : INFRA-M, 2008. 560 s.
9. **Stoliarov Iu. N.** Ishodny`e postulaty` dokumentologii – vseobshchei` teorii dokumenta // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 2. S. 15–41.
10. **Voi`shvillo E. K., Degtiarev M. S.** Logika. Moskva : Molodaia gvardiia, 2001. 303 s.
11. **Stepin V. S.** Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaiia e`voliutsiia. Moskva : Progress. Traditsii, 2000. 743 s.
12. **Pleshkevich E. A.** Metodologicheskie problemy` formirovaniia poniatiiia dokument v razlichny`kh sferakh deiatel`nosti // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2005. № 7. S. 44–48.
13. **Gadasin V. A.** Osnovy` ponimaniia fenomena e`lektronnogo obmena informatsiei`. Minsk : Bellitfond, 2004. 281 s.
14. **Pleshkevich E. A.** Traktovka dokumentovedeniia kak nauchnoi` distsipliny`: istoriograficheskii` aspekt // Otechestvenny`e arhivy`. 2006. № 5. S. 25–32.
15. **Stoliarov Iu. N.** Teoriia otноситel`nosti dokumenta // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2006. № 7. S. 73–79.

16. **Nesterovich Iu. V.** Oчерk e'ksplikatsii poniatiia knigi v ramkakh dokumentologii // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 7. S. 129–147.
17. **Nesterovich Iu. V.** O terminologii v oblasti upravleniia dokumentami // Dokumentatsiia v informatcionnom obshchestve. Doclady` i soobshch. na KHIII mezhd. nauch.-prakt. konf. Moskva, 2007. S. 127–131.
18. **Kosovets A. A.** Pravovoe regulirovanie e'lektronного dokumentooborota // Vestneyk MGU. Ser. 11. 1997. № 4. S. 46–60
19. **E'lektronny`i` dokumentooborot: terminy` i opredeleniia.** Minsk : BelNIIDAD, 2015. 36 s.
20. **Stoliarov Iu. N.** Dokumentosofiia kak filosofskoe osmy'slenie sushchnosti dokumenta // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 9. S. 127–147.
21. **Sokolov A. V.** Dokument kak predmet nauchного poznaniia // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 8. S. 13–39.
22. **Sokolov A. V.** Sotsial'ny'e komunikatsii : uchebnik. Sankt-Peterburg, 2014.
23. **Sokolov A. V.** Nauki ob informatsii i bibliotekar`. Moskva, 2010.
24. **Lebedev S. A.** Filosofskie problemy` tekhnicheskikh nauk: Predmet i struktura tekhnicheskikh i tekhnologicheskikh nauk // Filosofiia matematiki i tekhnicheskikh nauk : uchebnoe posobie. Moskva : Akadem. proekt, 2006. S. 502–549.
25. **Nesterovich Iu. V.** O roli i pervostепенnoi` znachimosti logicheskoi` funktsii teoreticheskikh konstruktov pri formirovanii teoreticheskikh i obshcheteoreticheskikh znanii` v dokumental'no-informatcionny`kh nauках // Belaruski arkheografichny` shtogodnik. 2021. Vy`p. 22. S. 58–69.
26. **Nesterovich Iu. V.** O pervostепенnoi` logicheskoi` roli konstruktа informatcionного produkta pri formirovanii bazisny`kh skhem obshchego knigovedeniia // Berkovskie chteniia: materialy` VI mezhdunar. nauch. konf. Moskva : FGBUN NITC «Nauka» RAN, 2021. C. 351–357.
27. **Nesterovich Iu. V.** Znachimy`e osobennosti arhivovedeniia i dokumentovedeniia na stadii razvitoi` nauki v usloviakh tendentsii transdisciplinarnosti v nauke (e'pistemologicheskii` aspekt) // Belaruski arkheografichny` shtogodnik. 2019. Vy`p. 20. S. 96–105.
28. **Nesterovich Iu. V.** Novaia infologo-dokumentolgicheskаia paradigma (metodologicheskii` aspekt) // Nauchno-tekhnicheskаia informatciа. Ser. 1. 2011. № 5. S. 1–9.
29. **Nesterovich Iu. V.** Novaia issledovatel'skaia paradigma dokumental'no-informatcionny`kh nauк // Belaruski arkheografichny` shtogodnik. 2020. Vy`p. 21. S. 93–106.

Информация об авторе / Author

Нестерович Юрий Владимирович –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник Центра исследований
белорусской культуры, языка и
литературы Национальной
Академии наук Беларуси, Минск,
Республика Беларусь
nesterca.com@yandex.by

Yury V. Nesterovich – Cand. Sc.
(History), Senior Researcher, Center
for Studies of Belarusian Culture,
Language and Literature, National
Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
nesterca.com@yandex.by

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 004.8:02

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-131-145>

Демонстрация возможностей чата GPT в библиотечной деятельности

А. И. Земсков¹, А. Ю. Телицына²

¹ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация

²Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

¹zemskovai@gpntb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6725-4361>

²atelitsyna@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>

Аннотация. Статья представляет собой исследование материалов, созданных с использованием автоматической генерации текста в библиотечной деятельности. В работе наглядно показано, как близко к общепринятому стилю и формату написания публикаций по библиотечной тематике искусственный интеллект (ИИ) создаёт свои тексты. Цель работы – предостеречь читателей будущих произведений, созданных при помощи ИИ, и по возможности предотвратить нарушения публикационной этики.

В ходе исследования проводится комплексное сравнение, оценивающее качество и сходство текстовых материалов, практическое применение технологии генеративно-предиктивных текстов (GPT) в сфере библиотечной деятельности. Выявлены преимущества и недостатки обоих подходов. Результаты данного исследования имеют важное значение для понимания возможностей и ограничений ИИ в сфере библиотечной деятельности, а также для определения контекстов, в которых автоматизированные системы могут быть наиболее эффективными по сравнению с авторами-людьми. Чат GPT – великолепный справочный и вспомогательный инструмент на основе аккумулированных образцов. Материал, созданный чатом GPT, в правовом отношении близок к статьям из энциклопедии или энциклопедического справочника, но не имеет конкретного автора (авторов). То есть этот материал не является независимым творческим произведением, и защищать его обычным авторским правом сложно. Авторы считают полезным указывать места в работе, составленные с помощью ИИ. Нужны дальнейшие проработки вопросов права на GPT-материалы. Мы приглашаем к открытому обсуждению затронутых проблем.

Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Ключевые слова: OpenAI, ChatGPT, искусственный интеллект, библиотечная деятельность, библиографическая деятельность, библиографическое описание, индексирование и систематизация, справочно-библиографическое обслуживание

Для цитирования: Земсков А. И., Телицына А. Ю. Демонстрация возможностей чата GPT в библиотечной деятельности // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 131–145. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-131-145>

DISCUSSION CLUB

UDC 004.8:02

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-131-145>

Demonstrating ChatGPT possibilities for the libraries

Andrey I. Zemskov¹ and Alexandra Y. Telitsyna²

¹*Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russian Federation*

²*National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation.*

¹zemskovai@gpntb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6725-4361>

²atelitsyna@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>

Abstract. The authors analyze the materials in librarianship generated with artificial intelligence (AI). They demonstrate that AI generates the texts very close to the common style and format of publications in the area. The goal of the article is to warn the users of the AI-generated works and possibly, to prevent violation of publishing ethics. The authors undertook comprehensive comparison to evaluate the quality and similarity of text materials, and application of the generated predictive text (GPT) technology in librarianship. The advantages and disadvantages of both approaches are revealed. The findings of the study are important to understand the AI capabilities and limitations in librarianship and to identify the contexts where the computerized systems are most efficient as compared to hu-

man authors. The ChatGPT is an excellent reference and complementary tool based on the accumulated samples. The materials created by ChatGPT are legally close to encyclopedic or dictionary entries, however, they have no actual author(s), i.e. these materials are independent creative works therefore they can hardly be protected by general copyright. The authors recommend to indicate the AI-generated parts of works, argue that further development of juridical foundations for GPT materials is needed, and invite everyone to discussion.

The study is accomplished within the framework of the NRU HSE Fundamental Studies Program.

Keywords: OpenAI, ChatGPT, artificial intellect, librarianship, bibliographic record, indexing and systematization, reference bibliographic service

Cite: Zemskov A. I., Telitsyna A. Y. Demonstrating ChatGPT possibilities for the libraries // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 131–145. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-131-145>

Введение

Заявленная в исследовании тема очень широко и активно обсуждается в научной печати, на конференциях (см., например, материалы конференции «ЛИБКОН-2023») и в блогах. Мы напрямую воспользовались последней версией чата GPT и предлагаем вашему вниманию результат чистого эксперимента. Повторяя в целом примерно тот же порядок вопросов, который обычно используется при библиотечной обработке, мы воспользовались возможностями искусственного интеллекта (ИИ) и получили данные для сравнения.

В частности, ChatGPT способен вести с пользователем персонализированный диалог при помощи ИИ [13]. Используя для ответов на запросы пользователей собственные знания, полученные методом двойного обучения, нейросеть имеет преимущество перед обычными поисковыми системами, поскольку способна вести с человеком осмысленный диалог [8].

Отмечается, что ChatGPT обладает значительным потенциалом в библиотечном деле [11].

Удобство, простота в использовании, обширная база знаний и доступность ChatGPT дают ему преимущества перед традиционными

справочными библиотек [2]. При этом существуют и слабые стороны: неспособность понимать эмоции (версия 3,5; в версии 4,0 эта способность появляется), ограничения в ответах на сложные вопросы, риск предоставления неправильных ответов и устаревшей информации. Кроме того, чат-бот не проверяет источники информации [15] либо ссылается на несуществующие научные труды [17], что грозит отсутствием релевантности в выборке.

Преждевременно говорить о том, что ChatGPT полностью автоматизирует библиотечное дело, отправив профессию библиотекаря в прошлое [4]. Разумнее рассматривать возможности ИИ в качестве необходимого инструмента библиотечных работников и посетителей библиотек [16], как это реализовано в ОАЭ: в тестовом режиме [10].

ChatGPT упрощает форму поиска информации и предоставляет результаты в виде персонализированного чата, более удобного, чем традиционная многостраничная версия поисковых систем [20].

Внедрение ChatGPT в библиотечное дело способствует росту компьютерной и информационной грамотности библиотекарей [5].

Цель нашей работы – продемонстрировать возможности использования GPT в библиотечном деле.

Чат GPT (Generative Pre-trained Transformer) представляет собой модель ИИ, способную генерировать тексты на естественном языке. Она обучается на больших объёмах текстовых данных и способна генерировать связные и смысловые ответы на заданные вопросы или предоставлять информацию по различным темам.

Обученные нейросети могут выполнять задачи разных уровней сложности, но принцип их работы заключается в генерации ответов на заданные вопросы пользователей [3].

Люди неумоимо открывают новые сферы использования ChatGPT, будь то анализ научных работ и эссе на оригинальность [19], создание инновационных бизнес-моделей [18], отслеживание незаконного оборота наркотиков через платформы соцсетей [7], визуализация данных [12]. Сейчас обсуждается вопрос правовых гарантий авторства «алгоритмического творчества» [14]. ChatGPT обладает значительным потенциалом в библиотечном деле в силу своей способности выполнять широкий спектр языковых задач [11].

Преимущества ИИ в библиотечном деле: экономия времени и усилий библиотекарей, улучшение качества метаданных для библиотеч-

ных ресурсов [7]. Примечательно, что сам ChatGPT, отвечая на вопрос, как он может быть полезен работникам библиотек и специалистам по поиску информации, выделил следующие направления помощи: справочная помощь, исследовательская поддержка, языковая поддержка, доступ к библиотечным услугам и управление информацией [9].

Отметим, что в главе «Белой Книги» (компания Silverchair) «Scholarly publishing (and the world at large) is undergoing an unprecedented period of change» («Научное издательское дело (и мир в целом) переживает беспрецедентный период перемен») выражается озабоченность: «Искусственный интеллект перешёл от специализированных моделей, ориентированных на решение узких задач, к обобщённым моделям, способным работать в чрезвычайно широких областях с высокой креативностью» ([https://www.silverchair.com/news/ai-scholarly-publishing/?external_id=6c31318553&external_id_source=mc&ct=t\(2023_FEBRUARY_NEWSLETTER_COPY_01\)&mc_cid=351ee7d3cc&mc_eid=6c31318553](https://www.silverchair.com/news/ai-scholarly-publishing/?external_id=6c31318553&external_id_source=mc&ct=t(2023_FEBRUARY_NEWSLETTER_COPY_01)&mc_cid=351ee7d3cc&mc_eid=6c31318553)). Вебинар журнала The Economist опубликован на YouTube с говорящим заглавием: «The Perils of Generative AI Going Rogue» («Опасности выхода из-под контроля генеративного искусственного интеллекта») и выступлениями участников по теме «How to stop AI going rogue» («Как остановить ИИ, выходящий из-под контроля»). Мы считаем, что «врага нужно знать в лицо», и предлагаем ознакомиться с сутью проблемы.

Ниже, вплоть до раздела «Заключение» (с. 15), идёт непосредственный, без какого-либо дополнительного редактирования, текст, составленный по нашему заданию системой GPT. Тексты разработаны в сотрудничестве с нейросетью, мы предоставляем только первоначальные запросы (промты). Полные диалоги опущены из-за их объёма.

Несколько аспектов, которые можно рассмотреть при сравнении:

Подача информации (промт, подача информации – различия между нейросетью и живым человеком). Статья, написанная человеком, обычно имеет более структурированный и логически организованный подход в представлении информации. Статья, созданная ChatGPT, может содержать релевантную информацию, но подавать её менее организованно, содержать повторы или несвязные мысли.

Качество языка и стиль: автор способен использовать в статье богатый словарный запас и разнообразные стили. ChatGPT тоже может

генерировать грамматически правильные предложения, но его язык более стандартен и менее выразителен.

Контекст и актуальность: автор может быть в курсе последних событий и разработок в соответствующей области и включать в статью актуальную информацию. ChatGPT имеет свойство обучаться на данных, но его знания могут быть ограничены представленными в нём текстами и датой последнего обновления базы данных.

Эмпатия и восприятие: автор может учитывать эмоциональные аспекты и настроение аудитории, что позволяет ему добавлять элементы, повышающие уровень внимания к тексту и его понимания. ChatGPT не обладает чувствами и не может адаптироваться к эмоциональным потребностям своей аудитории.

Автоматизация и масштабируемость: ChatGPT обладает преимуществом автоматизации при создании контента и может быть использован для генерации большого объёма текстовых материалов в короткие сроки.

В итоге статья, написанная «живым» человеком, будет более уточнённой, контекстуальной и эмоционально богатой, в то время как статья, созданная ChatGPT, будет более предсказуемой и ограниченной в своей способности адаптироваться к индивидуальным потребностям и контекстам.

Промт: создание эффективных промтов для взаимодействия с ИИ.

Формулировка запроса в ChatGPT может существенно повлиять на получаемый ответ. Вот некоторые общие правила, которые помогут сделать запрос более эффективным:

Краткость и чёткость: формулируйте запрос максимально кратко и ясно. Избегайте длинных и запутанных предложений, чтобы модель легче понимала ваш запрос.

Конкретные вопросы: придерживайтесь конкретных вопросов и уточнений. Если ваш запрос слишком общий, модель может дать неопределённый или неинформативный ответ.

Используйте ключевые слова: включайте ключевые слова в запросе, которые помогут модели понять контекст и фокусироваться на нужной теме.

Предоставьте контекст: если ваш запрос зависит от предыдущего контекста или информации, укажите его явно.

Уточните формат ответа: если вы ожидаете ответ в определённом формате (числовой ответ, список или объяснение), укажите это в запросе.

Используйте вежливые обращения: вежливое обращение к модели может улучшить качество ответа.

Ограничьте объём ответа: если вам требуется краткий ответ, укажите это в запросе.

Проверьте ответ: всегда стоит проверять ответы модели на достоверность и соответствие заданному запросу.

Экспериментируйте: если первый ответ не удовлетворяет вашим требованиям, попробуйте переформулировать запрос.

Несколько примеров запросов для ChatGPT:

Запрос на определение понятия: «Что такое искусственный интеллект?»

Запрос с просьбой описать процесс: «Можете объяснить, как происходит библиографирование книг?»

Запрос на рекомендацию: «Какие книги по истории искусства вы порекомендуете для начинающего исследователя?»

Запрос с числовым ответом: «Сколько библиотек существует в Соединённых Штатах?»

Промт: обучение ChatGPT библиотечным процессам.

Обучение ChatGPT библиотечным процессам может потребовать специфического подхода и данных, чтобы модель могла более точно и информативно отвечать на запросы, связанные с библиотечно-библиографическими задачами. Вот шаги, которые могут помочь при обучении модели для этой цели:

Сбор данных: начните со сбора большого объёма текстовых данных, связанных с библиотечной практикой. Это могут быть статьи, книги, руководства, справочники, веб-страницы и другие материалы, которые содержат информацию о комплектовании, библиографировании, индексировании и других процессах.

Аннотации и метки: разметьте собранные данные с аннотациями и метками, чтобы обозначить ключевые концепции, термины и шаги библиотечных процессов.

Подготовка данных: подготовьте данные для обучения, преобразовав их в формат, подходящий для обучения модели.

Настройка модели: воспользуйтесь предобученной моделью GPT-3.5 или подобной моделью как отправной точкой.

Формулирование запросов: в процессе обучения модели учитывайте разнообразие запросов, связанных с библиотечными процессами. Это могут быть запросы на объяснение терминов, описание процессов и т. д.

Оценка и отладка: после обучения модели проведите оценку качества её ответов на тестовых данных.

Фактчекинг и контроль качества: важно внедрить фактчекинг и системы контроля качества, чтобы проверять и подтверждать достоверность информации, предоставляемой моделью.

Экспериментирование и улучшение: проводите эксперименты с разными запросами и формулировками, чтобы научить модель давать наиболее точные и полезные ответы.

Итеративный процесс: обучение модели и её улучшение – это итеративный процесс. Постоянно анализируйте результаты, реакцию пользователей и корректируйте обучение.

Постобучение: после получения модели, которая даёт удовлетворительные результаты, можно использовать её в библиотечной практике.

Применение ChatGPT в процессе координатного индексирования поступающих в фонд документов может быть полезным для оптимизации и автоматизации этой задачи (промт: индексирование библиотечного фонда). Индексирование представляет собой процесс присвоения ключевых слов или терминов документам для облегчения их поиска и классификации. Вот как ChatGPT может быть эффективно задействован в этом процессе:

Создание шаблонов индексации: сформулируйте предварительные шаблоны индексации для разных типов документов. Для научных статей это могут быть шаблоны с ключевыми словами, авторами и т. д. Подготовьте примеры документов и их соответствующие индексационные данные.

Обучение на примерах: примените методику few-shot learning, предоставив примеры документов и их соответствующие индексационные данные. Обучите модель выявлять важные термины, которые следует использовать в индексации.

Составление индексов: после обучения модель может использоваться для автоматического составления индексов поступающих доку-

ментов. Вы предоставляете модели текст документа, а она предлагает соответствующие ключевые слова и термины для индексации.

Ручное редактирование: полученные от модели предложения для индексации могут быть проверены специалистами, чтобы удостовериться в точности и соответствии индексации.

Итеративное улучшение: процесс обучения и использования можно сделать итеративным. Постепенно модель будет находить более точные индексационные термины, основываясь на опыте и корректировках.

Хотя ChatGPT может облегчить процесс индексации, он не может заменить экспертизу и интуицию профессионалов в той или иной области. Результаты модели всегда стоит проверять и при необходимости корректировать.

Выдача справок (промт: выдача справочных запросов в библиотеке): выполнение справочных запросов не требует дополнительного обучения, поскольку модель предварительно обучена предоставлению информации из имеющейся гигантской базы знаний.

Вот как можно эффективно использовать ChatGPT для предоставления справочных данных:

Понимание запроса: вводите справочный запрос чётко и ясно.

Краткие запросы: в большинстве случаев стоит использовать краткие запросы.

Уточнение и контекст: если ответ модели не вполне соответствует вашим ожиданиям, попробуйте задать уточняющий вопрос.

Фактчекинг: ответ на критически важный вопрос стоит проверить на достоверность.

Запрос на объяснение: если необходимо затронуть более глубокие аспекты, можно попросить модель объяснить процесс или понятие.

Управление объёмом ответа: краткий ответ можно получить, указав это в запросе.

Ключевые слова: используйте ключевые слова, чтобы помочь модели более точно понять, что вы ищете.

Признание ограничений: модель может давать ответы на основе имеющихся данных, но не всегда может предоставить актуальную или полную информацию.

Контекстная информация: если вы имеете доступ к какой-либо дополнительной информации, укажите это.

Конвертирование библиографических списков из одного стандарта в другой может быть достаточно сложной задачей. Однако в определённых случаях и с использованием технологий это может быть автоматизировано.

Что касается чата GPT (или других подобных моделей) в этом процессе, то он может быть задействован для следующих задач:

Понимание источника данных: понимание различных форматов библиографических данных, таких как APA, MLA, Chicago и др.

Форматирование и переформатирование: модель может генерировать код или текст, который преобразует данные из одного стандарта в другой, включая расположение авторов, названий работ, дат и других деталей.

Идентификация полей: модель может выявлять и идентифицировать различные поля библиографических данных (автор, название, год издания и др.) в исходном списке и формировать новый список.

Коррекция и редактирование: помощь в автоматическом редактировании и коррекции библиографических данных, приведение их к стандарту.

Обработка массовых данных: при большом объёме библиографических данных для конвертации модель может автоматизировать процесс и сэкономить время.

Адресная библиографическая справка – это специфический вид библиографической информации, который предоставляет перечень источников (книг, статей, веб-сайтов и других материалов), связанных с определённой темой, вопросом или проблемой.

При работе с адресной библиографической или фактографической справкой и чатом GPT можно использовать следующий подход:

Формулировка запроса: пользователь задаёт конкретный вопрос или описание темы, для которой требуется адресная библиографическая справка или фактографическая справка.

Интерактивный диалог: модель GPT может быть задействована для интерактивного диалога с пользователем. Она может уточнить запрос, предложить дополнительные детали или уточнения.

Составление справки: на основе запроса пользователя модель может сгенерировать адресную библиографическую справку, включая список релевантных источников, краткие аннотации или описания каждого источника.

Обеспечение точности и релевантности: важно учитывать, что хотя модель GPT может генерировать тексты, её ответы могут содержать как точные и релевантные, так и неточные или нерелевантные источники. Пользователь должен самостоятельно проверять и дополнять полученные рекомендации.

Анализ и выбор источников: после получения справки пользователь может проанализировать предложенные источники и выбрать те, которые наиболее полно соответствуют его потребностям.

Дополнительные запросы: пользователь может задавать дополнительные вопросы или просить модель предоставить дополнительные рекомендации на основе обратной связи.

Совместное использование адресной библиографической справки и чата GPT может значительно облегчить процесс поиска и анализа релевантных источников для исследования или обучения (промт: адресная библиографическая справка).

Уточняющая библиографическая справка: данный тип справки содержит дополнительные сведения. Это могут быть краткие аннотации, резюме, ключевые слова и другие детали, помогающие читателю лучше понять содержание и релевантность каждого источника.

Фактографическая справка: предоставляет фактологическую информацию о теме или вопросе, может включать определения, статистику, исторические события, данные и другие детали.

Ограничения языковой модели ChatGPT:

Недостаток общего понимания: языковые модели, в том числе ChatGPT, обучаются на больших объёмах текстовых данных, но они не обладают истинным пониманием языка и мира.

Галлюцинации: языковая модель может генерировать информацию, которая не соответствует реальности.

Фактчекинг: важно использовать внешние источники для подтверждения информации, полученной от языковой модели.

Ограничение контекста: следует формулировать более чёткие и конкретные вопросы, чтобы помочь модели лучше понять контекст и дать более точный ответ.

Настройка модели: возможно, потребуется настройка модели, ограничивающая её ответы на определённые темы или установление определённых правил для контроля результатов.

Публичный доступ: если информация от ChatGPT будет использоваться публично, важно чётко указать ограничения модели.

Заключение

В статье рассмотрено применение большой языковой модели ChatGPT в библиотечно-библиографической деятельности. ИИ, основанный на GPT-технологии, демонстрирует значительный потенциал для оптимизации и совершенствования процессов в сфере библиотечной работы.

Мы выявили, что ChatGPT может эффективно применяться для генерации библиографических данных, уточняющих справок и фактографических сведений. Это может значительно облегчить поиск и анализ информации для исследователей, студентов и пользователей библиотек. Процесс взаимодействия с моделью GPT в формате чата позволяет пользователям задавать вопросы, уточнять информацию и получать быстрые и точные ответы, что способствует более эффективному использованию библиографических ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что результаты, предоставляемые моделью, могут требовать проверки и редактирования, особенно при работе с критичной информацией или сложными форматами библиографических данных. Важно поддерживать баланс между автоматизацией и контролем качества, чтобы обеспечить точность и надёжность предоставляемой информации.

Использование больших языковых моделей, таких как ChatGPT, в библиотечно-библиографической деятельности предоставляет возможности для инноваций и улучшения качества обслуживания пользователей. Однако успешная интеграция требует глубокого понимания технологий и потребностей пользователей, а также постоянного мониторинга и обновления моделей в соответствии с изменениями в области информационных потребностей.

Результаты данного исследования позволяют оценить возможности и ограничения ИИ в сфере генерации текста, а также для определения контекстов, в которых автоматизированные системы могут быть наиболее эффективными по сравнению с человеческими авторами. GPT – удобный вспомогательный инструмент на основе аккумулированных образцов. Материал, созданный GPT, в правовом отношении близок к статьям из энциклопедии или энциклопедического справоч-

ника, но не имеет конкретного автора (авторов). Текстовые материалы не являются независимым творческим произведением, и защищать его обычным авторским правом достаточно сложно. В качестве первого шага мы бы рекомендовали указывать те части текста, которые составлены ИИ. Но, конечно, нужны дальнейшие проработки вопросов права на GPT-материалы.

Описываемые в статье результаты могут быть использованы библиотеками для внедрения технологии GPT в повседневную практику, что позволит сэкономить ресурсы библиотеки, улучшить взаимодействие с читателями.

Авторы работы приглашают к открытому обсуждению затронутых вопросов.

Список источников

1. **Adebowale A. J.** (2023). ChatGPT and Librarians for Reference Consultations, *Internet Reference Services Quarterly*. Routledge. Vol. 27, № 3. P. 131–147, Routledge, 10.1080/10875301.2023.2203681
2. **Cox C., Tzoc E.** (2023). ChatGPT: Implications for academic libraries. *College & Research Libraries News*, [S. l.]. Vol. 84, № 3, p. 99, mar. 2023. ISSN 2150-6698.
3. **Frederick D. E.** (2023). “ChatGPT: a viral data-driven disruption in the information environment”. *Library Hi Tech News*. Vol. 40, № 3, pp. 4–10. <https://doi.org/10.1108/LHTN-04-2023-0063>
4. **Houston A. B. and Corrado E. M.** (2023). Embracing ChatGPT: Implications of Emergent Language Models for Academia and Libraries. *Technical Services Quarterly*. Vol. 40, № 2. P. 76–91, Routledge, 10.1080/07317131.2023.2187110
5. **Hu C., Liu B., Li X., Ye Y.** (2023). Unveiling the Potential of Knowledge-Prompted ChatGPT for Enhancing Drug Trafficking Detection on Social Media. Preprint submitted to *Information and Management*, <https://doi.org/10.48550/arXiv.2307.03699>
6. **Kesselman M. A.** (2023). “LHTN special issue on ChatGPT editor’s introduction -- Martin Kesselman”. *Library Hi Tech News*. Vol. 40 № 3, pp. 1–3. <https://doi.org/10.1108/LHTN-04-2023-139>
7. **Khademi A.** (2023). Can ChatGPT and Bard Generate Aligned Assessment Items? A Reliability Analysis against Human Performance. *Kaplan Higher Education Academy Pte Ltd*, 6 (1) 10.37074/jalt.2023.6.1.28

8. **Kirtania D. K.** (2023). OpenAI ChatGPT for Library and Information Science (LIS) Professionals Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4404903> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4404903>
9. **Lappalainen Y. and Narayanan N.** (2023). Aisha: A Custom AI Library Chatbot Using the ChatGPT API. *Journal of Web Librarianship*, P. 1–22, Routledge, doi: 10.1080/19322909.2023.2221477
10. **Lund B. D. and Wang T.** (2023). “Chatting about ChatGPT: how may AI and GPT impact academia and libraries?” *Library Hi Tech News*. Vol. 40, N° 3, pp. 26–29. <https://doi.org/10.1108/LHTN-01-2023-0009>
11. **Maddigan P. and Susnjak T.** (2023). “Chat2VIS: Generating Data Visualizations via Natural Language Using ChatGPT, Codex and GPT-3 Large Language Models”. in *IEEE Access*. Vol. 11, pp. 45181–45193, 10.1109/ACCESS.2023.3274199.
12. **Mann D. et al.** (2023). Artificial Intelligence Discusses the Role of Artificial Intelligence in Translational Medicine. *J Am Coll Cardiol Basic Trans Science*, 8 (2). 221–223.
13. **Mezei P.** (2020). From Leonardo to the Next Rembrandt – The Need for AI-Pessimism in the Age of Algorithms. *UFITA*, 84 (2), p. 390–429. (<https://doi.org/10.5771/2568-9185-2020-2-390>), Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3592187> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3592187>
14. **Oyelude A. A.** (2023). “Much ado about ChatGPT: libraries and librarians perspectives”. *Library Hi Tech News*. Vol. 40, N° 3, pp. 15–17. <https://doi.org/10.1108/LHTN-03-2023-0050>
15. **Pierre-Robertson P.** (2023). “#SuperLibrarian – the evolving role of librarians in technology spaces”. *Digital Library Perspectives*. Vol. ahead-of-print N° ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/DLP-04-2023-0026>
16. **Shea A.** ChatGPT: Making Law Librarians More Relevant Than Ever! URL: https://scholarship.law.wm.edu/incorporating_chatgpt/schedule/fullschedule/3/
17. **Shevnina M.** How Artificial Intelligence technologies enable business model innovation. The case of EU start-ups. URL: <https://hdl.handle.net/10589/185908>
18. **Ventayen R. J. M.** (2023). OpenAI ChatGPT Generated Results: Similarity Index of Artificial Intelligence-Based Contents. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4332664> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4332664>
19. **Zhang B.** (2023). ChatGPT, an Opportunity to Understand More About Language Models. *Medical Reference Services Quarterly*. Vol. 42, N° 2. P. 194–201, Routledge, doi: 10.1080/02763869.2023.2194149

Информация об авторах / Authors

Земсков Андрей Ильич – канд. физ.-мат. наук. ведущий научный сотрудник ГПНТБ России, старший научный сотрудник, доцент Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация
zemskovai@gpntb.ru

Телицына Александра Юрьевна – канд. биол. наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
atelitsyna@hse.ru

Andrey I. Zemskov – Cand. Sc. (Physics & Mathematics), Senior Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology; Assistant Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
zemskovai@gpntb.ru

Alexandra Y. Telitsyna – Cand. Sc. (Biology), Assistant Professor, National Research University Higher School of Economics; Senior Researcher, Center for Civil Society and Noncommercial Sector Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
atelitsyna@hse.ru

Правила оформления статей для представления в журнал «Научные и технические библиотеки»

1. Объём статьи – не более 1 авторского листа (40 тыс. знаков с пробелами).

2. Набор текста выполняется в текстовом редакторе. Междустрочный интервал – полуторный; режим – обычный; поля – 2,5 см каждое; нумерация страниц производится внизу, начиная с первой страницы.

3. На первой странице после названия статьи указываются: имя, отчество и фамилия автора (авторов), затем – место работы (учёбы), электронный адрес и ORCID (если имеется). ORCID следует привести в виде электронного адреса: <https://orcid.org> (и т. д.).

4. После названия статьи нужно дать развёрнутую аннотацию (не менее 150 слов) по ГОСТу 7.0.99–2018 «Реферат и аннотация. Общие требования и правила составления», ключевые слова (словосочетания; не более 15), составленные в соответствии с рекомендациями ГОСТа Р 7.0.66–2010 «Индексирование документов. Общие требования к координатному индексированию», и научную специальность ВАК (по новой номенклатуре).

В аннотации должны быть раскрыты: тема и основные положения статьи; проблемы, цели, основные методы, результаты исследования и область их применения; главные выводы. Необходимо указать, что нового несёт в себе научная статья по сравнению с другими, родственными по тематике и целевому назначению, или предыдущими статьями автора по данной тематике.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи; сведения о грантах, финансировании подготовки статьи, о проектах, НИР, в рамках или по результатам которых подготовлена статья.

5. Список источников к статье (перечень затекстовых библиографических ссылок) должен быть составлен в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

6. Библиографические записи в списке источников должны быть расположены в порядке их упоминания (цитирования) в тексте статьи и соответственно пронумерованы. Ссылки на источники указываются внутри текста в квадратных скобках.

7. Статья может быть дополнена библиографическим списком источников, на которые нет ссылок в статье, а также записями на произведения лиц, которым посвящена статья. В библиографическом списке записи должны быть расположены в алфавитном или хронологическом порядке и пронумерованы. В этом случае записи составляют по ГОСТу Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

8. Если статья содержит рисунки, каждый должен быть представлен и в тексте, и в отдельном файле в формате JPEG или TIFF, 300 dpi. Максимальный размер рисунка 11 x 16 см, текст внутри рисунка – кеглем 8–9.

9. К статье необходимо приложить справку об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; учёная степень и звание; послевузовское профессиональное образование; полное наименование места работы; адрес для отправки авторского экземпляра журнала; телефон, электронная почта.

10. Для корректного внесения сведений в базу данных ВАК просим авторов указывать номер научной специальности, к которой относится предлагаемая к публикации статья. Журнал «Научные и технические библиотеки» публикует статьи по трём научным специальностям:

5.10.4. Библиотекведение, библиографоведение и книговедение (педагогические науки),

5.10.4. Библиотекведение, библиографоведение и книговедение (филологические науки);

2.3.8. Информатика и информационные процессы (технические науки);

5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (технические науки).

Опубликованные в журнале научно-теоретические и научно-практические статьи прошли научное рецензирование и редактирование.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением, позицией авторов статей, опубликованных в журнале.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и списка использованной литературы.

Редакция не несёт ответственности за моральный, материальный или иной ущерб, причинённый физическим или юридическим лицам в результате конкретной публикации.

Для перепечатки материалов, опубликованных в журнале, следует получить письменное разрешение редакции.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Павлова Ольга Владимировна – заведующая редакционно-издательским отделом

Карпова Ольга Владимировна – редактор

Баладина Алла Александровна – редактор

Евстигнеева Вера Ивановна – корректор

Кравченко Алла Николаевна – специалист по работе с авторами

Кашеварова Галина Ивановна – компьютерная вёрстка

Зверевич Татьяна Олеговна – редактор-переводчик

THE EDITORIAL TEAM:

Olga V. Pavlova – Head of Editorial and Publishing Department

Olga V. Karpova – Editor

Alla A. Balandina – Editor

Vera I. Evstigneeva – Proofreader

Alla N. Kravchenko – Authors' Editor

Galina I. Kashevarova – Desktop Publishing Specialist

Tatiana O. Zverevich – Editor/Translator

Периодичность: ежемесячно

Префикс DOI: 10.33186

ISSN: 1027-3689 (Print). 2686-8601 (Online)

Publication Frequency: monthly

DOI Prefix: 10.33186

Выход в свет: 5.04.2024

Усл.-печ. л. 8,6. Заказ 5. Тираж 360. Формат 60x84¹/₁₆

Государственная публичная научно-техническая библиотека России. 123298, Москва, 3-я Хорошёвская ул., 17